

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3

МОСКВА

ГОСПЛАНИЗДАТ

1940

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

хvii год издания

№ 3

1940

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
М. Калинин — Пример большевистской партийности	3
И. Гладков — Крупнейший организатор советского государства и социалистической экономики	8
За дальнейшее улучшение плановой работы	25
Н. Соколов — Госбанк в борьбе за экономию в народном хозяйстве	35
А. Нестеровский, Р. Цетлин — Упорядочить материально-техническое снабжение промышленности	49
Проф. А. Зворыкин — Проблемы комплексной механизации угольной промышленности	60
В. Шнейдер, Е. Вашкова, Ю. Черносвитов — Флюсовое хозяйство черной металлургии	72
Д. Лернер — Заменители кожи	85
Ф. Сыромолотов — Бериллий и борьба за качество металлов	92

i

Экономика районов

С. Демидов — Резервы урожайности на юго-востоке	97
П. Козлов — Местное топливо	111

Критика и библиография

С. Гуревич, И. Гуревич — О статистических сборниках местных органов народнохозяйственного учета	117
Г. Косяченко — Г. А. Козлов — „Советские деньги“	124

Пример большевистской партийности

М. И. КАЛИНИН

Наша дореволюционная литература, в лице ее лучших представителей, усердно искала путей лучшего служения народу. Но надо сказать, что даже великие русские писатели, поскольку они не выходили из сферы буржуазного общества и его мировоззрения, не видели путей, обеспечивающих победу народа над угнетателями, не видели и людей, борющихся за эти пути.

Советская литература находится куда в лучших условиях. Она обогащается теорией марксизма-ленинизма, опытом пролетарской революции, практическим строительством социализма. Наконец, советское общество дает ей возможность в художественной форме выявлять из реальной действительности положительных героев для своих произведений. Успехи советской литературы в этом отношении неоспоримы. Однако, мне кажется, что для дальнейшего движения вперед в создании более сложных и обобщенных типов бойцов за социализм и его строителей нашим художникам необходимо более глубокое изучение истории партии и ее деятелей.

Эти мысли невольно приходят в голову в связи с исполнившимся сегодня пятидесятилетием жизни товарища Молотова и более чем тридцатилетней его работой в рядах нашей партии.

Не имея возможности даже приблизительно и хотя бы отдельными штрихами набросать всестороннюю характеристику товарища Молотова, я хочу отметить только одну его черту, которая, как мне кажется, более всего бросается в глаза.

Товарищ Молотов вступил в нашу партию в 1906 году, т. е. тогда, когда фактически уже начался отлив первой русской буржуазно-демократической революции. Царское правительство, оправившись от первых ударов, переходило в наступление и громило революцию по частям в различных городах и районах страны. Либеральная буржуазия, напуганная невиданным размахом народной революции не менее самого царя, бросилась теперь к нему в объятия. Она была готова заключить с ним сделку на базе любой «конституции». Среди буржуазно-демократической интеллигенции все больше распространялись так называемые «веховские» идеи, т. е. идеи ренегатства, отречения от революции, т. е. «провозглашение своих «ливрейных» чувств (и соответствующей «ливрейной» политики) по отношению к октябристской буржуазии, по отношению к старой власти, по отношению ко всей старой России вообще» (Ленин).

На почве этих сдвигов во всех прослойках буржуазного общества стало «модным» поливать грязью революцию, проклинать революционное подполье и разносить марксизм. И такие «модные» настроения захватили большую часть социал-демократической интеллигенции. Меньшевики считали, что революция окончилась, что нелегальную революционную партию надо ликвидировать и повести политику на базе одних только легальных организаций, приспособляясь к «подновленному» самодержавному режиму, выпрашивая или, вернее, вымаливая у царя расширения легальных возможностей. А часть бывших большевиков, отколовшиеся от большевистской организации интеллигенты, как Богданов и другие, начали открыто ревизовать философские основы марксизма. Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» дал достойную ответь всем ревизионистам и фальсификаторам марксизма.

Значит, в то время, когда контрреволюция наступала, когда начиналась реакция, когда она уже чувствовала себя победительницей, — товарищ Молотов вступил в ряды большевиков. Работая сначала среди учащихся Казани, получил первую высылку в Вологду. В Вологде его подпольная работа началась с организации группы большевиков. (Здесь, между прочим, он экстерном сдал экзамен на аттестат зрелости, что дало ему возможность после отбытия ссылки в 1911 году поступить в Петербургский политехнический институт).

Вся обстановка того времени и самое начало партийной работы товарища Молотова ясно показывают, что его вступление в партию не было результатом увлечения юности, а явилось вполне сознательным актом, определившим всю его последующую жизнь и политическую деятельность. Он пошел, если можно так выразиться, против общественного течения, избрал самый, трудный, самый тяжелый путь своей жизни и деятельности. Судя по бесчисленным примерам практической жизни других революционеров, да и по началу своей собственной политической деятельности, он мог хорошо видеть, что этот путь предвещает ему тюрьмы, ссылки и другие расправы реакции.

Он избрал этот путь именно потому, что по своему глубокому убеждению считал его наиболее честным, наиболее эффективным в деле служения рабочему классу, народу. И мы видим, что вся последующая деятельность товарища Молотова подчинена только этой цели. Он отдался весь, без остатка борьбе, беспощадной борьбе за идеалы рабочего класса, а тем самым — за весь угнетенный народ, за освобождение трудящихся от всякого рабства и гнета. А за это, как известно, непосредственно и прямо, последовательно и до конца боролась лишь одна партия, партия Ленина—Сталина, партия большевиков. Поэтому товарищ Молотов и стал верным бойцом этой партии.

Отбыв вологодскую ссылку, товарищ Молотов переехал в Петербург. Подпольная работа в столице была блестящей школой для политических деятелей большого размаха. Известно, что Петербург был центром революционной борьбы. Питерский пролетариат был наиболее организован, его воля к борьбе с царским самодержавием и капитализмом была неукротимой. Петербург располагал и наиболее сильными противниками партии большевиков. Я имею в виду не только органы царской охраны

и полицейщины, но и общественно-политические организации от черносотенцев до анархистов. Борьба с этими партиями за влияние в рабочей среде велась отчаянная.

В этом политическом водовороте работал товарищ Молотов. Здесь он закалялся в большевистском руководстве: сначала организация нелегальных студенческих кружков и руководство пропагандой в рабочих районах, потом сотрудничество в «Звезде», организация «Правды» и работа в ней в качестве ответственного секретаря ее редакции. «Правдой» из-за границы руководил Ленин. Переписка с ним не только давала руководящие указания, но и обогащала товарища Молотова в политике. В этот период в Петербурге работал товарищ Сталин, непосредственно возглавлявший «Правду» от ссылки до ссылки. Встречи с ним, как с одним из опытейших революционеров-большевиков и как с членом Центрального Комитета партии, непосредственно служили для товарища Молотова великолепной школой в практической работе и в теоретическом освоении марксизма-ленинизма.

Царская охранка по достоинству «оценила» работу товарища Молотова. В апреле 1913 года он был арестован и выслан из Петербурга. Поселившись в окрестности города, товарищ Молотов продолжал активно работать в петербургской организации и сотрудничал в «Правде», защищая с неослабной энергией дело большевизма. Вскоре последовал новый арест, который, однако, кончился благополучно, т. е. за ним осталась старая высылка. В мае 1914 года опять арест, но теперь степень репрессии была усилена. В начале мировой войны товарищ Молотов нелегально вернулся в Петербург и сразу же включился в руководящую партийную работу, последовательно проводя ленинскую политику.

Много раз царская охранка выслеживала товарища Молотова, арестовывала и высылала его из Петербурга, но он снова и снова возвращался в столицу, чтобы продолжать партийную работу. Недаром полиция отмечала в своих сводках, что «Скрябин определенный социал-демократ, большевик». А петербургские рабочие, особенно старшее поколение, с чувством глубокого удовлетворения вспоминают товарища Молотова, как верного солдата партии, беспощадного ко всем врагам партии и рабочего класса, стойкого и непримиримого большевика-ленинца.

Затем нелегальная работа в Москве. Арест. Ссылка в Сибирь. Очередной побег. Возвращение в Петроград на партийную работу.

Осенью 1916 года Центральный Комитет партии кооптировал товарища Молотова в Российское Бюро ЦК, на которое выпала ответственная задача непосредственно и практически руководить всеми организациями партии, а через них — пролетариатом страны накануне и во время Февральской революции.

Подводя краткий итог общественно-политической деятельности товарища Молотова за весь предреволюционный период, мне хотелось бы отметить прежде всего и в особенности его глубокую идейность, революционно-марксистскую последовательность, неуклонное проведение на практике ленинской линии, целеустремленность в борьбе за коммунизм, короче говоря, — партийность в самом высоком смысле этого слова. А это качество я считаю самым главным, самым ценным качеством рево-

люционер. И надо сказать, что это качество оставило глубокий след на всей борьбе нашей партии в дореволюционный период. Такие люди могут с гордостью сказать: мы не без успеха воевали с царизмом, расчищая путь к осуществлению конечной цели рабочего класса.

В бурные дни кануна Октября мы видим товарища Молотова в руководстве подготовкой и проведением вооруженного восстания в качестве одного из основных руководителей Петроградского совета и члена Военно-революционного комитета.

Едва только завершилось победой Октябрьское вооруженное восстание, партия и советская власть взялись за борьбу с разрухой. Надо было хотя бы минимально обеспечить функционирование промышленности, чтобы закрепить победу. И товарищ Молотов выдвигается председателем Совета Народного Хозяйства Северного района, т. е. целой группы губерний, примыкающих к Петроградской. Здесь он начал непосредственно руководить социалистическим строительством, практически осуществляя рабочий контроль и проводя национализацию промышленности. Под его руководством рабочие проходили, так сказать, школу подготовки к управлению промышленностью.

В годы гражданской войны товарищ Молотов работал на важнейших участках партийного и советского строительства, укрепляя диктатуру пролетариата.

На X съезде партии товарищ Молотов был избран членом ЦК. Он работает секретарем ЦК.

Почти десять лет проработал товарищ Молотов секретарем ЦК партии. Писать о его деятельности в этот период — это значит писать историю строительства нашей страны, историю укрепления советской власти, историю жестокой борьбы со всеми врагами коммунистической партии, в том числе с разными изменниками и предателями внутри партии. Лучшим показателем эффективности этой работы являются всем известные успехи как в области социалистического строительства, так и в деле укрепления единства партии.

Под руководством Ленина и Сталина товарищ Молотов во всей своей деятельности, как член ЦК и Политбюро, как секретарь ЦК, высоко держал знамя марксизма-ленинизма. Он был непреклонным проводником в жизнь идей и указаний Ленина и Сталина. А это по существу есть наилучшее, максимально полезное служение советскому народу и партии.

С декабря 1930 года товарищ Молотов — Председатель Совнаркома СССР. Приступая к работе в качестве главы советского правительства, он так определил свою задачу: «До сих пор мне приходилось работать, главным образом, в качестве партийного работника. Заявляю вам, товарищи, и на работу в Совнарком я иду в качестве партийного работника, в качестве проводника воли партии и ее Центрального Комитета».

Каждому, кто близко знает товарища Молотова, понятно, что это заявление он сделал не для красного словца. Мысль, вложенная в это заявление, выражает его внутреннюю сущность. Товарищ Молотов и партия неотделимы.

Почти за десятилетний период работы на посту Председателя Совнаркома товарищ Молотов последовательно и неуклонно проводил ленинско-

сталинскую политику, по-партийному, по-большевистски направляя советскую работу. Можно перебрать все решения, принятые по инициативе и под руководством товарища Молотова, все его книги, статьи, речи, доклады, — и сразу, без особого труда всякий заметит, что они исходят из принципов марксизма-ленинизма, из указаний партии. А это как раз и является ценнейшим свойством советского государственного деятеля. Без такого свойства не может быть правильного направления в повседневной работе. Оно же предполагает и большое искусство в осуществлении правильного направления.

Быть верным бойцом партии — великое дело. Недаром в самые острые моменты, переживаемые нашей страной, наблюдается большой наплыв в партию лучших людей. Недаром перед битвой или перед выполнением какого-либо опасного задания на фронте беспартийные люди просят принять их в партию. Это имеет глубокий смысл.

Товарищ Молотов служит образцом верности партии, верности марксизму-ленинизму. Его подход к решению больших и малых вопросов всегда обусловлен глубокой партийностью. От начала своей революционной деятельности до наших дней стоит он в первых рядах в борьбе за партию. Все это лучше всего показывает глубокое понимание им марксизма-ленинизма, умение применять его в практической жизни и в своей государственной деятельности.

Сегодня партия, советский народ с чувством огромного удовлетворения и с гордостью произносят славное имя товарища Молотова, как символ большевистской партийности, как залог верности советского правительства народным интересам и непобедимому знамени Ленина — Сталина. Они шлют ему горячий привет и свои поздравления. Они желают ему от всей души еще много, много лет работать на благо трудящихся, во имя процветания нашей родины, для завоевания коммунизма.

Крупнейший организатор советского государства и социалистической экономики

С именем В. М. Молотова — верного ленинца и ближайшего соратника великого Сталина — связаны огромные успехи социалистического строительства — победоносная борьба за сталинские пятилетки, за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, расцвет культуры, укрепление оборонной мощи СССР, успехи внешней политики, связана вся величественная преобразовательная и созидательная работа большевистской партии и социалистического государства.

В. М. Молотов является выдающимся политическим деятелем ленинско-сталинского типа. Беззаветная преданность партии и родине, беспощадная борьба с врагами партии и народа, большевистская принципиальность, глубокое знание марксистско-ленинской теории, знание народного хозяйства и кадров, внимание к нуждам и потребностям всей страны и отдельных ее частей, постоянная связь с множеством людей, социалистический контроль и проверка выполнения принятых решений, настойчивый и кропотливый, творческий труд, одухотворенный великими идеалами коммунизма, — таковы черты и качества В. М. Молотова — выдающегося государственного деятеля ленинско-сталинской эпохи, сочетающего огромный размах работы со скромностью истинного большевика.

Верный ученик и соратник Ленина и Сталина — товарищ Молотов является крупнейшим большевистским организатором и теоретиком социалистического строительства. В работах В. М. Молотова дано глубокое теоретическое обобщение богатейшего опыта строительства социалистического государства и социалистического народного хозяйства.

В первые же дни после победы Великой Октябрьской социалистической революции партия и правительство создали Высший совет народного хозяйства и его местные органы — областные и губернские совнархозы. Перед этими органами социалистического государства Ленин поставил важнейшую задачу по проведению революционно-экономических мероприятий: организация рабочего контроля, проведение национализации в области промышленности, налаживание производства на новых, социалистических началах.

В. М. Молотову в начале 1918 г. были поручены организация и руководство Советом народного хозяйства Северной коммуны, куда входили семь губерний, в том числе и Петроградская. Опираясь на актив рабочих организаций крупнейших питерских фабрик и заводов, В. М. Молотов за короткий срок организовал Совет народного хозяйства и развернул огромную работу по реализации указаний большевистской партии и правительства об организации экономической базы социалистического государства. В Петрограде и Северной области быстро налаживается рабочий контроль, а затем проводится национализация фабрик и заводов, закладывается новая, советская система управления промышленностью

и начинается работа по организации социалистической системы производства. В. М. Молотов организует и направляет первые практические шаги питерских рабочих по строительству социализма; под его непосредственным руководством питерский пролетариат проходит первую школу хозяйственного строительства.

Со всей большевистской энергией осуществляет тов. Молотов план приступа к социалистическому строительству, разработанный Лениным весной 1918 г. Под руководством В. М. Молотова питерский пролетариат успешно претворяет в жизнь гениальные ленинские директивы об учете и контроле, об организации производства без капиталистов — в интересах трудящихся, о создании новой социалистической дисциплины труда. В тяжелых условиях нехватки продовольствия, топлива и сырья рабочие Петрограда развернули героическую работу по возрождению промышленности. Твердо и последовательно осуществляя ленинский план, В. М. Молотов сосредоточивает внимание питерских рабочих на основных вопросах организации производства: правильном использовании оборудования, экономии сырья и топлива, проведении сдельщины на основе новых норм выработки, решительном укреплении трудовой дисциплины, борьбе с дезорганизаторами производства, привлечении и использовании лучшей части специалистов в интересах социализма.

Опыт практической реализации ленинского плана приступа к социалистическому строительству в Петрограде — этом важнейшем политическом и хозяйственном центре Советской республики — имел огромное значение. Ленин внимательно изучал этот опыт и добивался широкого использования его трудящимися всей советской страны. Рабочие Петрограда под руководством В. М. Молотова на деле показывали, что рабочий класс может не только разрушить старое общество, но может построить новое общество, новую систему производства, несмотря ни на какие трудности.

Этой глубокой верой в силы рабочего класса и в победу социализма проникнута вся работа В. М. Молотова.

Подводя первые итоги практического строительства социалистического хозяйства, В. М. Молотов 1 августа 1918 г. писал:

«Пусть злорадствуют капиталисты и их слуги, — прямые и сознательные враги пролетариата, отдельным и даже многим неудачам советских органов наладить подорванное в конец производство. В действительности, уже теперь советской власти нередко удается преодолеть бесчисленные препятствия в этом деле и все же творить новое, укреплять элементы социалистической организации хозяйства... Советы пускают все более глубокие корни в гущу жизни. Вместе с тем все трудящиеся должны все больше захватываться процессом нового социалистического строительства»¹.

Направляя первые шаги социалистической организации производства в Петрограде, В. М. Молотов всячески поддерживал творческую инициативу передовых рабочих, делая их достижения достоянием широких масс. Когда питерские металлисты впервые в истории составили вместе со специалистами первый производственный план всей металлической промышленности, В. М. Молотов подчеркнул огромное значение этого опыта строительства хозяйства без капиталистов. Питерские металлисты дали «хороший пример того, как капиталистическую анархию в производстве заменить организованным по-новому, в социалистическом направлении хозяйством». Уже первые шаги практического строительства социалистического хозяйства наглядно показывали, что рабочие «на деле обходятся без капиталистов, доказывая своей работой ненужность

¹ «Новый путь» № 3 за 1918 г., стр. 4—5.

класса капиталистов для организованного народного хозяйства», — писал В. М. Молотов в 1918 г. в брошюре «Как рабочие строят социалистическое хозяйство».

В. М. Молотов подчеркивал, что эти первые уроки социалистического планирования нельзя отождествлять с хозяйствованием капиталистов, он указывал, что между государственным регулированием военной экономики в ряде капиталистических стран и нашим социалистическим планированием имеется «колоссальная принципиальная разница». В. М. Молотов говорил, что первый план металлопромышленности является «новым доказательством того, что наши идеи действительно велики и, при том, что они действительно осуществимы».

Уже в этот начальный период социалистического строительства В. М. Молотов подчеркивал великое значение планомерной организации всей промышленности и всего народного хозяйства.

В докладе об экономической политике советской власти В. М. Молотов говорил в июле 1918 г.:

«На первую очередь должен быть поставлен вопрос о более правильной организации хозяйства, о более планомерном использовании крупной промышленности, о переходе ее на мирную работу, о способах борьбы со спекуляцией, которая остается главным злом российской экономической жизни»¹.

В. М. Молотов ведет неустанную борьбу за единый хозяйственный план в масштабе всего государства.

«Для дела планомерной организации производства, — говорил он, — необходим общий план работы всех заводов и фабрик. Только при таком условии возможна правильная организация снабжения их сырьем, топливом, целесообразное финансирование и распределение рабочих сил, а также выяснение того, что делает и что должен делать каждый завод и каждая фабрика»².

О необходимости и важности единого государственного хозяйственного плана В. М. Молотов говорит с трибуны Всероссийского съезда Советов народного хозяйства в декабре 1918 г.:

«Теперь, когда мы чувствуем и знаем, что нужно строить не только на ближайшую неделю, обойтись без общего хозяйственного плана невозможно»³.

В. М. Молотов ведет решительную борьбу с делячеством и бюрократическими извращениями в работе Советов народного хозяйства и особенно с недостатками в работе Высшего совета народного хозяйства, где в то время было немало разных оппортунистов и буржуазных дельцов, извращавших принятую систему организации промышленности до того, что создавались особые главки и центры гвоздей и булавок. «Главки и центры, — указывал В. М. Молотов, — занимались в большинстве случаев не организацией промышленности по отдельным производственным отраслям, не созданием единого социалистического управления хозяйством, а главным образом следили за распределением и движением продуктов, которые дают производственные отрасли. Главки и центры должны быть реорганизованы на новых началах с определенным пролетарским составом. Главки и центры должны быть производственными отделами ВСНХ, управляющими различными отраслями промышленности»⁴.

В. М. Молотов разоблачает также попытки оппортунистов из некоторых хозяйственных центров и некоторых профбюрократов оторвать

¹ «Новый путь» № 1 за 1918 г., стр. 45.

² «Новый путь» № 3 за 1919 г., стр. 5.

³ Труды II Всероссийского съезда совнархозов, изд. 1918 г., стр. 27.
Там же, стр. 213.

хозяйственный аппарат от массовых рабочих организаций, противопоставить их этим организациям. Он подчеркивает, что «связь советской власти с рабочими организациями есть основная и первостепенная связь», и только меньшевики «могут говорить о том, что советский аппарат противостоит рабочим организациям». В. М. Молотов неустанно подчеркивал, что улучшение советского аппарата и борьба с бюрократизмом возможны лишь путем широкого привлечения рабочих к управлению государством. «Я уверен, что советская власть в своем дальнейшем развитии найдет для себя и для своих построений лучший материал в рабочих организациях»¹.

В. М. Молотов требовал, чтобы ВСНХ более широко использовал инициативу мест, помогал им в новой организации производства, через местные советы создавал управления заводами и фабриками, подчиняя их управлению из центра. Он настаивал на планомерном проведении экономического районирования страны. «Принцип экономического деления страны, поскольку он выдвигается теперь на первый план», — указывал тов. Молотов, — требует «придвинуться к самим источникам сырья и вокруг этих источников образовывать те организации, которые будут жить живой жизнью данного округа или района, охватываемого экономически организованным центром».

В намечаемой им схеме управления промышленностью В. М. Молотов придает большое значение государственному банку и его филиалам на местах. «Дело банков, — указывал он в 1918 г., — сделаться для промышленности таким центром, в котором каждое предприятие имеет свой текущий счет, с которого доходы и расходы будут списываться и записываться, как это принято в бухгалтерии. Таким образом представится возможность самого широкого и правильного учета и контроля во всех отраслях народного хозяйства»².

С началом гражданской войны и иностранной интервенции, руководимая В. М. Молотовым питерская промышленность развернула работу на оборону страны. В Петрограде выделились ударные заводы, работавшие образцово, несмотря на тяжелые условия. Были пущены в ход и многие мелкие и даже кустарные предприятия, которые могли работать на местном топливе и сырье. В. М. Молотов организовал широкое развитие добычи таких местных видов топлива, как торф, сланцы, боровичский уголь, заготовка и доставка дров. Благодаря этим мероприятиям, питерская промышленность работала безостановочно и оказывала большую помощь героической Красной армии. Прделанная под руководством В. М. Молотова работа петроградского пролетариата сыграла большую роль в обеспечении победоносной борьбы страны Советов против интервентов и белогвардейщины.

Уделяя основное внимание решению первоочередных экономических задач, диктуемых переживаемым моментом, В. М. Молотов никогда не забывал о коренных перспективных задачах строительства. Северный совнархоз по его инициативе провел большую работу по составлению программы электрификации Петрограда и области, по проектировке Волховской и других электростанций, вошедших затем в план ГОЭЛРО и сооруженных после гражданской войны.

В годы гражданской войны, когда огромное значение имела мобилизация всего народного хозяйства на службу интересам фронта, В. М. Молотов проводит большую работу по укреплению боевого тыла в Поволжье, в Прикамском районе, в Нижегородской губернии и в Донбассе, всемерно поддерживая фронт вооружением, обмундированием и пополнениями. Летом 1919 г. тов. Молотов по специальному заданию

¹ Труды II Всероссийского съезда совнархозов, изд. 1918 г., стр. 28.

² «Новый путь» № 1 за 1918 г., стр. 47.

ЦК партии и правительства осуществляет важные мероприятия по укреплению советской власти в Поволжье, освобожденном Красной армией от белогвардейских банд, он мобилизует все ресурсы Поволжья в помощь восточному фронту. Почти год В. М. Молотов работает в Нижегородской губернии (ноябрь 1919 г. — сентябрь 1920 г.) в качестве председателя Нижегородского губернского исполкома.

Нижегородский район с его Сормовским, Выксунским, Кулебакским и другими заводами, а также рядом крупных предприятий, переведенных сюда из Петрограда и других районов, являлся важным промышленным центром. В. М. Молотов непосредственно руководил работой по снабжению Красной армии снаряжением, пополнением людьми, топливом (дровами) из местных ресурсов, принимал активное участие в организации волжской военной флотилии, организовал бесперебойную работу транспорта и т. д.

«Организация хозяйства, — неустанно подчеркивал он, — является вместе с тем боевой и основной задачей внутренней нашей жизни, и это непосредственно связано с боевыми задачами фронта, с непосредственной борьбой с внешней контрреволюцией»¹. В. М. Молотов добивается больших успехов на трудовом фронте, развертывает массовые субботники и воскресники, в которых принимают участие десятки и сотни тысяч трудящихся; только за 1 и 2 мая 1920 г. в субботниках приняли участие по губернии около 600 000 человек; была проведена огромная работа на заводах, в мастерских, на пристанях, в затоках, на ж.-д. станциях и т. д.

Оценивая итоги и характеризуя значение этой героической коммунистической работы добровольческой армии труда, В. М. Молотов говорил:

«В массовых воскресниках принимают охотно участие многие беспартийные. Для каждого честного труженика, пролетария, служащего или крестьянина, если он уловил идею, цели массовых воскресников, это дело становится близким, родным.

На этом деле сближаются трудящиеся, партийные и беспартийные, в порыве к светлому будущему, в порыве к вольному радостному труду, в порыве к светлому коммунистическому братству людей»².

Возглавляя донецкую партийную организацию, а затем и ЦК компартии Украины (сентябрь 1920 г. — март 1921 г.), В. М. Молотов провел большую работу по восстановлению Донбасса — всероссийской кочегарки, пришедшей в упадок за годы гражданской войны и иностранной интервенции.

Во всей своей деятельности В. М. Молотов проявил себя как крупный большевистский организатор, как верный помощник Ленина и Сталина, умеющий беззаветно бороться за порученное партией дело, умеющий руководить массами и учиться у них, подхватывать инициативу трудящихся и направлять их творческий энтузиазм. Уже в этот период В. М. Молотов выступает как крупный организатор социалистического планирования.

Огромна и многообразна ответственная работа В. М. Молотова на посту секретаря Центрального комитета большевистской партии. Под непосредственным руководством Ленина и Сталина ведет товарищ Молотов работу по партийному строительству, по укреплению партии и всех звеньев пролетарской диктатуры, по подбору и воспитанию большевистских кадров партийных, советских и хозяйственных руководителей. Вместе с Лениным и Сталиным руководит В. М. Молотов сложным и трудным поворотом от политики военного коммунизма к новой эконо-

¹ Вестник Нижегородского губисполкома № 10 за 1920 г., стр. 10.

² Первомайский сборник, изд. 1920 г., стр. 21.

мической политике, помогая партийным организациям и органам советской власти правильно осуществлять ленинско-сталинскую политику укрепления союза рабочих и крестьян, политику ограничения и вытеснения капиталистических элементов и укрепления социалистических элементов в народном хозяйстве. Твердое и последовательное проведение новой экономической политики в духе указаний Ленина и Сталина, решительная борьба со всякого рода антибольшевистскими искривлениями и уклонами от линии партии обеспечили решающие успехи в восстановлении народного хозяйства. За короткий срок советская страна прошла с успехом восстановительный период в развитии народного хозяйства. Во всей борьбе партии за быстрое восстановление народного хозяйства и в победоносных итогах этой борьбы вложена огромная энергия и талант большевистского организатора В. М. Молотова — партийного и государственного деятеля ленинско-сталинского типа.

Особенно большую работу проводит В. М. Молотов по осуществлению ленинско-сталинского кооперативного плана приобщения крестьянства к делу построения социализма в нашей стране. На основе указаний Сталина товарищ Молотов разрабатывает важнейшие политические и организационные вопросы политики партии в деревне: укрепление союза рабочего класса и среднего крестьянства при опоре на бедноту для борьбы с кулачеством, укрепление партийных организаций и советов в деревне, всемерное развертывание сбытовой и снабженческой кооперации, подготовляющей условия для производственного кооперирования крестьянства, помощь колхозам и совхозам, правильное проведение налоговой и кредитной политики и т. д. Во всей своей повседневной работе в ЦК, в своих докладах на съездах партии и пленумах ЦК, на совещаниях по работе в деревне, в многочисленных статьях в печати В. М. Молотов ведет неустанную борьбу за последовательное выполнение мудрого ленинско-сталинского плана построения социализма в нашей стране, за вовлечение крестьянства в дело социалистического строительства. Вся эта работа В. М. Молотова по практическому осуществлению ленинско-сталинской политики партии в деревне сыграла огромную роль в подготовке условий для перевода миллионов крестьянских хозяйств на путь колхозов, на путь социализма.

В. М. Молотов со всей решительностью и настойчивостью проводит в жизнь сталинскую политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Он принимает активное участие в разработке первого сталинского пятилетнего плана социалистического строительства и в широкой пропаганде его среди трудящихся. «В центре внимания рабочего класса и нашей партии в настоящее время, — указывал тов. Молотов в июле 1929 г., — стоит пятилетка. Пятилетка была правильно названа планом великих работ». При рассмотрении и проверке пятилетнего плана в Центральном комитете партии В. М. Молотов вскрыл большие резервы, не учтенные при составлении плана. «Мы не только в состоянии выполнить принятый пятилетний план, но уже теперь выясняется возможность ряда увеличений намеченных заданий. Начавшаяся проверка отдельных частей пятилетнего плана, проверка, которой занят в большой мере и сам Центральный комитет, открывает все более широкие перспективы хозяйственного роста Советского Союза». Центральный комитет указал высшим хозяйственным и планирующим органам на необходимость внесения значительных дополнений и изменений в пятилетний план по линии расширения масштабов строительства и производства и сокращения сроков выполнения важнейших заданий плана.

Осуществляя указания великого Сталина, тов. Молотов намечает практические мероприятия, обеспечивающие успешное выполнение сталинского пятилетнего плана, в первую очередь мероприятия по подго-

товке кадров советских специалистов. По предложению В. М. Молотова ЦК партии внес коренные изменения в систему подготовки кадров для нашего хозяйственного строительства и для всех других нужд государства. В 1928—1929 гг. было резко увеличено количество высших технических учебных заведений; высшие технические учебные заведения и другие вузы были переданы наркоматам, непосредственно заинтересованным в подготовке кадров; состав учащихся в вузах значительно обновился, увеличился процент пролетарской части студенчества. Партия по-большевистски взялась за подготовку быстрыми темпами квалифицированных кадров красных специалистов.

В. М. Молотов, как секретарь ЦК большевистской партии, проводит большую работу по перестройке всей системы управления народным хозяйством в соответствии с новыми задачами социалистического строительства, в разработке и осуществлении мероприятий по укреплению единоначалия на предприятиях, по упрощению хозяйственного аппарата и укреплению кадров хозяйственных и плановых органов.

Товарищ Молотов ведет непримиримую борьбу с троцкистами и правыми капитулянтами, пытавшимися сорвать дело индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, он помогает товарищу Сталину разгромить этих врагов партии и социализма.

Развертывая социалистическое наступление против капиталистических элементов по всему фронту, большевистская партия провела ряд мер по укреплению социалистического государства, партия очистила советский и хозяйственный аппарат от троцкистов и правых реставраторов капитализма и выдвинула на руководящую государственную работу испытанные большевистские кадры.

19 декабря 1930 г. В. М. Молотов был назначен председателем Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик — главой правительства первого в мире социалистического государства.

Советское правительство во главе с В. М. Молотовым твердо и последовательно осуществило сталинскую генеральную линию на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, политику развернутого социалистического наступления против капиталистических элементов по всему фронту. Преодолевая все и всякие трудности, партия и правительство добились осуществления большевистских темпов социалистической индустриализации страны. Советское правительство неуклонно проводило сталинский лозунг о режиме экономии, планомерно накапливая ресурсы и правильно распределяя их в интересах социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Внимание всех советских и хозяйственных органов В. М. Молотов сосредоточил на решении важнейшей задачи, поставленной товарищем Сталиным, — на задаче создания в короткий срок мощной социалистической индустрии. Эта задача была успешно решена в первой пятилетке.

Огромную работу провел В. М. Молотов по укреплению социалистического планирования — этого важнейшего орудия партии и советской власти в борьбе за социализм и коммунизм.

«Поскольку социалистический сектор в народном хозяйстве занял уже явно господствующую роль, поскольку мы уже вступили в период социализма, — вопрос о планировании всего нашего хозяйства приобретает новое значение», — указал тов. Молотов на сессии ЦИК СССР в январе 1931 г.

Партия и правительство перестроили работу плановых органов, обновив их кадры, укрепив их партийными силами и преданными советскому строю беспартийными работниками. Во главе Госплана СССР партия поставила тов. В. В. Куйбышева. К плановой работе широко были при-

влечены рабочие и колхозники, развернувшие встречное планирование. С помощью масс органы планирования стали успешнее вскрывать и применять на деле огромные возможности, которыми богат советский строй. «Вопрос о нахождении этих внутренних ресурсов и лучшем использовании их в интересах социалистического строительства имеет для нас исключительно важное значение», — постоянно указывает В. М. Молотов.

Намечая задачи по укреплению планирования народного хозяйства, В. М. Молотов подчеркивает решающую роль большевистской партии в руководстве социалистическим строительством.

«Разумеется, и в деле планирования, как и во всем хозяйственном руководстве, решающая роль остается за партией. Только благодаря вмешательству партии в свое время был устранен ряд крупнейших недостатков нашего планирования, была обезврежена не одна попытка вредителей подорвать социалистическое хозяйство»¹.

Большую роль в укреплении планового руководства и усилении его действенной роли в борьбе за социализм сыграл переход от контрольных цифр к государственным годовым народнохозяйственным планам и введение квартальных хозяйственных планов.

В докладе о хозяйственном плане третьего года пятилетки — 1931 г. — В. М. Молотов указывал на сессии ЦИК СССР: «Раньше годовые задания по народному хозяйству мы называли просто контрольными цифрами, теперь же называем народнохозяйственным планом. Уже одно это подчеркивает рост элементов плановости в нашем народном хозяйстве в целом. И действительно теперь методы планирования, применявшиеся в промышленности, мы в известной и все возрастающей мере переносим и на сельское хозяйство, что стало возможным лишь благодаря крупнейшим успехам социалистического производства сельского хозяйства»².

Большое значение в деле усиления оперативности планирования имело установление квартальных хозяйственных планов. Квартальные хозяйственные планы стали применяться с конца 1930 г., когда был составлен план на так называемый особый квартал (октябрь — декабрь). Квартальные хозяйственные планы, составляемые на основе годового плана, не позволяют откладывать практическое решение тех или иных задач на конец года, как это часто было раньше; квартальные планы заставляют все предприятия, все районы уже в первом квартале, с первой же его декады со всей энергией и настойчивостью взяться за проведение поставленных партией задач наступившего хозяйственного года.

Во всей своей практической работе по организации социалистического строительства на основе сталинских пятилеток В. М. Молотов настойчиво проводит сталинский принцип развернутой борьбы за план в целом, на всех участках хозяйства, на всех предприятиях, во всех районах.

«На каждом хозяйственном участке — на заготовительном, транспортном, топливном и вообще на любом участке хозяйственного фронта, — указывает В. М. Молотов, — должна вестись борьба за выполнение народнохозяйственного плана в целом. Между всеми участками хозяйственного фронта существует взаимозависимость, и от выполнения задач на одном участке зависит успех выполнения плана на другом и тем самым выполнение хозяйственного плана в целом»³.

Советское правительство развернуло решительную борьбу за плановую дисциплину, борьбу за хозяйственный расчет. Разъясняя сталинский лозунг о важности хозрасчета в борьбе за социалистическое накопление, в борьбе за пятилетки, тов. Молотов говорил:

¹ В. Молотов, В борьбе за социализм, стр. 92.

² Там же, стр. 91.

³ Там же, стр. 118.

«Надо внести полную ясность в вопрос о том, что и теперь, когда мы вступили в период социализма, принцип хозрасчета не только не отпадает, но, напротив, хозрасчет должен проводиться на практике гораздо более последовательно, чем это мы сейчас имеем». Он подчеркивал, что «и план, и договора, и хозрасчет, все это — элементы единой большевистской хозяйственной политики»¹.

В. М. Молотов неоднократно подчеркивает, что рост плановости в нашем хозяйстве не снимает принципа хозрасчета с порядка дня, что одним из основных недостатков хозяйственного управления является недостаточность проведения принципа хозрасчета на практике, а это ведет к бюрократизации хозяйственного аппарата. Внедрение хозрасчета создает должную ответственность и повышает инициативу в работе предприятий и хозяйственных органов и обеспечивает выполнение хозяйственных планов. Тов. Молотов подчеркивает значение системы договорных отношений, которая является лучшим средством сочетания хозяйственного плана и принципов хозрасчета, и требует уделения этому делу особого внимания со стороны всех хозяйственных организаций.

Улучшение дела социалистического планирования и укрепление хозяйственного расчета, проведенные благодаря настойчивости В. М. Молотова, в огромной мере способствовали успешному выполнению и перевыполнению первой сталинской пятилетки.

В. М. Молотов неустанно призывает партию и всех трудящихся вести энергичную борьбу за осуществление сталинской пятилетки в четыре года, за неуклонное выполнение указаний великого Сталина о большевистских темпах социалистического строительства.

«По выполнению производственной программы,—говорил В. М. Молотов на VI съезде Советов СССР,—большевики должны судить об отношении наших организаций к проведению генеральной линии партии. Борьба за принятые советской властью темпы — не только обязанность каждого большевика, но обязанность каждого рабочего, обязанность каждого честного работника советского государства»².

В годы первой пятилетки партия и правительство уделяют огромное внимание, наряду со строительством тяжелой индустрии,—строительству и укреплению колхозов. В. М. Молотов со всей настойчивостью и энергией проводит в жизнь сталинские указания о руководстве колхозным движением, о большевизации колхозов. На VI съезде Советов СССР тов. Молотов остро поставил важнейший вопрос организационно-хозяйственного укрепления колхозов — вопрос о последовательном проведении социалистического принципа организации труда и распределения доходов в колхозах. Он подчеркнул, что «большевистское понимание колхозного строительства требует распределения колхозных доходов в действительном соответствии с количеством и качеством затраченного труда, а не по душам, как тянут к этому сейчас кулаки и кулацкие подпевалы в деревне. Без того чтобы теперь тесно связать получение доли колхозного продукта с затраченным трудом и с действительной его производительностью, — без такой увязки у нас не будет колхозного движения». В. М. Молотов указал далее, что решающее значение для колхозного строительства имеют создаваемые по инициативе Сталина государственные машинотракторные станции, «имеющие прочную техническую базу на местах и работающие по единому плану и под общим руководством своего всесоюзного центра».

В своих докладах на съездах Советов, пленумах ЦК партии и сессиях ЦИК СССР товарищ Молотов разъясняет очередные задачи социалистического строительства, поставленные товарищем Сталиным, и намечает практические мероприятия по осуществлению этих задач.

¹ В. Молотов, В борьбе за социализм, стр. 121, 380.

² Там же, стр. 170.

При этом товарищ Молотов всегда подчеркивает неразрывность политических и хозяйственных задач в нашей работе.

«Задача механизации в Донбассе, — указывает он в 1931 г., — не чисто хозяйственное дело. В настоящих условиях это глубоко политическая задача. Только в том случае, если за осуществление механизации мы немедленно возьмемся как за крупную и неотложную политическую задачу, сосредоточив на этом силы и проявив большевистскую настойчивость на деле, — только в этом случае мы справимся с этим делом»¹.

Чтобы обеспечить единство действий всех организаций партии и всех органов социалистического государства, Сталинский Центральный комитет партии большевиков и советское правительство стали с 1931 г. широко применять совместные постановления и обращения за подписями Сталина и Молотова по всем важнейшим вопросам социалистического строительства. Оценивая роль и значение совместных решений партии и правительства, тов. Молотов говорил на VI съезде Советов СССР в марте 1931 г.:

«Для того чтобы обеспечить полный успех в работе, сейчас особенно необходимо добиться, чтобы все наши организации проводили на деле одну линию, так сказать, били в одну точку. Центральные органы управления дают в этом отношении пример совместных выступлений и совместных усилий в выполнении поставленных задач. Это может служить примером и для работы на местах. Совместные выступления по линии советов и партийных организаций обеспечивают максимальное единство во всей нашей работе и нужную мобилизацию сил под руководством ленинской партии»².

Директивы Сталина и Молотова, партии и правительства организуют и направляют творческую энергию строителей коммунизма на выполнение великих планов, на решение первоочередных задач.

В докладах и статьях, посвященных годовым народнохозяйственным планам первой пятилетки, В. М. Молотов дает глубокую теоретическую разработку важнейших вопросов социалистического планирования: вопросы годового и квартального плана, хозрасчет и план, проблема резервов, вопросы систематической работы над планом и необходимость контроля за его выполнением, вопросы районного планирования.

«В пятилетнем плане, — говорил тов. Молотов, — находит свое практическое выражение политическая линия партии. Пятилетка дает вехи для всех отраслей нашей работы». Пятилетка конкретизируется в годовых и квартальных хозяйственных планах, все более полно учитывающих новые возможности и новые ресурсы социалистического строительства. Чтобы по-большевистски вскрывать и использовать новые ресурсы, планирующие органы должны вести систематическую борьбу за выполнение плана, не ограничиваясь его составлением. В. М. Молотов указывает, что хозяйственные и плановые органы должны самым тщательным образом учитывать опыт передовых фабрик и заводов, колхозов и совхозов, районов и областей страны и распространять этот опыт повсюду. «Одно из главных преимуществ нашего строя в том, что ценный опыт одних мы быстро можем перенести на многие заводы, на всю нашу работу. Умелая организация и руководство помогают мобилизовать все новые и новые резервы», — говорил тов. Молотов на одном из совещаний хозяйственников.

При разработке хозяйственного плана и в борьбе за его выполнение «требуется правильный учет конкретных обстоятельств. Не полагаясь на общие формулы и на рецепты, нужно считаться с особенностями пе-

¹ В. Молотов, В борьбе за социализм, стр. 174.

² Там же, стр. 185.

приода, с особенностями района и отрасли строительства». Только трезвый учет обстановки и всех возможностей и трудностей позволяет правильно организовать борьбу за план. Большое значение при этом имеют плановые резервы (денежных средств и товарных фондов, резервы оборудования и т. д.). «Образование резервов увеличивает предпосылки для проведения действительно гибкого планирования и, следовательно, обеспечивает возможность необходимых хозяйственных маневров в течение года».

Большое внимание уделяет В. М. Молотов научному обоснованию наших хозяйственных планов. Социалистические планы должны быть глубоко научно обоснованы: «Сама политика советской власти исходит из определенных научных основ. В этом — ее принципиальное значение и побеждающая сила в общественном развитии» — указывает товарищ Молотов в речи на конференции по планированию научно-исследовательской работы. «Большевиков не запугаешь грандиозностью проектов, если эти проекты научно обоснованы и практически жизненны»¹ — подчеркивает он в речи на конференции по борьбе с засухой. В то же время В. М. Молотов безжалостно бичует прожектерство, составление проектов, не подкрепленных серьезным технико-экономическим обоснованием, оторванных от жизни. «Нередко приходится встречаться с плохой манерой, заключающейся в писании якобы хороших проектов, остающихся на деле благими пожеланиями, поскольку эти пожелания не подкреплены должным учетом имеющихся у нас материальных возможностей, должным подсчетом имеющихся у нас средств. Между тем наша задача более серьезна. Она заключается в выработке таких проектов, которые были бы должным образом подкованы с точки зрения возможной обеспеченности их материальными ресурсами, имеющимися в распоряжении государства»².

Всемерно улучшая и укрепляя социалистическое планирование, партия и советское правительство организовали трудовой героизм миллионов рабочих, крестьян и интеллигенции и добились досрочного выполнения первой сталинской пятилетки. На основе указаний Сталина советское правительство во главе с В. М. Молотовым разработало второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1933—1937 гг.

В феврале 1932 г. В. М. Молотов выступил на XVII партконференции с глубоким и ярким докладом о директивах партии по составлению второго пятилетнего плана, а в январе 1934 г. на XVII съезде партии — об исторических задачах второй пятилетки. В этих докладах В. М. Молотов подводит итог огромной работы, которая предшествовала составлению второго пятилетнего плана; он указывает, что второй пятилетний план воплощает в себе весь предшествующий опыт социалистического планирования.

«Первым планом народного хозяйства,— говорил тов. Молотов,— был план электрификации, план ГОЭЛРО. Это был черновой набросок, начало, завязка дела всеобщей технической реконструкции народного хозяйства нашей страны. Эта работа имела величайшее значение для всей нашей хозяйственной работы и для развития самого дела планирования.

Мы знаем дальше, что в свое время была проделана большая работа по составлению первых годовых планов — «контрольных цифр народного хозяйства». Впервые контрольные цифры были утверждены на 1925/26 г.; с тех пор они утверждаются ежегодно и приобретают все большее значение для дела хозяйственного руководства.

Почти одновременно с выработкой первых годовых народнохозяйственных планов стали подготавливаться более широкие планы пере-

¹ В. Молотов, В борьбе за социализм, стр. 201, 210.

² Там же, стр. 210—211.

стройки народного хозяйства. В течение ряда лет велась работа по подготовке первой пятилетки... Итак наметке второй. пятилетки предшествовала большая работа, и без нее были бы невозможны подготовка и обсуждение вопросов второго пятилетнего плана народного хозяйства»¹.

Определяя основные условия, обеспечивающие победу второй пятилетки, В. М. Молотов указал, что важнейшим из них является всемерное укрепление социалистического государства. В. М. Молотов указал далее, что успешное осуществление программы второй пятилетки невозможно без последовательной борьбы за проведение ленинско-сталинской линии, без борьбы с оппортунизмом всякого рода.

В. М. Молотов подверг резкой критике попытку оппортунистического охвостья сорвать индустриализацию страны под тем предлогом, что социализм будто бы есть лишь производство для потребления.

«Попытки оторвать вопросы потребления от поднятия производства, от проведения политики индустриализации и следовательно поднятия в первую очередь тяжелой промышленности, развертывания производства средств производства ведут к ошибочным выводам»².

Он раскритиковал также ошибочную установку о том, что будто только электрификация как таковая является ведущим началом технической реконструкции народного хозяйства. Ведущим звеном технической реконструкции народного хозяйства, — указывал В. М. Молотов, — является советское машиностроение; эта установка целиком вытекает из указаний Ленина и Сталина.

В докладе на XVII партсъезде о задачах второй пятилетки товарищ Молотов предупредил об опасности «гигантомании» и указал на необходимость строительства средних и небольших предприятий. «Мы должны и дальше использовать все преимущества крупных и крупнейших предприятий, оснащенных современной первоклассной техникой. Это обеспечивается планом второй пятилетки. Однако концентрацию промышленности нельзя смешивать с болезнью, именуемой «гигантоманией» в строительстве. Особенно об этом необходимо помнить теперь, когда одной из важнейших задач нового строительства является развертывание промышленности в новых районах, создание промышленных предприятий в малопромышленных областях и приближение промышленности к источникам сырья и топлива»³.

В докладе о второй пятилетке В. М. Молотов поставил по-новому вопрос «о критериях, которыми мы должны измерять наши хозяйственные успехи». Он указал, что «еще недавно главным нашим критерием (меркой) хозяйственной работы был, как известно, довоенный уровень». Но этот критерий явно устарел к началу второй пятилетки. «Мы слишком шагнули вперед, чтобы считать довоенный уровень подходящей меркой нашей хозяйственной работы». Нам необходимы критерии другого порядка. «Задания второй пятилетки мы сравниваем уже с первой пятилеткой. Мы говорим теперь об увеличении производства электроэнергии, о поднятии машиностроения и т. д. по отношению к уровню последнего года первой пятилетки. Таков теперь наш основной, советский, социалистический критерий». Важнейшим критерием наших хозяйственных успехов является также «международный критерий, сравнение развития отдельных отраслей нашего хозяйства с соответствующими показателями капиталистических государств».

Умножая славные победы первой сталинской пятилетки, партия Ленина — Сталина и советское правительство завоевали за годы второй

¹ В. М. Молотов, В борьбе за социализм, стр. 281—282.

² Там же, стр. 297.

³ Там же, стр. 527.

пятилетки новые успехи на всех фронтах социалистического строительства. Эти новые победы социализма в нашей стране были ярко охарактеризованы в отчетном докладе правительства VII съезду Советов СССР в январе 1935 г.

В своем докладе В. М. Молотов обрисовал коренные изменения в экономике и классовой структуре советского общества, свидетельствующие о ликвидации эксплуататорских классов и создании нового, социалистического строя, основанного на содружестве двух классов — рабочих и крестьян. Он сформулировал великий итог социалистического строительства в следующем знаменитом положении:

«Россия неповская стала Россией социалистической! Наша страна преобразовалась. В основном эта великая задача, поставленная Лениным, нами осуществлена. Клятва, данная ушедшему Ленину 11 лет тому назад товарищем Сталиным, выполнена»¹.

За годы второй пятилетки партия и советское правительство провели колоссальную работу по строительству и освоению новых фабрик и заводов, по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, по развертыванию культурного строительства, подготовке кадров, строительству городов и их благоустройству, по налаживанию торговли, повышению материального и культурного уровня трудящихся и развертыванию новой, высшей формы социалистического соревнования — стахановского движения. Во всю эту творческую деятельность партии и социалистического государства В. М. Молотов вложил огромную энергию и талант большевистского организатора.

За годы второй пятилетки В. М. Молотов провел большую работу по улучшению и укреплению социалистического планирования, по приведению системы управления народным хозяйством в соответствие с новыми задачами и условиями социалистического строительства. Правительством коренным образом перестроило планирование советской торговли в связи с отменой карточной системы распределения. Изменяется и улучшается планирование сельского хозяйства и особенно животноводства. С 1935 г. устанавливается государственный план развития животноводства по примеру государственного посевного плана.

«План должен стать, — говорит тов. Молотов, — средством организации борьбы широких масс за подъем животноводства всей страны.

Что метод государственного плана в наших условиях может стать таким мобилизующим и организующим средством и в сельском хозяйстве, доказано практикой проведения посевных планов. Теперь мы должны внедрить план в развертывание животноводства, установив соответствующие плановые задания по отдельным видам животноводства для всех районов страны с учетом их особенностей... Такого плана у нас до сих пор не было. Мы ограничивались наметкой общих плановых заданий и разработкой отдельных задач животноводства. Переход к государственному плану развития животноводства — крупный шаг вперед»².

Применение метода государственного плана к животноводству целиком оправдало себя и обеспечило крупнейшие успехи в развитии этой чрезвычайно важной, но ранее отстававшей отрасли народного хозяйства.

В. М. Молотов много внимания уделяет наведению большевистского порядка в организации капитального строительства, вопросам улучшения планирования этого участка социалистического хозяйства.

«Вопросы строительства всегда были у нас не только хозяйственными вопросами, но и вопросами политики. И это понятно. Завтрашний день социализма зависит прежде всего от успехов строительства, которое мы ведем сегодня», — указывал тов. Молотов на совещании по

¹ В. Молотов, Статьи и речи, 1935—1936 г., стр. 42.

² В. Молотов, В борьбе за социализм, стр. 556.

вопросам строительства 14 декабря 1935 г. В ряде своих печатных и устных выступлений он подвергает резкой критике недостатки организации и планирования строительства.

«Строительство, — говорил тов. Молотов на Первом всесоюзном совещании стахановцев в 1935 г., — ведется у нас на десятки миллиардов рублей каждый год. Мы построили громадное количество новых заводов и фабрик. Мы создали за последние годы целые отрасли промышленности, которых раньше не было. Но надо прямо сказать, что мы крайне отстали в организации строительного дела и в организации производства стройматериалов, что, несмотря на громадные масштабы строительства, оно в большинстве случаев ведется по-старинке, с безобразным использованием механизмов и оборудования, на сезонном труде, без постоянных кадров. Но самым главным недостатком в строительстве следует признать примиренческое отношение многих руководителей к невыполнению установленных планов и особенно к срыву установленной стоимости строительства».

Партия и правительство провели целую систему мероприятий по улучшению дела строительства, улучшению проектного и сметного дела, удешевлению строительных работ и ускорению сроков строительства.

В докладах о задачах народнохозяйственных планов за годы второй пятилетки В. М. Молотов с особой настойчивостью подчеркивает необходимость серьезного улучшения работы всех наркоматов, всего дела управления хозяйством.

«Наши промышленные и транспортные наркоматы, а также наркомат совхозного строительства, — говорит тов. Молотов, — должны на деле превратиться в производственно-технические штабы по руководству своими предприятиями. Для этого требуется более непосредственная связь с заводами и фабриками». Поясняя эту задачу, тов. Молотов говорит: «Стать на деле производственно-техническим штабом по управлению той или иной отраслью промышленности или транспорта — это значит взять на себя настоящую ответственность за технику и экономику предприятия и доказать на деле свое умение руководить по производственно-технической линии»¹. В другом месте В. М. Молотов подчеркивает, что «о действительном превращении промышленных наркоматов в производственно-технические штабы, об успехах наркоматов в деле производственно-технического руководства предприятиями мы будем судить по умению руководить стахановским движением. На этом будут проверяться действительные успехи наркоматов»².

В. М. Молотов уделяет большое внимание вопросам организации и планирования труда, заработной платы, повышению производительности труда, укреплению трудовой дисциплины. Правильно организовать заработную плату, — указывает он, — это значит сделать ее основным рычагом подъема производства. «Труд и его организация — здесь завязан узел наших задач» — это положение настойчиво внедряет тов. Молотов в практику наших хозяйственных и плановых органов. «Считать минуты и секунды своей работы, вносить ритм, соблюдать маршрут, устанавливать порядок во всех процессах труда — значит покончить с беспечностью к позорным простоям и растрате времени, значит вносить культуру в свою работу»³.

Советское правительство ведет борьбу с пережитками капитализма в экономике и сознании людей, укрепляет социалистическую собствен-

¹ В. Молотов, Статьи и речи, 1935—1936 г., стр. 166.

² Там же, стр. 183.

³ Там же, стр. 115.

ность — основу советского строя, воспитывает социалистическое отношение к труду.

Советское правительство зорко следит за всеми происками врагов народа и их махинациями, учит трудящихся сталинской бдительности, учит своевременно вскрывать и предупреждать вредительские и диверсионные акты агентов буржуазии.

Мы должны, — указывал тов. Молотов в докладе на февральско-мартовском пленуме ЦК в 1937 г., — учиться выявлять и предупреждать вредительно-диверсионные акты; мы должны прежде всего устранить все недостатки нашей работы в хозяйстве и государственном аппарате, облегчающие вредительство; наши кадры должны научиться разоблачать любые маневры врага, методы и формы борьбы вражеского охвостья и иностранной агентуры против социализма. На основе сталинского лозунга об овладении большевизмом В. М. Молотов выдвигает основные требования, которые обеспечивают успешную борьбу с вражескими махинациями в области хозяйства:

1) знание своего дела, полное овладение техникой, производством и всем порученным делом, как это требуется для настоящего руководителя;

2) способность к самокритике, развитие этой способности, умение чутко прислушиваться к голосу трудящихся масс;

3) честность в отношении к государству со стороны хозяйственно-технических кадров;

4) самое важное требование — усиление бдительности к врагу; надо преодолеть политическую близорукость, помочь нашим руководителям овладеть большевизмом, расширить политический кругозор наших кадров, привить им зоркость к врагу, как бы он ни маскировался.

Советское правительство во главе с В. М. Молотовым решительно и беспощадно искореняет вражеские охвосты, ликвидирует последствия подлой вредительской и диверсионной деятельности продажных наймитов империализма, обеспечивая неуклонный подъем социалистического народного хозяйства.

В своем историческом докладе о 20-лети Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Молотов охарактеризовал величайшие итоги преобразовательной и созидательной работы партии Ленина—Сталина. Эта работа выражается в коренном переустройстве общества, в создании новой экономической основы в виде социалистической системы хозяйства и социалистической собственности на средства производства, в полной ликвидации капиталистических элементов в нашей стране, в успешном осуществлении основных целей Великой Октябрьской революции, наконец, в создании морально-политического единства советского народа.

Досрочно выполнив программу второй сталинской пятилетки, СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Перед социалистическим государством стали новые задачи.

На XVIII съезде партии В. М. Молотов делает развернутый доклад о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, являющемся одним из важнейших этапов перехода от социализма к коммунизму. Третий сталинский пятилетний план — это гигантская программа дальнейшего подъема социалистического хозяйства, культуры и народного благосостояния, это важнейший этап в решении поставленной Сталиным основной экономической задачи — догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении в 10—15 лет. В. М. Молотов дает глубокое обоснование заданий плана третьей пятилетки и намечает мероприятия, обеспечивающие успешное его выполне-

ние: коммунистическое воспитание кадров советской интеллигенции и всех трудящихся СССР, развертывание стахановского движения, подъем производительности труда, дальнейшее улучшение и освоение техники производства.

Указывая на историческое значение экономического соревнования двух систем — социализма и капитализма, В. М. Молотов с особой силой подчеркнул задачу большевистского использования всей мировой культуры, лучших достижений современной науки и техники для строительства коммунизма, ибо коммунизм растет из того, что создано капитализмом, из его лучших и многочисленных достижений в области хозяйства, техники и культуры.

«Надо, — указывает В. М. Молотов, — использовать все, что дал капитализм и предшествующая история человечества, и из кирпичей, созданных трудом людей на протяжении многих веков, строить новое здание, — удобное для жизни народа, просторное, полное света и солнца. Чтобы построить это величественное здание коммунизма, надо вложить в это дело много новой энергии и много народных способностей, много труда и героизма, много смелости, инициативы и энтузиазма».

В. М. Молотов в своем докладе о третьей пятилетке наметил задачи дальнейшего улучшения всего дела социалистического планирования и особенно остро поставил вопросы проверки выполнения государственных хозяйственных планов.

«Планы нам нужны для того, чтобы иметь правильную линию в хозяйственной работе. Планы нам нужны по отраслям и по районам, по годам и по более коротким периодам, с правильной увязкой отдельных частей и сроков выполнения плана. В соответствии с результатами фактического выполнения плана необходимо вносить коррективы по отдельным отраслям, районам и срокам выполнения плана. Планы нам нужны для того, чтобы проверять, как ведется наша хозяйственная работа. Если же план не связан с проверкой исполнения, то он превращается в бумажку, в пустышку...

У нас не обращалось на проверку исполнения планов должного внимания. Этим нередко пользовались во вредительских целях наши враги. Надо покончить с этими порядками и тогда наши планы будут играть еще большую роль в хозяйственной жизни страны».

Подчеркивая важное значение хозрасчета на данном этапе, В. М. Молотов едко высмеивает таких хозяйственников, которые считают ниже своего достоинства заглядывать в баланс, изучать отчетность, заботиться о хозрасчете. Надо покончить с этой антибольшевистской практикой. «Мы должны, — говорит тов. Молотов, — добиться того, чтобы все наши работники, от малых до больших, всегда помнили о своей ответственности перед государством и народом, всегда помнили о своей обязанности беречь народное добро и обращаться с ним по-хозяйски, соблюдать экономию в расходах и на деле беречь народную копейку!».

В. М. Молотов дал развернутую характеристику важнейших проблем экономического районирования страны и рационального размещения производительных сил.

«План исходит из следующей установки: в соответствии с основными государственными интересами, приблизить промышленность к источникам сырья и районам потребления и тем способствовать ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также содействовать дальнейшему подъему экономически отсталых районов СССР».

В основных экономических районах Союза необходимо обеспечить комплексное развитие хозяйства, для чего в каждом из этих районов — организовать добычу топлива и производство таких видов

продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов».

В докладе о третьем пятилетнем плане В. М. Молотов дал яркое определение роли и значения социалистического планирования, указал на великую организующую силу сталинских планов.

«У нас есть, — говорил он, — моральное и политическое единство народа, у нас есть великая дружба народов Советского Союза, — планы же дают нам единство воли и единство цели во всем народном труде, во всей нашей работе. Вот почему наш план, наш большевистский план, наш Сталинский план — это великая сила. Работать по плану — значит знать, что нужно делать и для какой цели. Планы превратились в нашей стране в незаменимую организующую силу».

В. М. Молотов призывает всех рабочих, колхозников и интеллигенцию по-большевистски бороться за выполнение и перевыполнение третьей сталинской пятилетки, которая является новой победоносной пятилеткой могучего подъема народного хозяйства и культуры СССР.

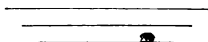
Партия и правительство, организуя и направляя активность и энтузиазм строителей коммунизма, успешно претворяют в жизнь величественные задания третьей сталинской пятилетки.

★ ★ ★

В. М. Молотов является одним из выдающихся большевистских организаторов и теоретиков социалистической экономики и социалистического планирования.

«Можно сказать без преувеличения, — указано в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогащали ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата».

Работы В. М. Молотова в области организации социалистического хозяйства и планирования являются ценным вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, они представляют собой образец творческого марксизма, они обогащают ленинско-сталинскую теорию на основе богатейшего опыта борьбы за социализм и коммунизм.

За дальнейшее улучшение плановой работы

Вступление Советского Союза в полосу постепенного перехода от социализма к коммунизму выдвинуло новые и сложные задачи перед социалистическим планированием народного хозяйства. В условиях, когда социалистическая система безраздельно господствует во всех отраслях и сферах народного хозяйства и когда на очередь дня поставлена борьба за окончательное решение в течение ближайших 10—15 лет основной экономической задачи СССР, — роль и значение народнохозяйственного планирования возросли неизмеримо.

Вместе с этим в огромной мере увеличились возможности планирования народного хозяйства. В результате победы социализма в нашей стране создано невиданное в истории человечества морально-политическое единство всего советского народа, которое является движущей силой развития нашего общества к коммунизму и получает свое выражение в мощном подъеме политической и производственной активности масс, в подъеме социалистического патриотизма всего советского народа, в росте новых форм социалистического труда. Планирование, которое опирается на активность и единство воли многомиллионного социалистического народа, является могучей материальной силой строительства коммунистического общества.

За годы двух сталинских пятилеток осуществлена коренная техническая реконструкция всего народного хозяйства, Советский Союз вышел на первое место в мире по технике производства, создал многочисленные кадры социалистической интеллигенции, овладевшие новой техникой, и в результате этого в наших планах мы можем решать более сложные технико-экономические проблемы развития народного хозяйства.

Все это выдвигает новые повышенные требования ко всему делу народнохозяйственного планирования, ко всем плановым органам и ставит задачу решительного повышения политического и экономического уровня планирования.

Центральной задачей всех плановых органов является полная ликвидация канцелярско-статистических методов планирования и осуществление важнейшего указания ленинско-сталинской теории социалистического планирования о решающей роли в плановой работе руководства ходом выполнения планов.

Еще на XVI съезде партии товарищ Сталин подчеркивал, что «Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство разворачивается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана» (Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 413).

Руководство ходом выполнения планов может быть осуществлено только на основе систематической проверки их выполнения, которая должна предупреждать прорывы и, что особенно важно, — выявлять новые резервы для выполнения и перевыполнения планов. Проверка выполнения плана должна вносить в план коррективы по отдельным отраслям, районам и срокам выполнения плановых заданий. Вместе с этим без

повседневной проверки выполнения планов не только невозможно обеспечить их действительное выполнение, но невозможно обеспечить и правильное составление планов.

На XVIII съезде ВКП(б) тов. В. М. Молотов указывал на наличие «серьезных дефектов в самом планировании народного хозяйства», среди которых главным дефектом является все еще неудовлетворительная постановка дела проверки выполнения планов.

«Нельзя считать планирование хорошим, — говорил тов. Молотов, — если оно не считается с ходом выполнения плана. Такое кабинетное, оторванное от жизни планирование дешево стоит. Планирование не сводится к составлению груды таблиц с цифрами вне зависимости от хода выполнения плана. Самим таблицам, конечно, безразлично, выполняются ли наши планы, но нам, ведущим плановое хозяйство, это далеко не безразлично. Планы нам нужны для того, чтобы иметь правильную линию в хозяйственной работе. Планы нам нужны по отраслям и по районам, по годам и по более коротким периодам, с правильной увязкой отдельных частей и сроков выполнения плана. В соответствии с результатами фактического выполнения плана необходимо вносить коррективы по отдельным отраслям, районам и срокам выполнения плана. Планы нам нужны для того, чтобы проверять, как ведется наша хозяйственная работа. Если же план не связан с проверкой исполнения, то он превращается в бумажку, в пустышку. Это касается всех наших хозяйственных организаций, всей нашей хозяйственной работы. Поставив серьезно проверку исполнения планов, мы улучшим и хозяйственную работу и составление самих планов.

У нас не обращалось на проверку исполнения планов должного внимания. Этим нередко пользовались во вредительских целях наши враги. Надо покончить с этими порядками и тогда наши планы будут играть еще большую роль в хозяйственной жизни страны. Некоторое улучшение работы в области планирования мы уже имеем, но и Госплану, и наркоматам нужно еще много поработать в этом направлении.

Вот почему XVIII съезд ВКП(б) в своих решениях подчеркнул, что «Центральной задачей перестройки плановой работы является организация проверки выполнения планов с тем, чтобы предупреждать возникновение диспропорций в хозяйстве, вскрывать новые резервы для выполнения планов и в соответствии с результатами фактического выполнения планов вносить коррективы по отдельным отраслям и районам».

На основе этой директивы XVIII съезда партии достигнуто известное улучшение в организации проверки хода выполнения планов. Отделы и сектора Госплана усилили свою работу по контролю за выполнением планов и изысканию новых возможностей и резервов. Серьезную роль в этой работе сыграли также уполномоченные Госплана СССР, которые осуществляют проверку выполнения планов в важнейших районах СССР и работа которых имеет огромное значение в улучшении дела планирования.

Тем не менее в работе отделов и секторов Госплана и в других плановых органах далеко еще не изжиты канцелярско-статистические методы планирования. Не является редкостью, когда работа над планом заканчивается вместе с составлением планов и игнорируется работа по систематической проверке и разработке мероприятий, обеспечивающих выполнение плана.

Такое канцелярско-статистическое «планирование» ведет к отрыву плановых работников от жизни, в результате чего в ряде случаев планы составляются без учета реальных процессов, происходящих в народном хозяйстве, без выявления имеющихся резервов и без необходимого технико-экономического обоснования планов и взаимной увязки различных

элементов плана (производства и материально-технического снабжения и т. д.).

Государственная Плановая Комиссия решительно осудила эти канцелярско-статистические методы планирования. В своем постановлении от 8 февраля 1940 г. Государственная Плановая Комиссия записала:

«Госплан СССР принимает к неуклонному исполнению решение СНК СССР о том, что непременным условием выполнения плана 1940 г. является дальнейшее всемерное улучшение дела планирования народного хозяйства как в наркоматах, так и в Госплане СССР, дабы обеспечить скорейшую ликвидацию имевшихся в 1939 г. неувязок в плане». «Госплан СССР обязан организовать проверку выполнения плана 1940 г. таким образом, чтобы обеспечить в ходе выполнения плана более правильную увязку основных отраслей народного хозяйства и систематически следить за проведением соответствующих мер по поднятию отставших отраслей (особенно металл, топливо).

Госплан СССР осуждает канцелярско-статистическое планирование, которое еще преобладает в практической работе отделов и секторов Госплана. Подобная практика работы приводит к тому, что многие планы фактически плетутся в хвосте событий и уже пост-фактум подводят итоги прорывов в выполнении плана. Госплан СССР предлагает начальникам отделов и секторов организовать проверку выполнения плана 1940 г. с тем, чтобы обеспечить в ходе выполнения плана увязку различных отраслей народного хозяйства, своевременно докладывая о результатах проверки и необходимых мероприятиях для обеспечения выполнения плана».

Среди многих плановых работников существует представление, согласно которому плановые органы несут ответственность только за составление планов и не отвечают за ход и результаты их выполнения. Такое представление является результатом непонимания самой сущности социалистического плана, который, как учат Ленин и Сталин, является не суммой цифр и таблиц, а боевой программой мероприятий. Каждый плановый работник должен усвоить, что качество работы плановых органов определяется не только составлением планов, но, главным образом, тем, в какой мере тот или иной плановый орган обеспечил выполнение плана.

Плановые работники должны сделать все выводы из указания тов. Молотова о том, что невыполнение заданий второго пятилетнего плана по строительству электростанций объясняется «серьезными дефектами в самом планировании народного хозяйства».

Надо понять, что имеющее место отставание некоторых отраслей и неувязки в плане являются результатом не только недостатков работы соответствующих наркоматов, но и недостатков в области планирования.

Государственная Плановая Комиссия отметила, что причинами невыполнения планов в отдельных отраслях «являются ошибки в планировании, а не только недостатки работы самих наркоматов, выполняющих установленные планы».

Подчеркивая решающее значение проверки выполнения плана, необходимо отметить имеющее место попытки бюрократизировать самое проверку выполнения планов, ограничить ее канцелярским составлением статистических сводок. Это приводит к тому, что многие плановые работники плетутся в хвосте событий и, вместо предупреждения прорывов, констатируют их, оставаясь пассивными созерцателями хода выполнения планов. Действительная проверка требует, чтобы в ходе выполнения планов разрабатывались мероприятия, обеспечивающие их выполнение, исправлялись допущенные в планах ошибки, вносились коррективы и обеспечивалась увязка различных отраслей народного хозяйства.

Многие работники Госплана распыляют свое внимание между множеством текущих оперативных вопросов, находятся в плену осаждающего

их потока бумаг, нередко упуская в своей работе узловые вопросы, имеющие решающее значение.

В своей работе по организации выполнения планов все плановые органы и их работники должны повысить свою инициативу в постановке и разрешении крупнейших вопросов развития планируемой отрасли.

Плановые органы обязаны основное свое внимание сосредоточить на решении важнейших задач, поставленных XVIII съездом ВКП(б). Первостепенной задачей в настоящее время является решительное улучшение работы металлургической и топливной промышленности, развитие которых определяет рост всей промышленности и народного хозяйства и имеет крупнейшее значение в укреплении обороноспособности нашей страны. Особенно важной задачей являются использование резервов, увеличение производственных мощностей и обеспечение программы строительства в черной металлургии.

XVIII съезд ВКП(б) поставил во весь рост задачу борьбы с потерями в народном хозяйстве. В настоящее время мы имеем значительные потери цветных и черных металлов, топлива, электроэнергии и т. д. Насколько велики потери топлива в народном хозяйстве, показывают материалы государственной топливной инспекции. Вследствие неупорядоченного топливного режима на предприятиях и неудовлетворительной постановки планирования потребления топлива и его использования мы теряем в год не менее 25 млн. т условного топлива. Чтобы добыть соответствующее этой величине количество угля и торфа, потребовалось бы около трех миллиардов рублей капитальных вложений в новое строительство шахт и торфопредприятий.

Значительные потери несет народное хозяйство из-за слабого использования имеющихся в стране огромных ресурсов металлического лома. На наших металлургических заводах в течение нескольких лет лежит без движения около трех миллионов тонн стального лома и отходов. Кроме того ежегодно на металлообрабатывающих предприятиях образуются отходы в размере свыше 3 млн. т, которые весьма слабо заготавливаются и используются. Крупные потери несет также народное хозяйство в результате брака, простоев части оборудования и нерациональных перевозок. Например, в 1939 г. потери от брака по заводам Наркомата среднего машиностроения составили 311 млн. рублей.

Госплан должен обеспечить разработку технических норм и вести систематическую проверку выполнения норм расходования сырья, топлива и электроэнергии с тем, чтобы выявлять возможности снижения этих норм и экономии материалов, изучая и широко используя опыт передовых стахановцев и лучших предприятий. В борьбе с потерями существенное значение имеет проблема заменителей, производство и внедрение которых должны предусматриваться во всех наших планах. Необходимо также, чтобы наши планы ориентировали народное хозяйство на многократное использование сырья, особенно металлов, что является серьезным источником ликвидации потерь.

За годы второй пятилетки достигнуты огромные успехи в деле повышения степени использования оборудования на основе освоения новой техники и развертывания стахановского движения. Однако и в настоящее время еще имеются огромные резервы неиспользованных производственных мощностей. Эти резервы заложены прежде всего в консервировании части оборудования. Так например, проверкой, произведенной Госпланом СССР, установлено, что по 18 наркоматам из учтенного металлорежущего оборудования более 60% станков не установлено, а из установленных станков в момент проверки не работало около 10%.

Увеличение использования мощностей должно быть достигнуто за счет ликвидации диспропорций между отдельными участками производства, за счет преодоления сезонности в ряде отраслей и дальнейшего

улучшения технико-производственных показателей использования оборудования на основе достижений стахановского движения. Разрабатываемые Госпланом балансы оборудования должны обеспечить полное использование наличного парка станков и агрегатов и, основываясь на передовых технических нормах их использования, содействовать повышению производительности действующего оборудования.

Огромный рост всего народного хозяйства и всех его отраслей, создание новых отраслей промышленности, вооруженных современной техникой, расширение в связи с этим межотраслевых и межрайонных связей— все это в огромной степени усложнило всю работу по руководству и планированию народного хозяйства и вызвало необходимость в разукрупнении наркоматов, проведенном за последние годы. Понятно, что в этих условиях возросла роль народнохозяйственного планирования и Госплана, особенно в деле обеспечения правильных соотношений в развитии различных отраслей народного хозяйства.

В Положении о Госплане правительство записало: «Главнейшей задачей Государственной Плановой Комиссии является обеспечение в плане народного хозяйства Союза ССР правильных соотношений в развитии различных отраслей и необходимых мероприятий по недопущению диспропорций в народном хозяйстве.

На Государственную Плановую Комиссию возлагается задача увязки в плане народного хозяйства Союза ССР работы смежных отраслей социалистического производства, добывающей и обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и индустрии, транспорта и народного хозяйства, увязки роста производства и роста потребления, финансирования производства и его материального обеспечения, осуществления правильного районного размещения предприятий, исходя из необходимости ликвидации дальних и встречных перевозок, приближения предприятий к источникам сырья и к районам потребления их продукции».

В этих словах дана программа всей балансовой работы Госплана, работы по установлению правильных пропорций в развитии отраслей и сфер народного хозяйства. Если уже в период первой и второй пятилеток балансовая работа играла крупнейшую роль в планировании народного хозяйства, то в третьей пятилетке балансовая работа приобретает еще большее значение.

В обеспечении правильной увязки развития различных отраслей очень большое значение имеют материальные балансы, которые призваны выявлять источники и ресурсы увеличения производства и правильно распределять произведенную продукцию в соответствии с основными задачами народнохозяйственного плана и, в особенности, в соответствии с задачами покрытия потребностей решающих отраслей.

Балансовая работа должна состоять не только в распределении материальных ресурсов, но и в выявлении новых источников их увеличения и путей их экономии, в разработке жестких технико-экономических норм использования материальных ресурсов.

Особое внимание должно быть уделено разработке таких важнейших материальных балансов, как балансы электроэнергии, топлива, металла, оборудования и стройматериалов. Изыскание резервов увеличения производства и экономии этих видов продукции, обеспечение правильного их использования с учетом потребностей растущего народного хозяйства и укрепления обороноспособности страны, борьба с излишествами в расходовании электроэнергии, топлива и металла — такова задача плановых органов.

Балансовая работа Госплана должна сыграть большую роль в создании и обеспечении неприкосновенности государственных резервов как

производственных мощностей, так и сырья, топлива, электроэнергии и т. д.

XVIII съезд ВКП(б) обратил особое внимание на задачи комплексного развития хозяйства в основных экономических районах Союза с тем, чтобы «организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов».

Это решение XVIII съезда партии требует решительной перестройки всей работы над районным разрезом плана. Одна из основных задач состоит в разработке балансов производства и потребления важнейших видов продукции по основным экономическим районам, в изыскании способов удовлетворения потребности данного района собственным производством и в широком развитии кооперирования предприятий и отраслей в масштабах основных экономических очагов. Это должно обеспечить выполнение директивы XVIII съезда партии о ликвидации чрезмерно дальних и встречных перевозок.

Рост материального благосостояния трудящихся нашей страны предъявляет все возрастающий спрос на предметы широкого потребления и ставит задачу всемерной мобилизации ресурсов, особенно местных, для развития товарооборота.

Во всех районах нашей страны имеются огромные местные ресурсы для производства продовольственных и промышленных товаров широкого потребления и для развертывания товарооборота.

Между тем основным недостатком работы торгующих организаций является стремление строить свои расчеты только на централизованные государственные фонды, причем игнорируются задачи всемерного использования местных ресурсов и увеличения производства товаров широкого потребления местной промышленностью и промкооперацией. Плановые органы должны решительно улучшить планирование товарооборота и неустанно работать над удовлетворением спроса населения на товары широкого потребления.

Крупнейшие задачи стоят в области планирования труда и заработной платы. Товарищ Сталин указывал, что мы научились распределять денежные средства и материальные фонды, но не научились еще по-настоящему планировать распределение и подготовку рабочей силы, без чего невозможно обеспечить выполнение строительной и производственной программы. Плановые органы должны овладеть планированием рабочей силы — этого решающего условия производства. Для этого прежде всего необходимо тщательно изучать трудовые ресурсы города и деревни, выявлять имеющиеся резервы рабочей силы, улучшать планирование организованного набора рабочей силы и распределения ее по отраслям и районам нашей страны. Необходимо обеспечить улучшение организации труда и использования рабочей силы на основе дальнейшего роста механизации и развития социалистических форм труда с тем, чтобы выполнить задания третьего пятилетнего плана по производительности труда в четыре года. Центральной задачей является упорядочение заработной платы, борьба с текучестью рабочей силы, ликвидация всяческих перерасходов фондов заработной платы, максимальная экономия государственных средств. Особенно важной задачей является борьба с разбазариванием штатов, с разбазариванием государственных денег под видом оплаты сверхурочных работ и т. д.

Всестороннее улучшение дела народнохозяйственного планирования требует перехода к планированию товарной продукции. Нередки случаи, когда предприятие дает неплохой показатель по валовой продукции, но в действительности незавершенное производство, брак и отходы настолько значительны, что народное хозяйство не получает от предприятия

материальных ресурсов в необходимых размерах. Наши планы должны предусматривать обязательный объем товарной продукции, и контроль за ходом выполнения плана должен исходить, прежде всего, из того, насколько выполнены плановые задания по товарной продукции. Народнo-хозяйственное значение показателя товарной продукции состоит в том, что на основе этого показателя можно наиболее полно определить материальные связи между отраслями народного хозяйства и тем самым предупреждать возникновение диспропорций. Планирование выпуска товарной продукции имеет большое значение и для укрепления хозрасчета.

В решении всех без исключения вопросов плановой работы должен быть неукоснительно обеспечен подлинно государственный подход, исходящий из интересов всего народного хозяйства, из интересов социалистического государства. Необходимо вести непримиримую борьбу со всяким проявлением «ведомственного» подхода, подчиняющего интересы народного хозяйства интересам отдельной отрасли или отдельного ведомства. Необходима также самая решительная борьба со всякими «местническими» настроениями, исходящими из интересов отдельных районов в ущерб интересам всего народного хозяйства в целом.

Эти ведомственные и местнические тенденции получили в последнее время особенно значительное распространение в области планирования труда и заработной платы. Некоторые наркоматы и областные плановые комиссии, вместо того чтобы обеспечивать интересы государства в организованном наборе рабочей силы, пытаются преуменьшить имеющиеся у них трудовые ресурсы, всячески раздувая свою потребность в рабочей силе.

Неотъемлемым качеством каждого планового работника должен являться подлинный государственный подход к решению всех вопросов плана, первойшей его задачей является решительная борьба со всякими антигосударственными тенденциями.

В решении тех ответственных задач, которые стоят сейчас перед Госпланом, чрезвычайно важную роль должна сыграть система народнохозяйственного учета во главе с ЦУНХУ Госплана СССР.

Директива XVIII съезда партии о проверке выполнения планов еще раз подчеркивает необходимость ликвидации отставания учета от задач социалистического планирования.

Между тем разрыв между учетом и планированием ликвидируется еще крайне медленно. В результате этого разрыва и в результате запоздывания с представлением учетных данных, плановые органы еще не могут пользоваться данными учета как полноценным орудием проверки выполнения плана. Для того чтобы ликвидировать отрыв учета от плана, необходима перестройка работы ЦУНХУ с тем, чтобы привести ее в полное соответствие с организацией и задачами планирования.

До сих пор еще не ликвидированы бюрократические излишества в учете и отчетности, несмотря на неоднократные директивы партии и правительства об упрощении и сокращении учета и отчетности. Наряду с этим, ЦУНХУ не обеспечило правильного и полного учета ряда важнейших показателей выполнения народнохозяйственного плана. Так например, до сих пор не упорядочен учет фондов заработной платы, что затрудняет контроль за его расходованием и мешает борьбе за ликвидацию перерасходов фондов заработной платы.

Первоочередной задачей являются приведение круга показателей учета в соответствие с показателями плана и выработка минимума показателей, по которому должен вестись оперативный учет хода выполнения плана.

* * *

Социалистическое планирование опирается на самые передовые вы-

воды науки, оно исходит из марксистского анализа законов общественного развития, из законов развития производительных сил и производственных отношений. В работе «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин блестяще показал, что вся политика партии базируется на научном анализе законов общественного развития. Поэтому и социалистическое планирование, которое является конкретизацией и практическим осуществлением генеральной линии партии, принципиально враждебно всяческому прожектерству, оторванному от жизни, игнорирующему действительные законы общественного развития. В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин вскрыл политическую вредность всякого планового прожектерства, подверг уничтожающей критике бюрократические прожекты некоторых работников Госплана старого состава.

Наши планы основаны на марксистско-ленинском анализе законов развития общества, на всестороннем учете реальных условий развития нашей экономики и техники.

Вместе с этим должна быть развернута решительная борьба со всяким крохоборчеством, слепым эмпиризмом, потерей перспективы. Ленинский стиль в работе, требующий сочетания широкого революционного размаха с практической деловитостью, является стилем и всей плановой работы и требует от всех плановых работников широкой инициативности и революционной смелости и марксистской реальности в оценке действительных условий и законов развития.

Разрешение сложнейших задач, которые стоят перед социалистическим планированием народного хозяйства, требует работы над дальнейшим повышением политического уровня плановых работников, над овладением марксистско-ленинской теорией, являющейся основой всей плановой работы. Развивая большевистскую критику и самокритику в плановой работе, непримиримо борясь за линию партии Ленина—Сталина, армия плановых работников с честью выполнит те почетные задачи, которые на нее возложили партия и правительство.

Госбанк в борьбе за экономию в народном хозяйстве

Государственный банк, осуществляя кредитование народного хозяйства и производя все вытекающие из процесса хозяйствования расчеты, имеет все данные для того, чтобы осуществлять контроль за движением каждого советского рубля и не допускать расточительного, бесхозяйственного его расходования.

Вместе с этим, являясь единственным эмиссионным и кассовым институтом страны, Госбанк для того, чтобы стоять на страже устойчивости советского рубля и действительно регулировать денежное обращение в стране, не может ограничиться выполнением только контрольных функций, осуществляемых на кредитной и расчетной базе. Банк обязан выступать также и как мощный возбудитель хозяйственной инициативы, как активный фактор хозяйственного строительства.

Все отрасли работы Госбанка так или иначе связаны с регулированием денежного обращения. Правильная постановка кредитного дела оказывает на финансовое состояние хозяйственных организаций самое непосредственное влияние. Кредит непосредственно воздействует на движение товаро-материальных ценностей и на скорость их оборота, что имеет прямое отношение к денежному обращению. Вопрос о влиянии кредита на денежное обращение и о задачах Государственного банка в области кредитования и расчетов более или менее освещен в нашей текущей литературе.

Гораздо меньше внимания уделялось до сих пор вопросу о задачах банка по непосредственному воздействию на область налично-денежного оборота. Многие склонны были предполагать, что поскольку процесс налично-денежного оборота предопределен уже начатыми и проведенными хозяйственными работами, он исключает возможность сколь угодно значительной активности со стороны банка.

Не может быть ничего вреднее такого заключения. Кассовое планирование обязывает Государственный банк в целом и каждое из отделений банка следить за расходованием фондов заработной платы, вести борьбу за выполнение плана товарооборота, выявлять возможности мобилизации денежных средств населения и изыскивать мероприятия, которые приводили бы эти средства в отдельных республиках, краях и областях в соответствие с товарным и нетоварным покрытием потребностей населения.

Глубокая постановка дела кассового планирования и регулирования денежного обращения обязывает к настойчивой борьбе за ликвидацию потерь в хозяйстве не только прямых, но и таких, которые имеют место вследствие бездеятельности и безынициативности хозяйственных и финансовых органов, таких, которые выражаются в неумении использовать лежащие втуне природные богатства и финансовые возможности.

I

Социалистическая система хозяйства обеспечивает в СССР такие темпы роста народного дохода, которые немислимы в странах капитализма, и осуществляет неуклонный подъем материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

За последние три года второй пятилетки денежные доходы населения по ориентировочным данным выросли с 102 до 150 млн. руб., или на 46%. Таким образом денежные доходы населения СССР в среднем возрастали примерно на 15% в год.

Основную часть денежных доходов населения составляет заработная плата и доходы типа заработной платы (пенсии, пособия, стипендии, приработки). Удельный вес заработной платы и приработков населения в денежных доходах населения по ориентировочным подсчетам превышает 65%.

Таким образом заработная плата в значительной мере определяет собой общий объем и состояние денежного обращения и является важнейшей статьей кассового планирования, важнейшим узловым пунктом регулирования денежного обращения в стране.

Роль Государственного банка в деле расходования фондов заработной платы уже в силу этих обстоятельств не может ограничиться исполнением чисто кассовых функций или же регулированием выплаты заработной платы и т. д.

Государственный банк, поскольку он отвечает за состояние денежного обращения в стране, должен иметь возможность контролировать выплату заработной платы по существу, т. е. должен иметь средства к тому, чтобы не допускать выплаты на эту цель сумм, превышающих действительное количество и качество затраченного в производстве и управлении труда.

Как известно, постановлением СНК СССР от 15 августа 1939 г. на Государственный банк был возложен не только контроль за правильным расходованием сумм, полученных на заработную плату, но и контроль за правильным исчислением заработной платы на промышленных предприятиях в соответствии с выполнением производственной программы. Кроме того на банк возложен также предварительный, т. е. осуществляемый в процессе выдачи денег, контроль за расходованием средств на выплату заработной платы служащим бюджетных и хозрасчетных организаций в соответствии с утвержденными для них штатами и фондами заработной платы.

Банку было предоставлено право задерживать выплату неправильно начисленных сумм и установлен особый порядок покрытия этих сумм на промышленных предприятиях.

Введение этого контроля имело своей целью внедрить экономию в расходование фондов зарплаты, прекратить бесхозяйственность в этой важнейшей области расходования народных средств и устранить необоснованные и преувеличенные выплаты.

Эта цель достигается при посредстве банковского контроля не только прямой задержкой банковскими организациями необоснованных выплат в счет заработной платы; она достигается также и тем, что необходимой предпосылкой банковского контроля должно явиться упорядочение планирования фондов заработной платы, а также регулирования и учета их расходования.

Постановление правительства от 15 августа 1939 г. устанавливает, что деньги в счет заработной платы по промышленным предприятиям могут выдаваться банком только в пределах утвержденных фондов заработной платы, после установления процента выполнения программы и в соответствии с ним.

Это означает необходимость твердого обоснования каждой выплаты заработной платы наличием утвержденных фондов заработной платы и отчетных данных о выполнении программы.

Опыт показал, что главные трудности в деле осуществления банковского контроля за выплатой заработной платы возникли вследствие недостатков планирования и учета фондов заработной платы и недостаточной регламентации способов их расходования.

При проведении в жизнь постановления Совнаркома СССР о контроле за расходованием фондов заработной платы по промышленным предприятиям выяснилось прежде всего неполнота охвата народного хозяйства СССР планированием по труду. Так, вовсе не планировалась в централизованном порядке заработная плата, выплачиваемая органами промысловой и инвалидной кооперации.

Наиболее существенные недостатки в планировании фондов заработной платы на протяжении времени, истекшего со дня введения банковского контроля над заработной платой, отчасти были устранены, что явилось существенным результатом введения банковского контроля.

Однако и сейчас нет «адресных» (т. е. адресованных каждому предприятию в отдельности) планов по труду и заработной плате в предприятиях районного подчинения. Фонды заработной платы устанавливаются для них райпланами. Отсутствуют твердые основания для суждения о правильности суммы начисленной заработной платы, чем затруднен контроль над расходованием заработной платы.

Каковы результаты контроля со стороны банка в 1939 г. над расходованием заработной платы и каков охват этим контролем промышленных предприятий, показывает следующая таблица:

	Количество контролируемых предприятий	Утвержденный фонд заработной платы в млн. руб.	Начислено в млн. руб.	Выплачено по заработной плате в млн. руб.	Перерасход (выдано сверх выполнения программы) в млн. руб.	Процент перерасхода
Сентябрь	26 027	3 059,6	3 002,5	2 811,5	245,3	8,7
Октябрь	31 681	3 354,6	3 235,0	3 147,5	182,6	5,8
Ноябрь	33 894	3 393,5	3 235,9	3 152,6	183,4	5,8
Декабрь	33 268	3 455,7	3 427,2	3 223,4	176,7	5,5

В течение 4 месяцев утвержденный фонд заработной платы по контролируемым банком предприятиям полностью использован не был, причем размер абсолютной экономии фонда заработной платы из месяца в месяц (кроме декабря) возрастал. Так, в сентябре эта экономия составила 57,1 млн. руб., или 1,9% к выплаченной сумме, в октябре—119,6 млн. руб., или 3,6%, в ноябре—158,6 млн. руб., или 4,6%, и в декабре—29,5 млн. руб., или 0,9%. При этом следует отметить, что рост абсолютной экономии фонда заработной платы имеет место при лучшем из месяцев в месяце выполнении производственной программы.

Относительный перерасход по заработной плате также снижается; так, по предприятиям, выполнившим и перевыполнившим производственную программу, перерасход снизился за сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 1939 г. с 3,4 до 1,8% к сумме выданной заработной платы. Снижается и удельный вес предприятий, не выполнивших производственную программу и допустивших перерасход по заработной плате. Так, в сентябре таких предприятий было 59,4%, в октябре—34,5%, в ноябре—24,6% и в декабре—25,5%, причем сумма месячного перерасхода снизилась за это время с 13 до 11% к сумме выданной заработной платы.

Сокращение размера перерасходов фондов заработной платы указывает на благотворное влияние банковского контроля в деле борьбы с перерасходами фондов заработной платы. Предприятия, сталкиваясь с необходимостью обращения к вышестоящим организациям за разрешением на покрытие перерасходов, проводят ряд мероприятий по устранению причин, вызывающих перерасход. Так например, за разрешением на покрытие перерасхода в наркоматы обратилось в сентябре 15,8% контролируемых предприятий, в октябре — 10,4%, в ноябре — 9,6% и в декабре — 11,6%.

Все эти показатели, конечно, недостаточны для того, чтобы базировать на них какие-либо окончательные выводы, относящиеся к оценке результатов банковского контроля.

Накопленный в этой области опыт пока с большим успехом может быть использован для суждения не о том, что дал банковский контроль с точки зрения экономии народных средств, а о том, что снижало эффективность этого контроля и учет его результатов.

Не надо упускать из виду того обстоятельства, что фактически вся начисленная заработная плата была все же получена из банка предприятиями, допустившими перерасход, так что речь должна идти не о том, какую сумму банк задержал ввиду неправомерности ее начисления, а о том, какой экономии добились сами предприятия ввиду наличия банковского контроля. Но тем интереснее становится вопрос о том, правомерно ли предприятия получили всю начисленную ими сумму перерасхода и нет ли в системе действующих правил каких-либо отдушин, облегчающих неэкономное расходование средств.

Такие отдушины имеются.

Согласно постановлению СНК СССР от 15 августа 1939 г. учреждения Государственного банка при невыполнении предприятием месячной программы в первый раз и при перерасходе фонда заработной платы против фактически выполненной предприятием программы обязаны производить выдачу средств на покрытие перерасхода не свыше чем 10% месячного планового фонда заработной платы. Предприятие обязано в последующий месяц принять необходимые меры к улучшению работы и привести расходование фонда заработной платы в соответствие с фактическим выполнением программы.

На практике эта директива применялась слишком широко.

Перерасход считался первичным во всех случаях, когда он не достигался два месяца подряд. Таким образом у предприятия имелась возможность за год перерасходовать без обращения в главк или наркомат до 60% фонда заработной платы.

Здесь же надо упомянуть о так называемом перераспределении фондов заработной платы между предприятиями, входящими в систему одного главка, а также между главками, входящими в систему одного наркомата, в целях покрытия перерасхода фондов заработной платы.

Дело заключается в том, что согласно постановлению СНК СССР от 15 августа 1939 г. главк или нарком разрешает покрыть перерасход заработной платы, допущенный некоторыми предприятиями в пределах установленного по наркомату (центральному учреждению) или главку фонда заработной платы, за счет перераспределения этого фонда.

На практике указание о перераспределении фондов заработной платы между предприятиями осталось на бумаге и было заменено счетным балансированием расходов на заработную плату в пределах общего утвержденного для них фонда заработной платы, выделенного для данной системы. Таким образом вся экономия по заработной плате, достигнутая хорошо работающими предприятиями, образует для главка или наркомата как бы резерв (исключительно счетного, бухгалтерского порядка) для покрытия перерасходов фондов заработной платы со стороны плохо работающих предприятий. Однако эта экономия, поскольку она

обращается достигнувшими ее предприятиями на пополнение различных статей оборотных средств и частично в фонд директора предприятия, вовсе не компенсирует перерасходов заработной платы. Таким образом даже в том случае, если сумма заработной платы в целом по наркомату или по главку совпадает с утвержденным для них фондом заработной платы, нет уверенности в том, что не имеется абсолютного перерасхода этого фонда за счет пополнения оборотных средств и директорских фондов хорошо работавших предприятий.

Чрезвычайно легкий подход некоторых наркоматов и главков к выдаче разрешений на перерасход заработной платы тем и объясняется, что наркоматы и главки при этом фактически распоряжаются общегосударственными средствами, не входящими в состав ведомственных ассигнований.

Так, по Наркомату угольной промышленности, который в декабре 1939 г. допустил и абсолютный и относительный перерасход фондов заработной платы, выплата перерасходов была произведена на основании разрешений, данных на месте находившимся в Донбассе во время выплаты заработной платы заместителем наркома. Ни Наркомат угольной промышленности, ни заинтересованные главки даже не были осведомлены о выдаче этих разрешений.

Большинство наркоматов и главков к моменту обращения к ним предприятий за разрешениями на оплату перерасходов не располагает данными о расходовании заработной платы по главам и предприятиям в целом. Так, по Наркомату электропромышленности и электростанций разрешения на перерасход даются обычно 4—11-го числа текущего месяца, а отчет по фонду заработной платы от предприятий поступает 20—25-го числа следующего месяца; по Наркомату строительных материалов СССР данные о фактически начисленной заработной плате по всем предприятиям поступают только 14—15-го числа следующего за выплатой заработной платы месяца и т. д.

Положение затрудняется еще и тем, что оплата перерасходов по заработной плате производилась и непосредственно банком и по распоряжениям главков и наркоматов, причем соответствующий учет перерасходов, покрываемых этими организациями, не был налажен. Так, в декабре 1939 г. общая сумма разрешений на покрытие перерасходов фондов заработной платы распределялась между организациями следующим образом:

Наименование наркоматов	Выданы разрешения на оплату перерасхода (в тыс. руб.)	
	Главками и трестами	Наркоматами
НКУголь	954	760
НКЭлектро	528	4 253
НКХимпром	3 420	8 050
НКСтройматериалов	352	3 993
НКПищепром	3 328	11 880

Некоторые главки пытались обойти существующие правила контроля путем различных махинаций в области планирования. Эти махинации сводятся, главным образом, к занижению производственной программы при сохранении размера фонда заработной платы.

Так, Харьковский электромеханический завод получил от своего главка на октябрь 1939 г. план, заниженный по сравнению с сентябрем на 31%, а фонд заработной платы — на 10%. Главхладопром спустил Магнитогорскому холодильнику на декабрь такой «план»,

который тот выполнил на 789%. Московский завод «Динамо» поступил еще проще. Он сообщил банку при получении денег на заработную плату о выполнении производственной программы на 110%, а затем уведомил его о том, что ошибся на 23% (!) и что программа выполнена всего на 87%.

Практика контроля за выплатой заработной платы доказала необходимость некоторого изменения действующих постановлений и правил о покрытии перерасходов по заработной плате.

Выплата банком 10% от абсолютного фонда во всех случаях первоначального перерасхода должна быть отменена как ослабляющая финансовую дисциплину и вносящая путаницу в расчеты.

Право наркоматов и главков на покрытие перерасходов фондов заработной платы должно быть значительно ограничено.

Здесь было бы целесообразно установить такой порядок, чтобы во всех случаях невыполнения программы производства по главку или по наркомату в целом в распоряжении государства оставалось бы не менее 30—40% от разницы между суммой утвержденного для главка или наркомата фонда и той суммой заработной платы, которую они должны были бы израсходовать с учетом невыполнения программы.

Этого можно достигнуть, если принять, что главк может выдавать предприятию разрешение на выплату перерасхода заработной платы в размере, не превышающем 5% от утвержденного предприятию фонда. При этом суммы, выплачиваемые с разрешения главка в пределах этих 5%, по главку в целом должны быть сбалансированы так, чтобы обеспечить сохранение разницы в размере 30—40% между фондом заработной платы, установленным из расчета выполнения программы на 100%, и фондом заработной платы, скорректированным на процент фактического выполнения программы.

Тот же порядок должен быть установлен и в отношении наркомата. Его право выдавать разрешения на перерасход также необходимо ограничить 5% от утвержденного для каждого предприятия фонда с обязательным удержанием 30% от разницы между утвержденным фондом заработной платы и этим же фондом, скорректированным на процент фактического выполнения программы.

В случае, если наркомат не может покрыть допущенный предприятием перерасход фондов заработной платы с соблюдением этих условий, он должен обращаться за дополнительными средствами в СНК СССР или союзной республики, от которого и будет зависеть разрешение вопроса о выдаче дополнительных сумм.

В свою очередь и банку должна быть предоставлена возможность критического отношения к разрешениям на перерасход заработной платы, выдаваемым главками, с тем, чтобы спорные случаи переносились на рассмотрение высших инстанций. Кроме того должна быть отменена выплата заработной платы без всяких ограничений в случае перевыполнения предприятиями производственной программы.

Наконец, необходимо поставить вопрос о том, чтобы в устанавливаемых промышленным наркоматам фондах заработной платы особо выделялись суммы, отпускаемые на содержание хозрасчетных организаций, входящих в состав административно-управленческого аппарата данной отрасли промышленности (главков, трестов, обслуживающих контор, заводоуправлений и т. д.).

II

Средства на выплату заработной платы бюджетным и хозрасчетным организациям выдаются в соответствии с утвержденными для них выше-

стоящими органами штатными расписаниями и фондами заработной платы после регистрации этих штатов и фондов в органах Наркомфина.

Расходы на оплату труда служащих в бюджетных организациях предусматриваются в планах по труду и в плановых фондах заработной платы только в ориентировочном порядке. Окончательно они устанавливаются НКФ СССР с большим опозданием. При этом предварительно исчисленные Госпланом фонды заработной платы служащих бюджетных учреждений, включенные уже в общий план по труду, подвергаются существенным изменениям без увязки с остальными показателями народнохозяйственного плана. Кроме того и самое качество планирования штатных контингентов и фондов заработной платы служащих бюджетных и хозрасчетных учреждений оставляет желать многого.

Только за последнее время планами по труду впервые были охвачены все бюджетные и небюджетные организации главных управлений и комитетов при СНК СССР, вся система органов Наркомздрава и т. д. До сих пор совершенно неудовлетворительно поставлено планирование заработной платы в подсобных организациях промышленности. Расходы на заработную плату в научно-исследовательских институтах, в различных входящих в состав аппарата управления промышленностью организациях культурно-бытового обслуживания, в издательствах и т. п. фактически планом никак не регламентированы.

Штатные органы НКФина подходят к рассмотрению заявок ведомств на штаты и фонды заработной платы с чисто формальной точки зрения, не вникая в вопросы правильного структурного построения аппаратов, рационализации системы управления и техники административной, хозяйственной, плановой и учетной работы.

Регистрация штатных расписаний бюджетных и хозрасчетных учреждений, предусмотренная постановлениями правительства, производится органами Наркомфина с большой медлительностью (в 1940 г. она должна быть закончена в течение первого полугодия) и не охватывает всего круга этих учреждений. Это лишает банковский контроль одного из важнейших формальных его оснований.

Твердые основания исчисления фондов заработной платы в виде отвечающей требованиям сегодняшнего дня системы госнормирования заработной платы при планировании фондов заработной платы фактически отсутствуют. Штатные контингенты и фонды заработной платы исчисляются и предоставляются ведомствам не в конкретном их выражении, но суммарно в общем количестве служащих и общей сумме фонда заработной платы, исчисленном на основе средней ставки. При этом в сумме фонда заработной платы содержатся и разница между ставками и персональными окладами, и средства на оплату сверхурочных и аккордных работ, и различные другие расходы по заработной плате. Эти расходы, хотя они и имеют в каждой организации вполне устойчивый и постоянный характер, особо никак не регламентируются.

Отсюда вытекает то, что и конкретные штатные расписания, утверждаемые для бюджетных и хозрасчетных организаций стоящими над ними органами (наркоматами, главками), не обоснованы точным расчетом. Они не отражают действительного количества потребных организации работников и их квалификацию, но содержат в себе ничем не регламентированную сумму различных доплат, которые при таких условиях легко могут быть превращены в средство замаскированного повышения заработной платы. Отсюда — столь распространенный отрыв наименования должностей от функций, которые исполняют замещающие их работники, в смысле придания этим функциям большего значения, чем они имеют на самом деле; отсюда — постоянный недокомплект штатов, который тем не менее не влечет за собой экономии государственных средств и вместе с этим вызывает занижение ставок части работников

Таким образом фонд заработной платы по обоим видам контролируемых организаций оказался в IV квартале 1939 г. в значительной мере недоиспользованным, причем процент недоиспользования в начале квартала был выше, чем в конце его. Так, бюджетные организации в октябре использовали 90,1% утвержденного фонда заработной платы, в ноябре — 90,6%, в декабре — 92,4%. В январе, как это видно из таблицы, приведенной ранее, процент недоиспользования фонда заработной платы составил 91,8. Хозрасчетные организации в те же месяцы использовали 88,5, 88,6, 91,0 и 89,9% от утвержденного им фонда заработной платы.

Недоиспользование фондов заработной платы бюджетными и хозрасчетными организациями характеризует раздутость их штатов. При этом надо иметь в виду, что фонд заработной платы недорасходуется бюджетными и хозрасчетными организациями, несмотря на существование множества излишних, дублирующих друг друга, организаций, несмотря на большое число незамещенных вакансий, за счет которых производятся дополнительные виды оплаты труда и нередко повышается основная ставка работников.

Достаточно в качестве примера привести состояние организации дела материально-технического снабжения в наркоматах. По ориентировочным подсчетам общее число работников, занятых в снабженческих органах промышленности и строительства, составляет не менее 400 тыс. чел.

Спрашивается, нужна ли такая многочисленная армия работников снабжения. Конечно, нет. Сеть снабженческих организаций в системе промышленности и транспорта создавалась в последнее время хаотически. Это привело к созданию параллельных друг другу общенаркоматских органов снабжения и снабженческих органов отраслевых главков.

Создалось нелепое положение, при котором в крупных промышленных центрах один и тот же наркомат имеет множество параллельно действующих, так называемых специализированных, органов снабжения. Так, Наркомтяжмаш имеет в Москве 13 снабженческих организаций, в Ленинграде — 7, в Харькове — 5, в Свердловске — 4; Наркомпищепром имеет в Москве 20 снабженческих организаций, в Ленинграде — 11, в Ростове — 7, в Харькове — 7, в Киеве — 5 и т. д.

Разбухание сети органов снабжения привело не только к огромным затратам средств на содержание этой сети, но и к недопустимому росту складских операций, что замедляет оборот материальных ресурсов в народном хозяйстве и загружает транспорт. Снабженческими органами, подчиненными главснабам и отраслевым главкам 26 наркоматов СССР, в течение 1939 г. израсходовано на содержание контор и складов свыше 1 млрд. руб., а по сети главснабов 10 наркоматов РСФСР — 159 млн. руб.

Упорядочение организации снабженческого и складского дела по ориентировочным подсчетам может дать экономию народных средств до 500 млн. руб. в год за счет сокращения аппарата органов снабжения на несколько десятков тысяч человек и за счет уменьшения складских операций и снижения разного рода наценок, за счет которых существуют снабженческие органы.

Этот пример наглядно характеризует качество планирования фондов заработной платы хозрасчетным организациям. Ведь даже при такой организационной вакханалии свыше 15% этих фондов не могло быть использовано по назначению.

Большое зло заключается в недопустимо широком планировании фондов заработной платы на содержание лиц, не состоящих в штате (так называемый «безлюдный фонд»). По Москве по отчету городской конторы Госбанка, например, за IV квартал 1939 г. из утвержденной суммы этого фонда для бюджетных организаций в 69,4 млн. руб. не было использовано 24 млн. руб., или 34%, а по хозрасчетным организациям

недоиспользование «безлюдного фонда» достигло 40%. По отчетам Ростовской городской конторы Госбанка в Ростове «безлюдный фонд» организации использовали в октябре на 66%, в ноябре — на 64% и в декабре — на 63%.

Таким образом наши управленческие аппараты фактически могут распоряжаться почти ничем не ограниченными денежными ресурсами для оплаты лиц, состоящих вне штата, — была бы охота.

Не подлежит сомнению, что работа по установлению штатов и планированию фондов заработной платы служащих в бюджетных и хозрасчетных организациях нуждается в коренной перестройке. Не предпринимая принципов перестройки, надо отметить, что в целях экономии государственных средств следует немедленно точно установить суммы, в пределах которых за счет экономии по вакантным должностям бюджетные и хозрасчетные организации имели бы право производить дополнительные виды оплаты труда с тем, чтобы остаток экономии направлялся бы в госбюджет.

Столь же настоятельно необходимо упорядочить выплату заработной платы лицам, не состоящим в штате, в особенности ввиду того, что средства, планируемые Госпланом и Наркомфином на эту цель, далеко превышают потребность в них предприятий и учреждений и являются фондом расточительства.

Наконец, совершенно необходимо полностью провести в жизнь тот пункт постановления Совнаркома СССР о контроле за расходованием фондов заработной платы, который предписывает сосредоточить весь фонд заработной платы (штатного и нештатного контингента особо) в одной статье сметы. Между тем заработная плата по бюджетным и хозрасчетным организациям и сейчас еще выплачивается не только по статье первой бюджетной классификации (по расходной части) под наименованием «зарплата», но и за счет хозяйственных расходов, внебюджетных затрат и т. д.

Дальнейшей задачей является расширение сферы банковского контроля над расходованием заработной платы. Менее всего этим контролем сейчас охвачена такая важная отрасль народного хозяйства, как торговля. Не только низовая торговая сеть, но и базы, входящие в состав райпотребсоюзов, и весь транспорт, принадлежащие торговой сети, банковским контролем за расходованием заработной платы не охвачены.

Между тем опыт снабов показал, что организациям, существующим за счет всякого рода начислений, зачастую обеспечена излишне широкая жизнь. Поэтому банковский контроль над заработной платой в торговле, без сомнения, был бы очень плодотворен. Очень важно также установить контроль этого вида над строительными, проектными и монтажными организациями и над ведомственным автогужевым транспортом, по которому на заработную плату фактически бесконтрольно выплачиваются огромные суммы.

Чрезвычайно важной проблемой является упорядочение учета расходования фондов заработной платы. Этот учет в целом по народному хозяйству СССР проводится ЦУНХУ, ВЦСПС (в связи с начислениями по соцстраху) и Госбанком (по данным выполнения кассового плана).

Данные учета ЦУНХУ за 1938 г. на огромную сумму расходятся с данными Госбанка и с данными учета ВЦСПС, если даже привести эти данные к известной степени сопоставимости, причем данные ЦУНХУ преуменьшают суммы выплаченной заработной платы.

Расхождение на миллиарды рублей в суммах учета показывает, что по меньшей мере сотни миллионов рублей могут расходоваться фактически безотчетно и бесконтрольно. Само собой разумеется, что такое состояние отчетности в расходовании заработной платы делает гадательными любые попытки подвести реальные итоги контроля в этой области.

Результатом осуществляемого Государственным банком контроля над расходованием фондов заработной платы должно являться не только сокращение необоснованных выплат денежных средств, но и разрешение общих вопросов, относящихся к расходованию фондов заработной платы, к планированию и регулированию штатных контингентов, к техническому нормированию, к тарификации работ, к учету расходования заработной платы и выполнения производственных программ и т. д.

III

Работа Госбанка в области контроля за расходованием фондов заработной платы имеет огромное значение для улучшения кассового планирования. Она дает Госбанку новые позиции в борьбе за устойчивость рубля, за жесткое регулирование денежного обращения.

Установление действительного контроля за расходованием фондов заработной платы и укрепление планового начала в этой области имеют решающее значение для выполнения расходной части кассового плана Госбанка.

Но этим вопрос о регулировании денежного обращения в стране и о сохранении устойчивости советского рубля еще не разрешается. Задачей огромной важности является обеспечение также и обратного притока денежной наличности через все каналы денежного обращения, причем необходимо добиться экономии не только в расходовании фондов заработной платы и материалов, но и на всем фронте организации хозяйства.

Поскольку важнейшей статьей расходования денежных средств со стороны населения является закупка им товаров в розничной государственной и кооперативной сети, а также на колхозных базарах (для населения городов), вопросы действительного контроля рублем над торговым оборотом, вопросы своевременной и полной инкассации торговой выручки, привлечения на текущие счета и вклады средств, выручаемых от продажи сельскохозяйственных продуктов, и т. д., в особенности должны стоять в центре внимания Госбанка, во всех разветвлениях его сети.

Не касаясь здесь вопроса об общей постановке организации кредитования товарооборота, которая требует усовершенствования и поправок, отметим, что все средства банковского воздействия должны быть направлены сейчас в первую очередь к устранению непроизводительного пролеживания товаров широкого потребления на складах снабженческих органов и в каналах товаропроводящей сети.

К такому пролеживанию подчас остро необходимых населению товаров приводят как неповоротливость и бюрократизм органов торговли, так и существовавшая до сих пор система «снабов» и «сбытов» в промышленности и в строительстве, характеристика которой была дана выше.

Здесь достаточно привести лишь некоторые данные, характеризующие те огромные средства, которые вследствие организационной неразберихи в области снабжения и фактически бесконтрольной деятельности снабженческих организаций частично омертвлены на длительные сроки.

Достаточно сказать, что на складах «снабов» промышленности на 1 января 1940 г. имелось на 1 700—2 000 млн. руб. товаров по большей части из числа тех, в которых остро нуждается товаропроводящая сеть и которые бы обеспечили обратный приток наличных денег в кассы банка от населения. При этом есть основания предполагать, что этот размер остатка товаров на складах «снабов» носит более или менее устойчивый характер и что на 1 октября 1939 г. он был не меньше.

Что же это за товары, накапливаемые органами снабжения промышленности с таким постоянством и настойчивостью?

В денежном выражении почти половина этих товаров приходится на долю предметов ширпотреба. На складах наших снабов можно найти

шелковые и шерстяные ткани в большом количестве, сукно, ситец, сатин, льняные изделия, трикотаж, нитки, лоскут и т. д. Все эти товары предназначены для целей технического потребления. Одна четверть всех текстильных материалов, проходящих через снабды, в число которых входят перечисленные выше товары, отпускается различным отраслям промышленности за счет средств госбюджета. Однако ассортимент этих товаров и их количество вызывают серьезные сомнения в техническом характере их использования.

Немалый удельный вес товарных запасов «снабов» имеет жесткая подошвенная кожа (манжеты, клапаны, прокладки), которая выделяется промышленности для технических целей в количестве, на 75—80% превышающем действительную потребность в ней. Для удовлетворения тех же технических нужд промышленности устанавливаются фонды в миллионы дециметров хрома, шевро, замши и заменителей кожи. Эти товары или портятся на складах «снабов» или нередко разбазариваются между частными лицами и идут на обивку мебели и другие нужды такого рода.

Промышленные наркоматы ежегодно получают, якобы исключительно для производственных целей, огромное количество бумаги, в том числе бумагу высшего качества, писчую, альбомную, газетную, обойную, курительную, карточную, печатную, ротаторную и т. д. Значительная часть этой бумаги расходуется на цели, не имеющие ничего общего с производством. Большое количество ее идет, как правило, на ведомственные издания, еще большее — годами лежит без движения на складах промышленности. Основной вид «производственного использования бумаги» заключается в растрате ее на писанину, в частности и в особенности — по вопросам снабжения. На одни снабженческие заявки предприятий, адресованные главам, расходуются многие вагоны бумаги ежегодно.

Фондирование товаров для нужд производственного потребления, вообще говоря, необходимое в разумных пределах, превращается, таким образом, в фактор, замедляющий товарооборот и омертвляющий средства в каналах снабженческой и складской сети. Излишне раздуты не только размеры фондов, но и круг фондируемых товаров. Так, линолеум, который нужен для производственных целей в очень небольшом количестве, выделяется для промышленности в количестве сотен тысяч тонн. Эти материалы идут на отделку служебных помещений вследствие невозможности более производительного их использования. Вместе с тем их нарасхват разобрало бы население, которое уплатило бы за них наличные деньги.

Дело снабжения промышленности фондируемыми товарами широкого потребления должно быть коренным образом упорядочено. При установлении фондов этих товаров нельзя руководствоваться только заявками ведомств и установленными нормами технического потребления. Необходимо требовать от наркоматов подробные отчеты о расходовании товаров широкого потребления на технические нужды и об остатках этих товаров и производить инвентаризацию складов.

Все товары такого рода, находящиеся в излишке, необходимо изымать и обращать на нужды общего потребления.

Вскрытию вопиющих несообразностей в организации снабженческой и складской сети и омертвленных в ней товаро-материальных ценностей не в малой степени способствовало участие банковских средств в кредитовании операций снабдов и сбытов в промышленности. Банковский контроль рублем на кредитной основе должен быть всемерно укреплен как на этом, так и на других участках товаропродвижения. Банк не должен предоставлять снабженческой, складской и торговой сети ни одного рубля, который бы содействовал пролеживанию товаров на складах и в магазинах.

Более четко и последовательно банк должен пользоваться также и кредитным орудием вообще, и в частности расчетными кредитами, в целях прежде всего устранения излишних перевозок товаров.

В последнее время банком вскрывается немало случаев, когда, например, листовое железо с Урала отправляется в Ростов-на-Дону, где оно перерабатывается в чайники и баки, которые отправляются через Москву на Урал и Дальний Восток (Наркомчермет, Наркомцветмет).

Фондируемые и распределяемые по наркоматам текстильные угары и обтирочные концы ежегодно завозятся в Ленинград в количестве 1 тыс. вагонов из Барнаула, Ташкента и Ленинакана, а из Ленинграда в том же количестве направляются на Урал, Дальний Восток и т. д.

Ничтожный удельный вес транзита в общей сумме снабженческих операций (по планам промышленных «снабов» он составляет около 30%) и неразбериха в организационной структуре снабженческой сети приводят к тому, что огромные массы товаров и материалов перевозятся от предприятия-поставщика на базу сбыта, оттуда — на склад снаб и далее — к потребителю или в ближайшую к нему контору снаб.

В борьбе за выполнение доходной части кассового плана, в борьбе за режим экономии, за исполнение директив XVIII съезда ВКП(б) такого рода явлениям должен быть нанесен решительный удар. В частности, необходимо установить, чтобы в общей сумме снабженческих операций удельный вес транзита не снижался бы за пределы 85—90%, т. е. чтобы через склады проходило не более 10—15% материальных ценностей.

Делом первостепенной политической и государственной важности, вытекающим из директив XVIII съезда партии и неоднократных указаний правительства, является всемерное использование местного сырья и материалов на основе проявления местной инициативы и развития местной и кооперативной промышленности.

Госбанк принимает активное участие в этом деле, кредитуя предприятия местной промышленности и артели промкооперации как на затраты по организации новых производств, так и на затраты по частичному расширению действующих предприятий.

Предполагаемый результат использования кредита Госбанка на сверхплановый выпуск ширпотреба в течение одного года после освоения этих кредитов должен составить около 600 млн. руб. Кредитные вложения банка используются, главным образом, для производства мебели, посуды, металлических изделий, кожевенно-обувных товаров, трикотажных изделий, культтоваров и галантереи, безалкогольных напитков, пищевых товаров и т. д.

Плодотворность банковского кредита в этой области может быть проиллюстрирована на множестве примеров. Артель «Трудмебельщик» в Ленинграде, входящая в систему Всекопромессоюза, получив ссуду в размере 75 тыс. руб., за один квартал выпустила сверх плана платяных шкафов и обеденных столов на 780 тыс. руб.; артель «Третья пятилетка» Всекопромсовета (Челябинская область), получив ссуду в размере 7,4 тыс. руб., выпустила сверх плана гончарной посуды на 65 тыс. руб.

Наблюдавшееся первоначальное стремление предприятий и промартелей к выпуску, главным образом, металлических изделий и игрушек начинает постепенно изживаться. Целым рядом предприятий проявляется, например, очень ценная техническая инициатива в области освоения производства жаростойкой стеклянной посуды, которая вполне может заменить сковороды и кастрюли из дефицитного металла. Так, Коростелевский завод УССР начал выпуск фарфоровых кастрюль, московский стекольный завод НКЭлектропрома освоил производство стеклянной посуды, жаростойкий фаянс начали выпускать петровские кирпичные заводы (УССР) и т. д.

Банковский кредит широко идет навстречу этим мероприятиям.

Однако инициатива, местных хозяйственных организаций в расширении выпуска товаров ширпотреба несмотря на директивы партии и правительства и на широкую помощь банка пробуждается непозволительно вяло. Показательно, что местная промышленность Хабаровского, Алтайского и Приморского краев, Крымской, Татарской, Марийской, Карельской, Немцев Поволжья и Коми АССР, Омской, Иркутской, Рязанской и Мурманской областей до сих пор не испытывает потребности в получении ссуд ни на организацию новых производств, ни на частичное расширение действующих предприятий. Областные отделы местной промышленности и промсоюзы на местах не оказывают предприятиям помощи по выявлению и реализации всех возможностей увеличения производства товаров широкого потребления.

Образцом безынициативности в деле использования местных ресурсов для выпуска товаров ширпотреба являются промышленные организации Горьковской области. Из имеющихся в области 32 предприятий районной промышленности ссуды на эту цель получили только четыре, но и те не сумели их использовать.

Так, райпромкомбинат Сталинского района (г. Горький) установил за счет ссуды Госбанка оборудование для производства чайных ложек из нержавеющей стали, но к выпуску их не приступил из-за отсутствия сырья. Между тем отходы нержавеющей стали в неограниченном количестве имеются на заводах, расположенных в той же области.

Горьковский облместпром не считает себя обязанным поддерживать инициативу отдельных работников предприятий местной промышленности. Так, из-за бездеятельности облместпрома не осуществлено предложение инженера стекольного завода им. Степана Разина тов. Ямпольского об установке агрегата для дополнительного выпуска стаканов, предложение горьковской конторы Госбанка об организации в одном из райпромкомбинатов производства банок для гуталина в целях прекращения завоза этих банок из Баку и т. д.

Бездействуют или почти бездействуют отделы местной промышленности и облкоопромсоветы также и ряда других областей и республик (Саратовской, Челябинской, Орловской, Крымской АССР и т. д.).

В Сталинской области, например, по 10 промкооперативным артелям были выявлены возможности расширить выпуск товаров ширпотреба на сумму до 12 млн. руб. при кредите в сумме 500 тыс. руб. Однако намеченные для этого мероприятия не были осуществлены исключительно из-за бездеятельности местного облкоопромсовета.

Организации Госбанка должны выводить бездействующие хозяйственные органы из состояния покоя.

Опыт показал, что при внимании к этому делу кредиты банка на расширение выпуска товаров ширпотреба можно использовать несравненно шире, чем теперь, и что это приводит к снижению дефицита в некоторых видах товаров, к удовлетворению быстро возрастающих потребностей населения и к смягчению напряжения в выполнении кассового плана, которое наблюдается в иных конторах Госбанка.

IV

От организаций Госбанка в борьбе за мобилизацию денежной наличности в процессе выполнения доходной части кассового плана требуется активность двоякого рода.

Они должны не только наблюдать за проведением в жизнь всех мероприятий, которые содействуют притоку денежных средств в кассы банка, способствуют урегулированию денежного обращения и расширяют источники денежных поступлений, но и всячески отыскивать эти источники и ставить в порядке творческой инициативы вопросы об их использовании.

Актуальнейшей задачей всех организаций, а тем более банковских организаций, является проведение жесткой экономии на всех участках хозяйства и управления, в частности сокращение расходов на командировки и сокращение хозяйственно-операционных расходов.

Работа в этом направлении, которая велась банком и раньше, имеет огромное значение для выполнения кассового плана и с точки зрения бюджета.

Однако сейчас необходимо изыскивать новые источники государственных доходов, а также способы повышения доходности существующих уже источников, что может обеспечить производительное использование значительных народных средств.

Интересной иллюстрацией к той работе, которая ведется сейчас для увеличения поступлений денежных средств от населения и которая (содействуя в то же время росту материально-культурного уровня жизни трудящихся) может быть развернута еще шире, является решение о сокращении легкового автотранспорта советских учреждений и расходов на содержание автотранспорта этих учреждений на 25%.

Принятые по этому вопросу решения должны быть дополнены новыми мероприятиями.

Вполне целесообразно передать часть машин, принадлежащих наркоматам и центральным учреждениям в Москве, в количестве до 3 тыс. штук, в таксомоторное хозяйство и изменить в связи с этим порядок использования автомашин в наркоматах и учреждениях.

Машины легкового автопарка, принадлежащего учреждениям, используются неудовлетворительно, и на содержание их расходуются значительные государственные средства. Наркомат автотранспорта РСФСР не занимается как следует организацией работы ведомственного автотранспорта, что приводит к резко отрицательным результатам. Изучение автохозяйства наркоматов и учреждений, расположенных в Москве, показало, что нагрузка на одну учрежденческую машину колеблется в пределах от 15 до 32 чел., что является крайне недостаточным.

Вместе с тем на легковом автотранспорте наркоматов и учреждений расходуются огромные средства. Так, сумма ассигнований на 1940 г. только по 9 наркоматам составила 10 922 тыс. руб. Однако фактические расходы далеко превысили размеры ассигнований. По данным произведенного обследования фактические расходы некоторых наркоматов на одну машину составили в год (в тыс. руб.):

	ЗИС-101		М-1	
	1938 г.	1939 г.	1938 г.	1939 г.
НКПС	33,6	40,8	25,5	28,4
Наркомзем СССР	30,1	30,8	21,0	18,8
Наркомат связи	—	36,5	28,2	31,2
Наркомпищепром	35,9	38,8	24,4	22,4
НКСовхозов	31,0	27,6	25,6	28,4

В среднем можно считать, что на одну машину ЗИС-101 в год расходуется 34 тыс. руб., а на одну машину М-1 — 27 тыс. руб.

Таким образом получается, что содержание легковой машины наркомата стоит в месяц около 2 830 руб. (ЗИС).

Нетрудно подсчитать также на основании данных о числе километров, проходимых машиной, что в среднем чистая эксплуатация ее составляет 2 часа в сутки.

Вместе с тем упорядочение использования легкового автомобильного транспорта учреждений, в частности сокращение количества персональ-

ных машин, сэкономит государству за остаток 1940 г. только по одной Москве около 84 млн. руб. Общая экономия по Москве от сокращения учрежденческого автомобильного парка, от расширения и улучшения московского таксомоторного парка и увеличения поступлений вследствие унификации городского и загородного тарифа (установление единой ставки в размере одного рубля с километра) может принести государству 150 млн. руб. за 9 месяцев 1940 г.

Таким образом это мероприятие привело бы не только к освобождению госбюджета от значительных расходов по легковому автомобильному транспорту, но и к поступлению доходов от его эксплуатации. При этом поступление новых доходов от эксплуатации легкового автомобильного транспорта было бы связано с улучшением обслуживания населения, которое предъявляет все возрастающий спрос на услуги таксомоторного парка.

Внимательное изучение экономической действительности должно привести к открытию также и многих других источников денежных поступлений в государственную кассу, которые могут быть использованы в связи с улучшением обслуживания населения.

Здесь можно упомянуть, например, о желательности платы за пользование лежащими местами в неплацкартных вагонах прямого и местного сообщения. Сейчас эти места занимаются по праву сильного. Между тем установление платы за пользование местами для лежания внесло бы больший порядок в работу пассажирского транспорта и явилось бы в то же время немалым источником денежных поступлений в государственную кассу.

Введение плацкарт на верхние места вагонов при среднесуточном обороте на линиях железных дорог 3 770 неплацкартных вагонов (105 560 верхних мест) даст дополнительный приток средств в сумме до 130 млн. руб. в год и улучшит использование неплацкартных вагонов.

Здесь приведены только некоторые иллюстрации того, каких результатов можно достигнуть путем лучшей организации использования существующих источников дохода.

Помимо перечисленных существует множество других путей и средств к улучшению различных областей нашего хозяйствования. Для того чтобы использовать все эти пути и средства, необходимо вовлечь в дело изыскания дополнительных источников доходов партийных и непартийных большевиков, патриотов нашей родины, широкие массы трудящихся СССР.

Советский рубль стоял и стоит на страже интересов трудящихся.

Каждая народная копейка направляется государством на строительство коммунизма и на укрепление обороны страны.

Правильное, экономное расходование государственных средств должно дополняться бдительным наблюдением за тем, чтобы ни один рубль из числа подлежащих возврату государству за предоставляемые им материальные и культурные блага, а также за оказываемые населению услуги, не пропадал для народного хозяйства и своевременно поступал в кассы Госбанка.

Государственный банк должен быть застрельщиком проведения всех видов экономии в народном хозяйстве.

Упорядочить материально-техническое снабжение промышленности

Для успешного выполнения народнохозяйственных задач, вытекающих из решений XVIII съезда ВКП(б), огромное значение имеет правильная организация материально-технического снабжения. Система снабжения должна быть построена так, чтобы она обеспечивала комплектное питание предприятий материальными ресурсами в необходимом количестве, качестве и ассортименте, мобилизацию внутренних материальных ресурсов промышленности и местных источников сырья, экономное и рациональное использование материалов. Осуществлять эти задачи в промышленности призваны органы снабжения. Их роль и значение видны хотя бы из того, что общий оборот снабженческих организаций только по промышленным наркоматам составил в 1939 г. около 30 млрд. руб. Между тем организация дела материально-технического снабжения в промышленных наркоматах не стоит на уровне задач, поставленных партией и правительством перед промышленностью.

Организационное построение снабженческих органов страдает крупнейшими недостатками, что отрицательно влияет на планомерное снабжение предприятий истроек материальными ресурсами. Главнейшие из этих недостатков заключаются в громоздкости, многоступенчатости снабженческих органов, наличии большого количества параллельных и излишних звеньев. Это приводит к непроизводительной трате значительных народных средств, к отвлечению десятков тысяч людей от продуктивной работы, к замедлению товарооборота и созданию в ряде случаев искусственного дефицита по отдельным видам материальных ресурсов.

В большинстве наркоматов имеются главные управления снабжения; каждый главснаб имеет один или несколько всесоюзных снабженческих трестов; каждый снабженческий трест имеет на местах свои конторы, отделения, базы; отраслевые главки наркоматов, в свою очередь, имеют хозрасчетные отделы снабжения со своей периферийной сетью. Кроме того имеют свои снабженческие организации производственные и строительные тресты, а также предприятия и стройки. По союзно-республиканским наркоматам, помимо этого, имеется такая же снабженческая сеть по линии их республиканских наркоматов.

Порочность действующей в настоящее время структуры органов снабжения заключается в том, что наряду с существованием главснабов наркоматов с их разветвленной сетью контор, отделений и складов имеется такая же сеть почти в каждой главке. Если до разукрупнения наркоматов параллельное существование сети наркоматских снабов и сети отраслевых главков до некоторой степени оправдывалось специфическими потребностями отдельных отраслей промышленности внутри наркоматов, то в настоящее время, когда наркоматы, как правило, руководят одной отраслью, никакой необходимости в параллельном существовании этих звеньев нет. Точно так же не оправдано существование параллельной снабженческой сети в республиканских наркоматах, подчиненных союзным наркоматам.

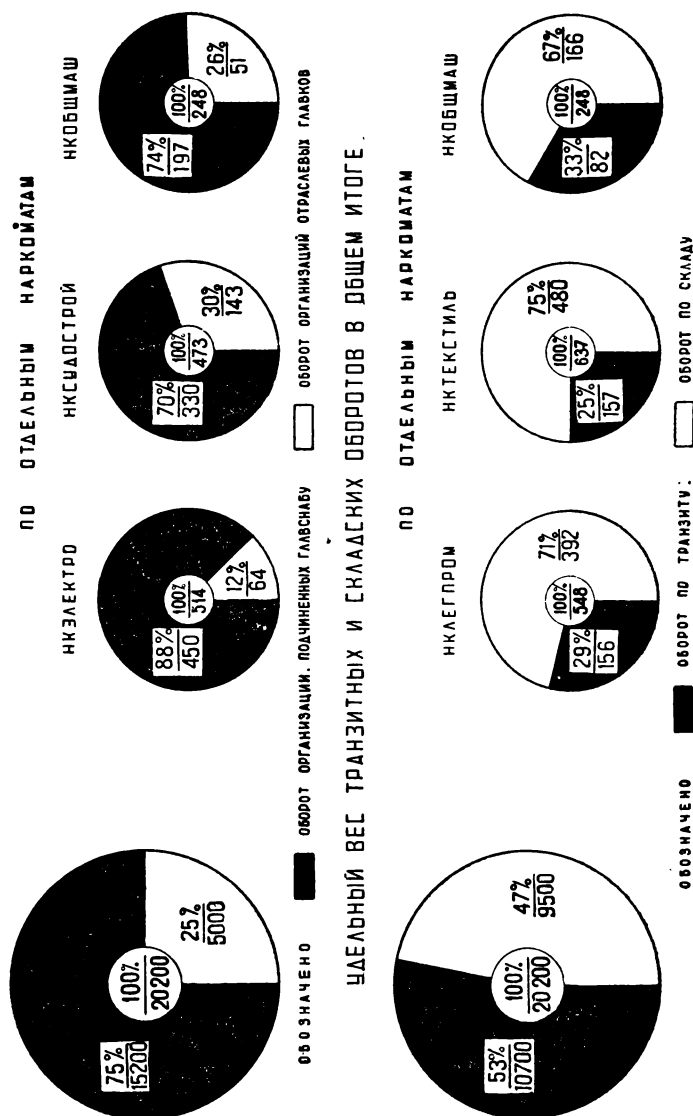
Порочным является также многоступенчатость структуры аппарата главснабов наркоматов. Главснабы, формально имея в своем подчинении периферийную сеть снабженческих организаций, фактически от непосредственного руководства этой сетью устранились, создав между собой и своими снабженческими органами на местах средостение в виде всесоюзных трестов, по существу дублирующих работу главснабов.

СТРУКТУРА

ОБОРОТА СНАБЖЕНЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО 26 СОЮЗНЫМ НАРКОМАТАМ ЗА 1939 ГОД.

/ В МЛН РУБЛ. /

ЦЕЛЕВЫЙ ВЕС ОБОРОТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПОДЧИНЕННЫХ ГЛАВСНАБАМ И ОТРАСЛЕВЫМ ГЛАВНАМ
В ОБЩЕМ ИТОГЕ ОБОРОТА

На практике работа этих трестов сводится к передаче фондов, полученных от главснабов, конторам и отделениям для их реализации.

Таким образом главснабы наркоматов, призванные организовать и обеспечить материально-техническое снабжение предприятий своего наркомата, фактически этих функций не выполняют и ограничивают свою

работу исключительно планированием. Всесоюзные снабженческие тресты, подчиненные главснабу, и отделы снабжения главков, в свою очередь, занимаются только операциями по выполнению плана снабжения. При этом следует учесть, что между этими снабженческими органами функции достаточно четко не разграничены. Не установлен порядок и ответственность за реализацию фондов и снабжение предприятий нефондируемыми материалами. По Наркомхимпрому, например, в III квартале 1939 г. фонды на цветные металлы реализовались через общенаркоматский снабб, в IV квартале реализация их передана была отраслевым главкам, а в I квартале 1940 г. производится и теми и другими.

В результате в наркоматах никто не руководит и не отвечает за организацию материально-технического снабжения в целом и не осуществляет контроля за выполнением плана снабжения, за продвижением материалов до потребителя и целесообразным их использованием.

Такая организация дела снабжения лишает также наркоматы возможности маневрирования материальными ресурсами, что в ряде случаев приводит к перебоям в снабжении важнейших предприятий и строек и к наличию излишних запасов на менее важных производственных объектах.

Указанные выше недостатки в деле организации снабжения привели к тому, что в центре и на местах создано огромное количество параллельно действующих снабженческих органов, которые во многих случаях совершенно излишни.

Только по 26 союзным наркоматам количество снабженческих органов, подчиненных главснабам и отраслевым главкам, составляет около 5 000. Эти снабженческие организации обслуживаются свыше 126 000 чел. с годовым фондом заработной платы в 518 млн. руб.

По отдельным наркоматам мы имеем следующую картину: Наркомобщмаш насчитывает 83 снабженческих организации со штатом в 4 460 чел., Наркомсредмаш имеет 62 организации со штатом в 5 523 чел., Наркомтяжмаш — 69 организаций со штатом в 3 846 чел., Наркомцветмет — 82 организации со штатом в 3 857 чел., Наркомпищепром СССР — 117 организаций со штатом около 6 000 чел., Наркомзем — 2 766 организаций со штатом 27 600 чел., НКПС — 832 организации со штатом 6 733 чел. и т. д.

По 10 наркоматам РСФСР в снабженческой сети только главснабов и их республиканских снабженческих трестов насчитывается 15 200 чел. с фондом заработной платы в 74 млн. руб.

Фактическое количество снабженческих органов и занятых в них работников значительно больше, так как указанные выше цифры не включают данных по техснабам производственных трестов, предприятий, строек, а также областных и краевых управлений республиканских наркоматов.

По ориентировочным подсчетам общее число работников, занятых в снабженческих организациях промышленности и строительства, определяется цифрой не менее 400 тыс. чел. с годовым фондом заработной платы свыше полутора миллиардов рублей.

Наличие такого большого количества снабженческих организаций и огромной армии людей, обслуживающих их, является следствием того, что сеть снабженческих организаций создавалась хаотически, очень часто без какой бы то ни было необходимости в ней. Вновь создававшиеся наркоматы механически копировали структуру органов снабжения наркоматов, из которых они выделились, несмотря на значительно меньший объем их работ.

Большинство наркоматов стремилось иметь во всех крупных городах свои снабженческие конторы, отделения и базы. Это привело к тому,

что количество снабженческих организаций в отдельных городах достигает исключительно больших размеров. В Москве, например, насчитывается только по союзным наркоматам свыше 450 снабженческих организаций со штатом 22 000 чел. и с фондом зарплаты свыше 100 млн. руб., в Киеве имеется около 200 снабженческих организаций, в Днепропетровске — 120, в Ленинграде — свыше 100, в Харькове — 100, в Ростове — 65, в Свердловске — 56 и т. д.

Несмотря на то, что во всех крупных промышленных центрах имеются снабженческие организации главснабов наркоматов, в этих же пунктах считают своим долгом иметь свои снабженческие конторы также и многочисленные главные управления этих наркоматов. Так например, Наркомтяжмаш имеет в Москве 13 снабженческих организаций, в Ленинграде — 7, в Харькове — 5; Наркомпищепром СССР в Москве имеет 20 снабженческих организаций, в Ленинграде — 11, в Горьком — 7, в Свердловске — 5, в Ростове — 7, в Харькове — 7; Наркомцветмет имеет в Москве 17 снабженческих организаций, в Ленинграде — 9, в Свердловске — 8, в Харькове — 6 и т. д.

Мало того, имеется много случаев, когда в одном и том же городе существует несколько так называемых специализированных контор и отделений одного и того же снабженческого органа. Эта система получила наибольшее распространение в наркоматах, выделившихся из бывшего Наркоммаша. Так, отделения главснаба Наркомтяжмаша в Харькове, Свердловске, Ростове и других городах имеют по 3—4 хозяйственных специализированных конторы. В Ростове отделение главснаба Наркомсредмаша имеет следующие специализированные конторы: химических материалов со штатом в 48 чел., вспомогательных материалов со штатом в 35 чел., металлотехнических товаров со штатом в 45 чел., топливно-хозяйственных материалов со штатом в 54 чел.

Естественно, что каждая из этих контор имеет своего начальника, заместителей начальника, управляющего делами, главного бухгалтера и его заместителя, 4—5 начальников отделов и 5—6 заведующих группами. Следует заметить, что все эти «специализированные» конторы находятся в одном помещении.

Организованное в Ленинграде отделение «Союзобщмашснаб», несмотря на небольшой объем работ (IV кв. 1939 г. — оборот 18 млн. руб.), создало в своем составе 4 специализированных хозяйственных конторы, что привело к громадному разбуханию штата. Штат дирекции отделения и этих контор состоит из 497 чел., из которых значительную часть составляют «начальники» — 5 управляющих, 6 заместителей, 9 начальников и заместителей начальников плановых отделов, 6 начальников и заместителей начальников финансовых отделов, 10 главных бухгалтеров и заместителей главных бухгалтеров, 5 начальников АХО, 4 заведующих правовыми отделами, 4 заведующих канцеляриями, 4 кассира и т. д.

Таким образом получилось, что во многих городах, где раньше до разукрупнения Наркоммаша имелось по одному отделению главснаба и при нем по 4 специализированных конторы, после разукрупнения Наркоммаша оказалось по 3 таких отделения и по 12 специализированных контор.

Не отстают от наркоматов машиностроения и другие наркоматы. Вот, например, Ленинградское отделение Союзснабэлектропрома. Это отделение, неизвестно по каким причинам, также создало у себя 4 специализированных конторы со штатом в 492 чел., среди них 9 управляющих и их заместителей, 4 начальника АХО, 4 юрисконсульта, 4 начальника плановых отделов, 4 начальника финансовых отделов, 4 главных бухгалтера и т. д. Но руководители этой организации на этом не остановились, а пошли дальше, создав в аппарате отделения 3 отдела со штатом 29 чел. специально для наблюдения за работой своих 4 контор.

Картина была бы неполной, если бы не добавить, что все эти конторы с отделением во главе находятся в одном помещении.

Совершенно ясно, что организация таких специализированных контор, механически копирующая структуру органов снабжения наркоматов до их разукрупнения, не могла не привести к искусственному раздуванию штатов.

Выше мы уже указывали, что, наряду со снабженческими организациями союзно-республиканских наркоматов, существуют параллельно органы снабжения их республиканских наркоматов. Наркомпищепром РСФСР только в 14 городах имеет 35 снабженческих организаций параллельно с сетью НКПП СССР. Наркомлегпром РСФСР имеет 53 таких организации и т. д. В какой мере «нужны» многие из этих снабженческих организаций, видно из следующих примеров.

В Горьком имеется контора Росзаготснаба НКПП РСФСР, которая за 3 месяца своего существования сделала оборот в 302 тыс. руб., израсходовав при этом на свое содержание 42 тыс. руб. В то же время в Горьком имеется контора Союззаготснаба НКПП СССР с оборотом 73 млн. руб. Естественно, что эта контора без всяких затруднений могла бы обеспечить выполнение функций и республиканской конторы.

Характерно, что управляющий Горьковской конторой Союззаготснаба СССР получает оклад в 1 100 руб., а управляющий конторой Росзаготснаба, повидимому в связи со своей «огромной загрузкой», получает оклад 1 200 руб.

Также, примерно, обстоит дело по снабженческим организациям Наркомпищепрома в Ленинграде. Ленинградская контора Союззаготснаба НКПП СССР имеет штат в 255 чел. и сделала оборот за 1939 г. в 138 млн. руб., что дает нагрузку на одного работника около 500 тыс. руб. В то же время Росзаготснаб НКПП РСФСР создал в IV квартале 1939 г. контору со штатом в 89 чел. при плане реализации на 1940 г. всего в 14 млн. руб. Нагрузка на одного работника конторы Росзаготснаба составит, таким образом, всего около 150 тыс. руб., или в 3 раза меньше, чем по Союззаготснабу НКПП СССР.

Совершенно очевидно, что соответственно в 3 раза дороже обойдутся предприятиям и стройкам услуги Росзаготснаба.

Как известно, кроме пищевой промышленности союзного и республиканского значения имеется еще местная пищевая промышленность областного подчинения, которая тоже имеет свои собственные снабженческие организации. В Ленинграде, кроме Союззаготснаба и Росзаготснаба, существует Ленпищепромснаб. В легкой промышленности, наряду с органами снабжения союзного и республиканского наркоматов, имеется контора снабжения Ленинградского областного управления легкой промышленности. Такое же положение имеет место и по другим наркоматам. В Горьком наряду с конторой Главлесснаба Наркомлеса СССР имеется контора Росглавлесснаба Наркомлеса РСФСР. В Ростове, помимо контор, подчиненных союзным наркоматам, имеют параллельно свои конторы республиканские наркоматы легкой промышленности, мясо-молочной промышленности и др.

В ряде городов имеется большое количество карликовых снабженческих организаций, существование которых вообще ничем не оправдывается. Так, днепропетровская контора Укрместтопа реализовала материалов на «весьма крупную» сумму — 7 тыс. руб., а на свое содержание затратила 11 тыс. руб. Днепропетровская контора Укрместснабсбыта создала аппарат в 26 чел., содержание которого в 1939 г. обошлось в 93 тыс. руб., в то время как весь годовой оборот этой конторы составил всего 760 тыс. руб.; Сталинградское отделение Ростовской конторы Снабэлектро за 6 мес. своего существования реализовало

материалов на 195 тыс. руб. и израсходовало за это время на содержание аппарата 45 тыс. руб.

Нетрудно подсчитать, во что обходится государству «деятельность» этих снабженческих организаций.

Существование параллельных звеньев органов снабжения внутри наркоматов приводит и к тому, что дефицитнейшие материалы, в которых нуждаются предприятия, снабжаемые снабами отраслевых главков, в избытке имеются в снабженческих организациях наркоматов, и наоборот. Так например, промышленная обогатительная фабрика Главмеди Наркомцветмета в течение 4 месяцев не могла добиться от Свердловской конторы снаба Главмеди получения жидкого стекла, между тем это стекло имелось в избытке у Свердловской же конторы Цветметснаба, от которой впоследствии оно и было получено. Точно так же Карабашский завод Главмеди нуждался для своих работ в жидком стекле, в то время как это стекло имелось в избытке у предприятий Главцинкосвинца и Главзолота.

Прямым следствием крупных организационных недостатков в области материально-технического снабжения в промышленности явилась совершенно неудовлетворительная работа снабженческих организаций и грубейшие извращения в их работе. Известно, что ускорение оборота материальных средств в народном хозяйстве является задачей перво-степенной важности. Между тем нынешнее состояние организации снабжения приводит к обратным результатам — к замедлению товаро-оборота.

Общий оборот снабженческих организаций только по 26 союзным наркоматам за 1939 г. составил 20,2 млрд. руб. Из этой суммы 15 млрд. руб. значатся как оборот снабженческих органов, подчиненных главснабам, и 5 млрд. руб. — как оборот снабженческих организаций отраслевых главков. Таким образом удельный вес оборота снабов отраслевых главков, располагающих огромной разветвленной сетью и не на много меньшим аппаратом, чем главснабы наркоматов, составляет всего 25% от общего оборота снабжений. Однако и эта последняя сумма при ее внимательном рассмотрении подлежит значительному уменьшению. Дело в том, что снабженческие организации главных управлений наркоматов большую часть своего оборота осуществляют в порядке закупок у своих общенаркоматских снабов, зачисляя эти закупки в свои обороты. Так например, по Наркомпищепрому СССР за 1939 г. до 60% оборота снабов отраслевых главков падает на закупки у своего же общенаркоматского снаба. Значительная часть оборота Ленинградской конторы Главтрансмаша Наркомсредмаша приходится на закупки у Ленинградского отделения своего же наркоматского снаба. С учетом этого реальный оборот снабов главных управлений наркоматов может быть определен цифрой порядка 3 млрд. руб., что составляет всего 15% общего оборота по снабжению. Это лишний раз подтверждает, что существование органов снабжения отраслевых главков не вызывается необходимостью.

Особенно обращает на себя внимание ненормально высокий удельный вес складских операций в общем обороте снабженческих организаций. Из общего оборота по снабжению в 20,2 млрд. руб. 9,5 млрд. руб., или около 50%, падает на операции через склад. Такой большой объем складских операций объясняется в значительной мере наличием чрезвычайно разбухшей сети органов снабжения.

По отдельным снабженческим организациям удельный вес складских операций еще выше. Так, по конторе металло-технических материалов Харьковского отделения «Союзобшмашснаба» складские операции за 1939 г. составили 7 762 тыс. руб., или 70% оборота; по Харьковской конторе Союзтяжмашснаба оборот через склад составил 13 111 тыс. руб., или

81% ко всему обороту; по тресту «Цветметснаб» Наркомцветмета складской оборот за 11 месяцев 1939 г. составил 135 млн. руб., или 60% ко всему обороту.

Не менее высок удельный вес складских операций и в обороте снабов отраслевых главков. Так, по снабженческим организациям отраслевых главков Наркомлегпрома СССР складские операции составляют 82%.

Еще большим злом являются широко практикующиеся перевалки материалов с одних складов на другие. Московская контора Цветметснаба до 40% своего складского оборота перевалила на склады московских контор главков. А вот пример, показывающий последствия таких перевалок: спецконтора ЦУС НКПС дала разнарядку поставщику на отгрузку материалов своей базе в Ховрино, начислив за эту операцию в свою пользу 0,6%; база переотправила эти материалы на Щербиновскую базу Центрального управления заводов НКПС, начислив, в свою очередь, на стоимость материалов 4%, Щербиновская база отгрузила эти материалы на базу южного треста, начислив на их стоимость еще 4,5%; база южного треста отпустила эти материалы потребителю со своей наценкой уже в 9,5%. Таким образом стоимость материалов для потребителя в связи с многократными перевалками материалов со склада на склад повысилась свыше чем на 20%, не считая стоимости перевозок.

В поисках источников покрытия затрат на содержание своей сети снабвы прибегают к искусственному раздуванию складских оборотов, поскольку накладки по складским операциям значительно выше транзитных и содержат большие резервы. Между тем искусственное раздувание складских операций приносит громадный ущерб народному хозяйству, удорожая стоимость материалов, замедляя товарооборот и загружая излишними перевозками транспорт.

Не имея достаточной загрузки по обслуживанию предприятий своего наркомата, разбухшие снабженческие организации широко практикуют закупку ненужных для своей системы материалов и продажу их на сторону. Так, по «Союзснабэлектро» Наркомата электростанций и электропромышленности из общей суммы оборота в 450 млн. руб. за 1939 г. продажа на сторону составляет 76 млн. руб.; по «Союзтяжмашснабу» из общего оборота в 578 млн. руб. продажа на сторону составила 170 млн. руб.; лесохимическая контора Харьковского отделения «Союзобщмашснаба» из общего оборота за 1939 г. в 9 504 тыс. руб. продала материалов на сторону на 6 660 тыс. руб., или около 70%; по металло-технической конторе того же «Союзобщмашснаба» продажа на сторону составила 70% всего оборота.

Таким образом многие снабженческие организации превратились в «коммерческие» предприятия и занимаются торговлей в качестве своей основной функции, вместо того, чтобы снабжать материальными ресурсами предприятия своей системы.

Естественно, что услуги снабженческих органов при такой их организации обходятся государству чрезвычайно дорого и ложатся огромным бременем на стоимость промышленной продукции. Снабженческими органами только 26 союзных наркоматов за 1939 г. израсходовано на содержание своих контор и складов свыше 1 млрд. руб.; снабженческими организациями десяти республиканских наркоматов РСФСР на свое содержание израсходовано за тот же период (только по сети главснабов и республиканских трестов) 159 млн. руб. Стоимость услуг снабженческих организаций для промышленности по большинству наркоматов составляет примерно 10—11% к их обороту по снабжению. По отдельным наркоматам этот процент еще выше. Так, по данным Центрального управления снабжения НКПС расходы дортехснабов за 9 месяцев в 1939 г. составили 92,5 млн. руб., или 15,8% к стоимости заготовленных материалов.

Огромные расходы, связанные с крупнейшими недостатками и извращениями в своей работе, снабженческие организации целиком перекладывают на своих потребителей. Размеры наценок, взимаемых снабженческими организациями в покрытие своих расходов, резко повышены по сравнению с существовавшими ранее наценками в общенаркоматских снабх до разукрупнения наркоматов. Приводим сравнительную таблицу наценок, применявшихся б. Мосснабсбытом и применяющихся в настоящее время московскими конторами снабов союзных наркоматов, организованных в результате разукрупнения Мосснабсбыта (в %о):

Наименование групп материалов	б. Мосснабсбыт	Нарком-стройматериалов	Нарком-цветмет	Нарком-химпром	Нарком-нефть	Нарком-средмаш	Нарком-обшмаш	Нарком-тяжмаш
Черные металлы	3	4	—	5	—	7	5	—
Инструменты	2	4	3	5	2,5	6	5	4
Оборудование	2,5	4	3	5	3	5	5	5
Электроматериалы	4	3,5	4	5	4	6	5	3
Химикаты	4	4	4	5	4	6	5	5
Стройматериалы	8	4	6—8	5	6—8	10,5	8	10
Лес	6	6	—	5	6	10,5	8	10

Как видно из таблицы, наценки у ныне существующих общенаркоматских снабов по сравнению с наценками б. Мосснабсбыта до его разукрупнения в большинстве случаев повысились в 1,5—2 раза. Если учесть, что на протяжении 1938 и 1939 гг. было произведено повышение цен на ряд материалов производственно-технического назначения, то фактическое повышение наценок будет еще большим.

Выше мы уже указывали, что наиболее громоздкой является снабженческая сеть наркоматов, выделившихся из б. Наркоммаша. Прямым следствием этого является то, что и наценки, взимаемые с потребителей снабами этих наркоматов, значительно превышают общий размер наценок на аналогичные материалы, существующие у других снабженческих организаций в тех же городах. Это видно из следующих данных: например, торговые наценки на стальные вязущие материалы в г. Свердловске у Цветметснаба составили 21%о, у Снабчермета — 26%о, а у Союзтяжмашснаба и Союзсредмашснаба — 77%о; по продукции основной химии торговые наценки в том же городе у Цветметснаба составили 12,7%о, у Снабчермета — 12%о, у Союзтяжмашснаба — 20%о и у Союзсредмашснаба — 21%о; в Ростове по асфальту наценка у Росснабсбыта — 66,5%о, у Союзсредмашснаба — 105%о и т. д.

Не удовлетворяясь существующими огромными складскими наценками, снабы идут по линии незаконного повышения и этих наценок. Так например, на стекло был установлен новый прейскурант, по которому введена цена франко станция назначения, однако Союзсредмашснаб в дополнение к прейскурантной цене получал с потребителей также расходы по железнодорожному тарифу, в то время как эти расходы включены в отпускную стоимость. Кроме того при повышении отпускной цены на это стекло Союзсредмашснаб не уменьшил соответственно размера своих наценок, в результате чего он начислял в свою пользу на 1 квадратный метр 77 коп. против 24 коп. в 1938 г.

Еще более безобразное положение с наценками имеет место в снабженческих организациях отраслевых главных управлений наркоматов. Техснаб Главвостокцемента за реализацию машин для своих предприя-

тий начисляет 8,50%; Вторцветмет за транзитную реализацию материалов начисляет 3% и т. д.

Горьковская контора Цветметснаба по поручению треста Союзредметразведка получила с Горьковского автозавода 8 автомашин и организовала отправку их автомобилем в Москву. За эту операцию контора Цветметснаба начислила на покупателя 5% «нормативов» и 3% наценки. Это составило 3 688 руб. За расходы по перегону восьми автомашин до Москвы контора Цветметснаба особо взыскала с покупателя 5 018 руб.; считая при этом за работу каждого шофера в течение суток по 400 руб. И, наконец, в довершение всего контора начислила наценку в 3% и на стоимость расходов по перегону автомашин, т. е. на 5 018 руб. Характерно, что плательщик предъявленный ему счет акцептовал безоговорочно.

Важно отметить, что при утверждении наценок в части, предназначенной на покрытие заготовительных расходов снабженческих организаций, наркоматы обычно исходят из фактических затрат предыдущих периодов. Между тем затраты эти, как уже показано, включают в себя элементы явной бесхозяйственности снабов: излишний завоз материалов и оборудования на склады, перевалку материальных ценностей со склада на склад, раздутые штаты и т. д.

Таким образом такое определение наценок не только не создает стимула для хозяйственного ведения работы снабов, а наоборот, поощряет бесхозяйственность.

Эти извращения могли иметь место еще и потому, что установленный Комитетом цен при СТО от 15 февраля 1932 г. порядок ценообразования в снабженческих организациях устарел и взамен его не было дано никаких новых указаний в этой области. Вследствие этого каждый наркомат, а внутри его каждое главное управление разрешают эти вопросы по-своему.

Наличие большого количества снабженческих организаций, сконцентрированных в одних и тех же пунктах, и погоня за расширением заготовок материалов, зачастую без учета действительной потребности в них привели к ажиотажу в проведении децентрализованных заготовок, к товарообменным операциям и отрицательно сказываются на развертывании инициативы местных производящих организаций. Последние, вместо того чтобы максимально расширять местные сырьевые ресурсы и использовать отходы сырья предприятий крупной промышленности, стали на путь требования от конкурирующих между собой снабженческих органов 100% давальческого полноценного, в основном фондируемого, сырья, а также незаконного авансирования. Для иллюстрации этого положения приведем несколько характерных примеров: Главтекстильснаб в Свердловске расплачивается с промколхозом «Передовик» одеялами, бельем и прочими промтоварами в размере 20% стоимости поставляемой промколхозом мочалы. Этот же Главтекстильснаб оплачивает промтоварами 30% поставки кулей Нижегородской артели «Луг». Кировский Утильпромсоюз потребовал от Союзсредмашснаба за поставку обтирочных материалов на 1940 г. встречной поставки анилиновых красок и различных промтоваров. Когда Союзсредмашснаб отказался принять эти условия, то договор с этим Утильпромсоюзом на этих условиях был заключен Союзтяжмашснабом.

Днепропетровская контора Снабхимпрома заключила договор с артелью «Легколит» на поставку эмалированной посуды на 164 тыс. руб. при стимулировании различными техническими материалами на 71 тыс. руб., что составляет 43% к сумме договора. Артель эта, выполнив договор всего лишь на 20%, получила от Снабхимпрома 9 т серной кислоты, 2 т соляной кислоты, 17,9 т буры кристаллической, 13,5 т селитры, 1,5 т бензола, 1,5 т аккумуляторной кислоты, 253 кг нашатыря и другие разные товары, как спецодежда, фанера, металл и т. д. Стоимость этих ма-

териалов составила 215% к стоимости полученной Снабхимпромом от артели посуды. Днепропетровская контора Снабхимпрома заключила договор с артелью «Валпромкооп» в Харькове на 1000 пар валенок. В порядке «стимулирования» контора отпустила артели 350 кг гвоздей, 80 кг болтов с гайками, разный инструмент, рельсы рудничные, разный металл и т. п., но от артели ни одной пары валенок не получила.

Таким образом смысл децентрализованных заготовок многими снабми совершенно извращается: вместо привлечения местных дополнительных материальных ресурсов, перечисленные выше грубейшие извращения децентрализованных заготовок на практике приводят к обратным результатам — материальные ресурсы основной промышленности разбазариваются и используются на предприятиях промкооперации для удовлетворения нужд ее системы.

Неудовлетворительная организация дела децентрализованных заготовок усугубляется еще и тем, что, если в области планирования и выявления потребности в фондируемых материалах установлен определенный порядок, то по материалам нефондируемым этого порядка нет. Как правило, ни предприятия, ни главные управления, ни снабы не занимаются систематически выявлением потребности, равно как и не занимаются организацией децентрализованных заготовок для обеспечения своевременного и полного удовлетворения потребности в них. В результате приобретаемые в порядке децентрализованных заготовок товары во многих случаях идут в те товаропроводящие звенья, где потребители в этих материалах не нуждаются, в то время, когда другие потребители ощущают в них острую нужду даже и в случаях, когда эти товары недефицитны.

★ ★ ★

Совершенно очевидно, что существующая организация материально-технического снабжения в промышленности требует решительной и коренной перестройки. Необходимо поднять организацию снабжения до уровня тех огромных народнохозяйственных задач, которые поставлены XVIII съездом ВКП(б) перед промышленностью.

В каком направлении должна идти эта перестройка?

Главные управления снабжения наркоматов (главснабы) должны быть превращены в органы, не только планирующие снабжение, но и организующие выполнение плана и все дело материально-технического снабжения по наркомату. Для этого они должны быть полнокровными хозяйственными организациями, им должна быть непосредственно подчинена периферийная снабженческая сеть. Существующие ныне всесоюзные снабженческие тресты, являющиеся средостением между главснабом и его периферийной сетью, в связи с этим должны быть ликвидированы.

Необходимо устранить вредный параллелизм в работе снабженческих органов, ликвидировав многочисленные излишние и параллельно существующие снабженческие организации. В первую очередь должны быть ликвидированы хозяйственные отделы снабжения при главных управлениях наркоматов и их сеть, а также сеть органов снабжения республиканских наркоматов, подчиненных союзно-республиканским наркоматам. Функции по снабжению республиканских предприятий и строек в связи с этим должны быть возложены на сеть главснабов соответствующих союзных наркоматов.

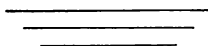
Такое организационное построение снабженческих органов в наркоматах, помимо того что даст возможность высвободить для производительной работы на производстве около 25—30 тыс. чел. и сэкономить только на одной зарплате свыше 100 млн. руб. в год, также улучшит и самое материально-техническое снабжение предприятий.

Наркоматы получают более широкие возможности маневрировать материальными ресурсами и тем самым обеспечивать ими в первую очередь

важнейшие производственные объекты, по-серьезному осуществлять мобилизацию внутренних ресурсов.

Резко должен быть снижен удельный вес складских операций в обороте снабженческих органов. Совершенно должны быть ликвидированы перевалки материалов со складов одних снабженческих организаций на склады других. Это позволит значительно удешевить стоимость материалов для потребителя и будет способствовать ускорению товарооборота. Снижение складских операций до 25—30% вместо существующих 45—50% от общего товарооборота по снабжению в промышленных наркоматах даст народному хозяйству экономию только на издержках обращения около 300 млн. руб.

Необходимо упорядочить дело определения размера наценок за услуги снабженческих организаций, а также и практику их применения. Должен быть ликвидирован существующий порок в методе определения наценок, при котором раздельно утверждается наценка в части организационных расходов и в части заготовительных расходов, поскольку такая система не стимулирует снабженческие организации к хозяйственному ведению своей работы. Должна утверждаться единая наценка, покрывающая как организационные, так и заготовительные расходы. Существующие размеры наценок должны быть снижены минимум на 40—50%.

Проблемы комплексной механизации угольной промышленности

Из всего комплекса вопросов, связанных с техническим перевооружением каменноугольной промышленности, проблема механизации горно-проходческих и очистных работ является важнейшей и ведущей. Техническое развитие каменноугольной промышленности шло от механизации процессов труда к технической реконструкции всего горного предприятия в целом. Механизация процессов труда и сейчас является основным принципом технического развития каменноугольной промышленности.

Проблему механизации топливной промышленности в целом и угольной промышленности, в частности, во весь рост поставил Владимир Ильич еще в 1920 г. Говоря о необходимости механизации трудоемких процессов добычи торфа, Ленин в 1920 г. писал: «Мы долгие годы не в состоянии будем выйти из этого тупика (топливных затруднений.— А. З.), если у нас останется старое хозяйничанье»¹. И тут же он указывал: «нужно всюду больше вводить машин, переходить к применению машинной техники возможно шире». Записки Ленина 1921 года показывают, как глубоко интересовался Владимир Ильич вопросами механизации добычи угля, выясняя, в частности, наличие врубовых машин в Донбассе, возможности их рационального использования. В этот же период Ленин дает задание Наркомвнешторгу о выписке иностранных горнотехнических каталогов и иностранной литературы по горному делу.

Внимание, которое уделял Владимир Ильич вопросам механизации угледобычи, совершенно естественно. Из всех отраслей промышленности каменноугольная промышленность — одна из самых трудоемких. Труд горняка — один из наиболее тяжелых. Огромная программа развития каменноугольной промышленности, намеченная планом ГОЭЛРО, а затем первым пятилетним планом, не могла быть осуществлена без широкой механизации угледобычи.

Гениальный соратник и продолжатель дела Ленина — товарищ Сталин всегда уделял огромное внимание вопросам механизации каменноугольной промышленности. В июне 1931 г., в новых условиях социалистического строительства, товарищ Сталин в своем историческом выступлении на совещании хозяйственников подчеркнул ленинский тезис о необходимости механизации процессов труда.

«Механизация процессов труда, — говорил он, — является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать наших темпов, ни новых масштабов производства»².

Успехи в развитии каменноугольной промышленности за истекшие годы тесно связаны с механизацией процессов выемки каменного угля.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 42.

² И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 450.

Развитие добычи и механизация процессов выемки в каменноугольной промышленности СССР¹

	1913 г.	1927 1928 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Добыча в млн. т.	29,1	35,5	64,7	76,2	93,9	108,9	126,4	127,1
Механизация в % к общей добыче.	1,7	16,5	65,1	69,8	73,4	79,1	87,3	89,6

По уровню механизации процессов выемки каменноугольная промышленность СССР в 1937 г. идет впереди каменноугольной промышленности США, где в 1937 г. механизированным способом добывалось около 80% угля и антрацита, впереди Германии, где механизированная выемка давала 87%, впереди Англии, которая имела в 1937 г. 57% механизированной добычи угля.

В отличие от капиталистических стран процесс механизации угледобычи в СССР протекал без всякого опыта дореволюционного времени. В СССР параллельно с ростом механизации создавалось и горное машиностроение, создавались кадры механизаторов.

Общественный социалистический строй СССР, лишенный противоречий капиталистического мира, создал необъятные перспективы для развития каменноугольной промышленности и благоприятные предпосылки для развития механизации угледобычи.

Иное положение в капиталистических странах. Хроническая безработица, падение зарплаты, неполное использование производственной мощности шахт затрудняют развитие механизации и в ряде случаев делают ее невыгодной с точки зрения капиталистической экономики.

Видный исследователь механизации каменноугольной промышленности Англии — Стюарт Аткинсон указывает, что многие крупные рудники применяют ручной труд. О мелких рудниках и говорить не приходится. Врубовые машины в Англии, например, применяются на 864 шахтах из 2 080.

Партия и правительство уже в период первой пятилетки поставили задачу механизации не только зарубки и выемки, но и других процессов угледобычи. Идея комплексной механизации угледобычи формулируется в июле 1931 г., после работы в Донбассе комиссии тов. Молотова, в постановлении ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВСНХ.

Развернутую характеристику получает идея комплексной механизации в решениях 17-й партийной конференции. Резолюция 17-й партийной конференции отметила необходимость «решительного перехода во всех угольных бассейнах от частичной механизации угледобычи к комплексной механизации всех процессов, заменяя в первую очередь ручной труд машинным в наиболее трудоемких работах — отбойка угля, навалка на конвейер и закладка выработанного пространства».

За годы второй пятилетки (см. табл. на стр. 62) был подтянут до уровня механизации процессов выемки и уровень механизации некоторых других важных процессов (например, механизация доставки, механизация работ на поверхности и отчасти механизация откатки).

Успехи, достигнутые в годы второй пятилетки в области комплексной механизации угледобычи и укрепления машиностроительной базы, создали все необходимые предпосылки для завершения комплексной механизации. XVIII съезд ВКП(б) в резолюции по докладу тов. Молотова поставил перед угольщиками решающую и ответственную задачу «Завер-

¹ Данные для всей каменноугольной промышленности СССР — по книге «СССР и капиталистические страны», Статистический сборник, изд. 1939 г..

Развитие комплексной механизации отдельных ведущих процессов каменноугольной промышленности СССР¹

(в процентах к добыче)

Годы	П р о ц е с с ы			
	Зарубка	Доставка	Откатка	Поверхностные работы
1932	65,4	76,5	15,0	26,0
1937	89,6	84,4	47,6	67,3

шить комплексную механизацию добычи угля во всех угольных районах страны и организовать добычу угля на основе внедрения во всех угольных районах страны графика цикличной работы — основы стахановской производительности труда шахтеров»².

Задача завершения комплексной механизации во всех бассейнах требует более глубокого изучения и освещения состояния механизации в 1938 г. — исходном году третьей пятилетки.

В 1938 г. в Донбассе при помощи ручной зарубки было добыто 8,4%, или около 6,6 млн. т. Еще более полно механизирован такой процесс, связанный с выемкой, как бурение по уголю, хотя и здесь в 1938 г. не ликвидированы ручные процессы, так как в этом году при помощи ручного бурения было добыто 2,4%—около 1,9 млн. т. Более отсталыми процессами в смысле механизации явились отбойка и навалка. При помощи ручной отбойки в 1938 г. было добыто около 26 млн. т, или 33,4%, угля. Эта цифра не дает полного представления о состоянии применения ручного труда на отбойке, так как не включает добычи с взрывной отбойкой. Взрывная отбойка лишь частично облегчает труд горняка. Правильнее относить отбойку взрывными методами к ручной. Таким образом, можно считать, что с помощью ручной отбойки в 1938 г. было добыто 54,8 млн. т угля, или 81,0%.

По отчетным данным процесс навалки на 76,1% (в абсолютных цифрах — 59,6 млн. т) осуществлялся вручную. Если к этому прибавить, что 23,6% угля, т. е. 18,4 млн. т, не требовали навалки (уголь шел собственным весом), то абсолютное господство ручных приемов на процессе навалки будет ясно.

По процессу доставки, который является одним из наиболее механизированных, в 1938 г. при помощи перелопачивания и перекидки получено 6,2 млн. т, или 7,9% общей добычи.

Отсталым в смысле механизации является процесс подземной откатки, где вручную или с помощью конной откатки было сделано 46 тонно-километров, или 41,8% всего объема перевозок.

При транспорте на поверхности, на ручную откатку приходилось 24,6% (по протяжению путей).

Наконец, погрузка в ж.-д. вагоны в конце 1938 г. на 30% осуществлялась вручную.

Характерной особенностью для Донбасса, так же как и для других бассейнов, был разрыв между механизацией процессов труда на очистных и подготовительных работах, что видно из следующей таблицы, характеризующей роль ручного труда на очистных и подготовительных работах по основным процессам.

¹ По книге «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства», изд. ЦУНХУ, стр. 89.

² Резолюция XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, стр. 17.

Роль ручного труда в Донбассе по отдельным процессам угледобычи в 1938 г.
(в %)¹

Процессы	Очистные работы	Подготовительные работы	Все работы по процессам
Зарубка	6,2	24,7	8,4
Бурение	2,2	3,6	2,4
Отбойка	34,0 (80,5)	29,7 (85,0)	33,4 (81,0)
Навалка	74,6	87,1	76,1
Доставка	—	—	7,9
Откатка	—	—	41,8
Откатка на поверхность	—	—	24,6
Погрузка в ж.-д. вагоны	—	—	30,0

Значение ручной работы в подготовительных забоях, как показывает таблица, выше, чем на очистных. Исключение с отбойкой здесь не характерно, так как на подготовительных работах меньшее значение ручной работы объясняется более широким применением взрывных работ.

В отличие от Донбасса ручная зарубка в Кузбассе играет ничтожную роль. Всего 0,2% добычи в 1938 г. угля было связано с предварительной ручной зарубкой. Однако при этом следует учесть, что вместо применения механических способов выемки в Кузбассе пошли по линии так называемой химической механизации, т. е. применения взрывных работ. Это ясно видно из сопоставления положения в Кузбассе и Донбассе. В Донбассе взрывные работы давали в 1938 г. всего 5,1% добычи, врубовые машины и отбойные молотки — 83,8%, в Кузбассе взрывные работы давали 73%, врубовые машины — 12,4%, отбойные молотки — 7,5%.

Отстает Кузнецкий бассейн от Донбасса и по механизации бурения. В 1938 г. при помощи ручного бурения было добыто 8,4% угля, или 1,4 млн. т.

Чистая ручная отбойка играет в Кузбассе меньшую роль, чем в Донбассе. На добычу, полученную при помощи ручной отбойки, приходилось 6,6% (1,1 млн. т), в то время как в Донбассе — 33,4%. Но объясняется это более широким развитием взрывных работ. Ручные взрывные методы отбойки вместе дают по Кузбассу 92% добычи, или 15,4 млн. т. Если учесть, что взрывные методы лишь относительно могут рассматриваться как методы механизированной отбойки, то станет понятным объем работ по механизации этого процесса.

Ручная работа по процессу навалки в Кузбассе играет меньшую роль, чем в каком-либо другом бассейне. Если в других бассейнах при помощи ручной навалки добывалось от 76,0 до 100%, то в Кузбассе только 50,9%. Здесь сказались благоприятные естественные условия для механизации этого трудоемкого процесса (мощность разрабатываемых пластов). Но эти же благоприятные условия позволяют в кратчайший срок ликвидировать в Кузбассе полностью ручные приемы по этому процессу.

Доставка угля в Кузбассе в 1938 г. на 19,7% производилась вручную. В абсолютных цифрах это давало 3,3 млн. т. Откатка производилась вручную на 42,9%, что давало 12 млн. тонно-километров груза за год. Откатка на поверхности производилась вручную на 45,2% (по протяжению путей) и погрузка в ж.-д. вагоны — на 27,3%.

¹ Составлено по отчетным данным НКТП. Цифры в скобках — ручная отбойка в отбойка при помощи взрывчатых веществ.

Так же, как и в других бассейнах, в Кузбассе ручной труд играл относительно большую роль на подготовительных работах, что видно из следующей сводной таблицы:

Роль ручного труда в Кузбассе по отдельным процессам угледобычи в 1938 г.
(в %) ¹

Процессы	Очистные работы	Подготовительные работы	Все работы по процессам
Зарубка	0,0	0,8	0,2
Бурение	6,1	16,7	8,4
Отбойка	6,9 (93,1)	5,5 (89,0)	6,6 (92,0)
Навалка	47,6	62,5	50,9
Доставка	—	—	19,7
Откатка под землей	—	—	42,9
Откатка на поверхности	—	—	45,2
Погрузка в ж.-д. вагоны	—	—	27,3

Что касается Подмосковского бассейна, то уровень ручной зарубки в нем выше, чем во всех других угольных бассейнах СССР. В 1938 г. при помощи ручной зарубки было добыто 17,8% угля, что соответствовало 1,3 млн. т. Ручная зарубка угля в Подмосковном бассейне сохраняется в прямой связи с устарелыми системами работ.

Пригодность врубовой машины для Подмосковского бассейна доказана многолетней практикой. Между тем в 1938 г. добывалось при помощи врубовых машин всего лишь около 21% угля. Достижением Подмосковского бассейна является полный переход к механизированному бурению шпуров. В этом отношении Подмосковский бассейн идет впереди Донецкого, Кузнецкого и ряда других бассейнов.

Отбойка угля на 19,4% (1,4 млн. т) производилась вручную, причем опять-таки с учетом взрывной работы (от которой, как это показала практика, необходимо переходить к механизированной); значение ручной отбойки повысится до 44,4%.

Весь добываемый в Подмосковном бассейне уголь наваливался на доставочные механизмы также вручную. Весьма высок уровень ручной доставки (ручной загон вагонеток в забой)—43,8%. Наоборот, ручная работа на подземной откатке в Подмосковном бассейне играла незначительную роль—всего 1,5% от перевезенного груза.

Откатка на поверхности на 54,8% производилась вручную (по протяженности пути). Погрузка в ж.-д. вагоны производилась на 25,8% вручную.

Разрыв между механизацией на очистных и подготовительных работах по Подмосковному бассейну рисуется следующей таблицей (см. табл. на стр. 65).

Об удельном весе ручного труда на отдельных процессах угледобычи по другим угольным бассейнам говорят следующие данные (см. табл. на стр. 65).

Приведенные выше цифры о степени применения ручного труда во всех угольных бассейнах СССР дают возможность сделать следующие выводы.

Перенесение опыта механизации из передовых каменноугольных бассейнов в другие бассейны шло однобоко. Внимание концентрировалось,

¹ Составлено по отчетным данным НКТП. Цифры в скобках—ручная отбойка и отбойка при помощи взрывчатых веществ.

*Роль ручного труда в Подмосковном бассейне по отдельным процессам
угледобычи в 1938 г.*

(в %) ¹

Процессы	Очистные работы	Подготови- тельные работы	Все работы по процес- сам
Зарубка	16,6	23,1	17,8
Бурение	—	—	—
Отбойка	18,3 (43,3)	23,1 (46,1)	19,4 (44,4)
Навалка	100,0	100,0	100,0
Доставка	—	—	43,8
Откатка	—	—	1,5
Откатка на поверхности	—	—	54,8
Погрузка в ж.-д. вагоны	—	—	25,8

главным образом, на механизации зарубки и бурения. По этим процессам периферийные бассейны, как правило, не уступают или уступают незначительно Донецкому бассейну. Значительно хуже обстоит дело с отбойкой, навалкой, доставкой, откаткой, погрузкой.

*Роль ручного труда в бассейнах Урала, Карагандинском, Черемховском,
Дальневосточном, Черновском, Среднеазиатском по отдельным процессам
угледобычи в 1938 г.*

(в %) ¹

	П р о ц е с с ы							
	За- рубка	Буре- ние	От- бойка	На- валка	Дос- тавка	От- катка	По- верхн. откатка	Погруз- ка в ж.-д. вагоны
Бассейн Урала	5,5	12,5	5,5 (49,6)	83,5	4,9	6,4	11,7	1,5
Карагандинский бассейн . .	0,1	19,5	1,3 (100,0)	100,0	11,0	64,2	90,6	57,5
Черемховский бассейн . .	—	—	— (100,0)	100,0	46,9	18,0	100,0	4,4
Черновский бассейн . . .	9,0	—	9,0 (100,0)	100,0	66,3	56,2	52,4	5,5
Дальневосточный бассейн .	3,0	0,6	5,1 (77,0)	81,0	16,4	39,5	71,0	4,4
Среднеазиатский бассейн .	17,4	11,1	12,7 (100,0)	99,0	40,5	98,0	52,5	41,5

Характерной особенностью развития механизации угледобычи в отдельных бассейнах являются большие разрывы между степенью механизации отдельных процессов. Это ясно видно из значения ручного труда по различным процессам для каждого бассейна.

По зарубке на первом месте стоит Черемховский бассейн, где ручная зарубка ликвидирована полностью. По бурению ручной труд полностью ликвидирован в Черемховском, Черновском и Подмосковном бассейнах.

¹ Составлено по данным НКТП. Цифры в скобках — ручная отбойка и отбойка при помощи взрывчатых веществ.

По отбойке, без учета взрывных работ, на первом месте идет Черемховский бассейн, где ручной отбойки не было. С учетом же взрывных работ на первом месте стоит Подмосковский бассейн, где ручные и взрывные работы давали 44,5% всей добычи, в то время как в других бассейнах этот процент ручных и взрывных работ был выше.

По навалке положение во всех бассейнах было одинаково плохо. Разная степень участия ручной навалки для отдельных бассейнов объяснялась наличием различной степени возможности вести добычу без навалки (движение угля собственным весом).

По доставке на первом месте идет Урал, где ручная доставка сведена до 4,9%. По подземной откатке на первом месте идет Подмосковский бассейн, где всего 1,5% откатывалось вручную.

По поверхностной откатке и по погрузке в ж.-д. вагоны на первом месте идет Урал, где ручной труд составлял в 1938 г. соответственно 11,7 и 1,5%.

Диспропорции в степени механизаций отдельных процессов особенно характерны по транспорту.

В Донбассе, например, при высоком уровне механизации доставки (всего 7,9% ручных работ) резко отставала механизация подземной откатки (41,8% ручных работ и конной откатки).

В Подмосковном бассейне картина как раз обратная. Подземная откатка механизирована очень высоко. При помощи ручной откатки перевозилось всего 1,5% угля, зато резко отставала подземная доставка, где вручную доставлялось 43,8% угля, и откатка на поверхности, где вручную транспортировалось 54,8%. В Карагандинском бассейне подземная откатка отстает от доставки.

Характерной особенностью развития механизации угледобычи за истекший период является разрыв между механизацией работ в очистных и подготовительных забоях. Основная причина — продолжающаяся недооценка подготовительных забоев по сравнению с очистными. Руководители угольной промышленности забыли указания Л. М. Кагановича о роли подготовительных работ для создания рабочего места в горной промышленности. Некоторую роль сыграло также отставание в создании машин, приспособленных для работы в подготовительных забоях.

Разрыв механизации очистных и подготовительных работ наблюдается во всех бассейнах и почти по всем процессам. По зарубежке этот разрыв особенно велик в Хакасском бассейне, где зарубежка на подготовительных работах идет вручную. В среднеазиатских угольных бассейнах уровень ручной зарубежки на подготовительных работах в 5 раз выше, чем на очистных. Ручная отбойка, как правило, играет большую роль в подготовительных забоях по сравнению с очистными. То же самое можно сказать и о навалке.

Анализ профессионального состава рабочих, занятых в каменноугольной промышленности, в первую очередь на подземных работах, также показывает, что ручной труд продолжает еще играть большую роль. Достаточно сказать, что на подготовительных работах в Донбассе в декабре 1938 г. число рабочих немеханизированного труда составило 78,2% всего списочного числа подземных рабочих по эксплуатации, на подземно-транспортных работах — 81,6%. Эти данные показывают, какие большие задачи стоят перед каменноугольной промышленностью в области завершения комплексной механизации.

Для осуществления задач, поставленных XVIII съездом ВКП(б) в области завершения комплексной механизации угледобычи, исключительно важное значение имеет определение путей развития механизации по отдельным видам работ — очистные работы, подготовительные работы, подземный транспорт.

Основное направление механизации очистных работ связано со стремлением создать в забое систему машин, продвигающихся по простиранию, в диагональном направлении или по падению и выполняющих все процессы, как основные, так и вспомогательные, связанные с добычей.

Именно такое комбинированное решение вопроса положено в основу проектов ряда изобретателей, у которых комбайн, выполняющий функции зарубки, отбойки и навалки, находится в органической связи с доставочными механизмами и с передвижным металлическим щитом, выполняющим функцию поддержания кровли во время очистных работ.

Степень технической разработки этих проектов такова, что они в годы третьей пятилетки будут объектом исследовательских изысканий и экспериментальных опытов, а не базой для практического решения вопроса комплексной механизации в очистном забое.

Решение проблемы комплексной механизации работ по выемке угля может на данном этапе идти по двум направлениям:

- 1) механизация каждого процесса в отдельности;
- 2) переход к комбинированной механизации не всех основных и вспомогательных процессов, а некоторых их групп.

Практически до сих пор механизация угледобычи развивалась по линии механизации каждого процесса в отдельности. Для осуществления процесса зарубки в период второй пятилетки создана и получила распространение хорошая советская врубовая машина ГТК-3. Подготовлена возможность создания на базе этой машины новых, более совершенных врубовок для очистных забоев с более мощным мотором, более совершенной системой передачи, с автоматическим регулированием скорости подачи и скорости резания.

Менее благоприятно положение с механизацией процесса отбойки подрубленного или неподрубленного угля. Прочно освоена практикой каменноугольной промышленности только механизированная отбойка угля пневматическими молотками (вслед за врубовой машиной или без врубовой машины). Освоены также взрывные работы с механизированным бурением шпуров электросверлами.

Для осуществления взрывных работ каменноугольная промышленность располагает отечественными электросверлами, которые в третьей пятилетке могут быть усовершенствованы.

Но взрывные работы, как уже указывалось выше, имеют ряд отрицательных сторон — они лишь частично облегчают труд отбойщика. Взрывные работы ухудшают состояние кровли, требуют дополнительного времени для проветривания забоя. Изолированное совершенствование этого процесса пойдет, как это показывает американская практика и экспериментальные советские работы, по линии применения так называемого беспламенного паления с помощью кардокси и гидрокса.

Новые перспективы открывает применение гидравлических патронов, применяемых в Англии и испытываемых у нас. Значение взрывной отбойки в том виде, как она получила распространение в период второй пятилетки, будет уменьшаться.

Крупную роль в механизации процесса отбойки, особенно в условиях крутопадающих шахт, будут играть пневматические отбойные молотки. Имеются все возможности для совершенствования советского пневматического отбойного молотка.

Для механизации отбойки и в первую очередь для работы на пологих пластах большое значение имеет советский электрический отбойный молоток в комбинации с электрической врубовой машиной.

Задача состоит в том, чтобы значительно усовершенствовать этот отбойный молоток путем снижения его веса, увеличения силы удара, уменьшения нагрева корпуса молотка.

Наибольшие трудности вызывает механизация навалки в очистных забоях. Попытка изолированно решить проблему механизации навалки угля в очистных забоях путем применения погрузочных машин типа американских машин Джоя (машина НИС-3 и новая машина С-1) не может дать положительных результатов. В длинных забоях на маломощных пластах эти машины могут получить лишь ограниченное применение.

Точно так же не ясны перспективы применения погрузочной машины, производящей погрузку в лоб забоя и передвигающейся вдоль забоя по примеру врубовой машины.

Отсутствие перспектив изолированного решения вопроса механизации навалки угля в очистном забое при длинных лавах приводит техническую мысль в СССР и за границей к попыткам решить проблему механизации навалки комбинированно вместе с другими процессами. Здесь наметились три возможных варианта решения проблемы механизации навалки:

1. Одновременная механизация навалки и доставки. Примером такого решения вопроса являются самозагружающиеся американские транспортеры «Джеффри», испытываемые сейчас у нас в условиях Подмосковского бассейна. К этой же группе комбинированного решения вопроса механизации навалки относятся самозагружающиеся американские качающиеся конвейеры, снабженные утиным носом, а также скреперная доставка, которая комбинирует навалку и доставку.

В принципе наиболее интересным вариантом являются самозагружающиеся транспортеры «Джеффри», которые имеют большой фронт загрузки и по своему существу наиболее полно приспособлены для длинных забоев. Однако эти самозагружающиеся транспортеры в их теперешнем виде громоздки и требуют значительного усовершенствования, прежде чем получить распространение в качестве механизмов погрузки и доставки.

2. Вторая попытка комбинированного решения вопроса навалки идет по линии комбинации процесса зарубки и навалки в одной машине. Примером может служить английская врубовая машина «Мэко», которая работает вначале как обычная врубовая машина. После того, когда забой лавы полностью зарублен и уголь подготовлен к выдаче, машина работает как погрузочная, вторично продвигаясь вдоль забоя.

Комбинированная машина «Мэко» похожа на советскую машину Полякова-Мамонова с той лишь разницей, что машина «Мэко» предназначена для попеременной работы для зарубки и навалки, советская же машина Полякова-Мамонова работает по тому же принципу, что и машина «Мэко», но предназначена только для навалки и может работать в комбинации с обычной врубовой машиной.

3. Третье направление в решении проблемы навалки в длинном забое связано с созданием комбайнов, совмещающих все процессы выемки угля — зарубку, отбойку, навалку. Это направление представлено во всем мире наиболее полно в советской каменноугольной промышленности, где над проблемой горного комбайна работают не только в связи с решением задачи навалки, но и в связи со всем комплексом работ, производимых при выемке каменного угля.

Комбайн осуществляет комбинацию всех процессов, связанных с выемкой угля. Применение комбайна имеет огромное преимущество по сравнению с применением отдельных машин на каждом процессе в отдельности.

Комбайн позволяет резко уменьшить оснащенность лавы механизмами, что для подземных условий является весьма важным фактором. Сокращение количества механизмов, применяемых для выемки угля, уменьшает количество неполадок и позволяет быстро ликвидировать эти неполадки. Применение комбайнов уменьшает трудовые затраты по выемке

угля. Поэтому, совершенствуя механизмы для отдельных процессов угледобычи, необходимо в третьей пятилетке основное внимание сосредоточить на совершенствовании комбайнов.

Огромное значение для развития горных комбайнов и их применения имеет приказ тов. Л. М. Кагановича, изданный 13 июня 1939 г.; согласно этому приказу на базе советской врубовки ГТК-3 (мощность которой увеличивается дополнительным мотором) создается комбайн С-24 с изогнутым баром, штыбопогрузителем и транспортером для погрузки угля.

Приказ дает развернутую программу производства комбайна этого типа на Горловском заводе и намечает переделку части имеющихся на шахтах врубовок в комбайн С-24. Начиная с 1940 г., весь выпуск врубовых машин ГТК-3 должен производиться в виде комбайнов (с мотором повышенной мощности, отбойными барами и транспортерами) за исключением машин для крутопадающих пластов (С-29). Машина С-29 является также комбайном для крутого падения.

Можно ли рассматривать комбайн С-24 как установившуюся и окончательную форму горного комбайна на будущее? Конечно, нет.

Комбайн С-24 еще не совершенен. Габариты комбайна в рабочем состоянии — $4764 \times 22 \times 550$ мм. Вес комбайна — 4,5 тонны. Он является переходной формой к более совершенным комбайнам, которые должны быть созданы на базе более мощной и портативной врубовой машины. Но широкое применение даже этого типа комбайна должно сыграть большую роль в деле совершенствования работ по выемке каменного угля.

Приказ Л. М. Кагановича предлагает форсировать работы по созданию ряда других комбайнов для очистных работ — комбайна с отбойно-гидравлическим устройством инж. Сердюка, комбайна Бахмутского на базе создаваемой мощной врубовой машины ГМА, комбайна С-5 и т. д.

Таково направление технической политики в деле механизации процессов зарубки, отбойки, навалки — направление, резко отличающее развитие советской горной техники от развития горной техники капиталистических стран.

Проблема доставки уже нашла конкретные формы своего разрешения для третьей пятилетки. Доставка будет осуществляться на базе созданного конвейерного привода ПК-19 при его дальнейшей модернизации с одновременно растущим применением транспортеров.

Поддержание выработанного пространства в очистном забое будет осуществляться путем широкого применения металлического крепления. Необходимо одновременно продолжить работы над созданием системы передвижного металлического крепления, системы щитовой выемки.

Механизация процессов угледобычи создает предпосылки для совершенствования систем разработок, а также способов управления кровлей (повышение удельного значения способов управления кровлей с полным или частичным обрушением, применение посаженных лебедек, механизация закладки выработанного пространства и т. д.).

Основным направлением в развитии механизации подготовительных работ в третьей пятилетке является применение комбайнов. Указанный выше приказ Л. М. Кагановича дает четкую линию развития механизации подготовительных работ. Для прохождения подготовительных работ по углю должен получить распространение уже испытанный в Подмосковном бассейне комбайн ПК, в Кузнецком бассейне получит распространение универсальная врубовая машина ГВУ, которая в комбинации с погрузочной машиной по существу дает нам комбайн. Американская практика уже превратила универсальную врубовую машину в комбайн, снабдив его погрузочным приспособлением.

Для механизации проходческих работ по породе должен получить распространение комбайн инж. Чихачева, работающий по принципу фрезерования на все сечение забоя.

Наряду с комбайнами, в механизации подготовительных работ большую роль должны сыграть механизмы, предназначенные для выполнения отдельных операций, которые в комбинации с другими машинами обеспечат комплексную механизацию.

Ввиду того, что в третьей пятилетке повысится удельное значение забоев, проходимых широким ходом, важную роль будут играть легкие врубовые машины ЛВШ и легкие врубовые машины шортвольного типа.

Для механизации работ по углю, особенно для механизации работ по породе, большое значение должны иметь погрузочные машины — ленточные перегружатели с пневматическим и электрическим приводом, породопгрузочные машины типа ЭМКО, ПМ-Г, ПБ-1.

Решающую роль в проведении комплексной механизации будет играть механизация подземного транспорта по промежуточным выработкам, бремсбергам, уклонам и также по главным откаточным штрекам и квершлагам.

Характерной особенностью развития подземной откатки во всех странах является: 1) значительное совершенствование рельсовой откатки на базе растущего применения электровозов, 2) повышение роли безрельсовой откатки на основе применения транспортеров.

Рельсовая откатка, связанная с применением электровозов, будет основным типом откатки по коренным штрекам и квершлагам; в каменноугольной промышленности СССР в период третьей пятилетки намечена развернутая программа производства рудничных электровозов.

Одновременно должны быть усовершенствованы все звенья рельсового транспорта — путь (тяжелые рельсы, сварка), подвижной состав (увеличение емкости вагонов, подшипники, пружинные буфера, автосцепка, гидравлические тормоза).

Крупнейшие сдвиги должны быть достигнуты в третьей пятилетке в области развития конвейеризации подземного транспорта в осуществление идеи сплошной конвейеризации. Вопросы сплошной конвейеризации в каменноугольной промышленности сейчас поставлены в двух разрезах:

1. Сплошная конвейеризация угольного потока от забоя до ж.-д. вагона. Учитывая небольшой опыт сплошной конвейеризации всей шахты, имеющийся в нашей и зарубежной практике, было бы преждевременным ставить вопрос о широком переходе в третьей пятилетке на такую сплошную конвейеризацию каменноугольных шахт.

В годы третьей пятилетки будет накапливаться первый опыт сплошной конвейеризации шахт и будут создаваться предпосылки для широкой реализации этого принципа транспорта в будущем.

2. Сплошная конвейеризация угольного потока от забоя до коренного штрека, который оборудуется электровозной откаткой. В таком виде сплошная конвейеризация должна сделаться основным типом транспорта в наших шахтах. Более чем десятилетний опыт конвейеризации участков в Донбассе, Кузбассе и других бассейнах показал возможность значительного повышения количественных и качественных показателей шахты и возможность упорядочения всего хода работы предприятия.

Развитие техники каменноугольной промышленности в передовых капиталистических странах идет по пути резкого увеличения этого вида транспорта угля. В каменноугольной промышленности СССР конвейеризация участков резко отстает. Между тем именно у нас в условиях стахановской работы особенно велики перспективы конвейеризации участков.

Наряду с механизацией основных процессов, связанных с добычей и транспортом угля, крупную роль в третьей пятилетке будет играть механизация вспомогательных процессов, на которых к настоящему моменту занята основная масса рабочих каменноугольной промышленности. Этот участок еще очень мало изучен. В ближайшее время необходимо провести большую работу по изучению подсобных работ и по изысканию форм механизации всех видов работ на шахте.

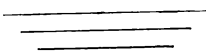
XVIII съезд ВКП(б) подчеркнул неразрывную связь комплексной механизации с цикличной работой.

Только слаженная цикличная работа превратит отдельно работающие машины в систему машин, резко повысит их использование. Задача эта весьма актуальна, так как до сих пор использование механизмов в каменноугольной промышленности стоит на очень низком уровне. В 1938 г. по всей каменноугольной промышленности Наркомата угольной промышленности на очистных работах работало 1 308 тяжелых врубовых машин из действовавших 1 561 машины (это без учета врубовых машин, находящихся в капитальном ремонте), т. е. около 84%. На подготовительных работах работало 260 машин из 321, т. е. около 81%. На каждую работающую тяжелую врубовую машину на очистных работах в 1938 г. приходилось 456 отработанных смен; из-за неполного использования врубовых машин, следовательно, было потеряно около 115 000 смен. Из числящихся на конец 1938 г. 577 троллейных электровозов в среднем за месяц работало только 309 электровозов, т. е. около 57%. Ту же самую картину мы имели и по другим механизмам.

Завершение комплексной механизации и внедрение графика цикличной работы должны резко повысить использование механизмов.

Завершение комплексной механизации во всех каменноугольных бассейнах имеет исключительно важное значение для решения основной экономической задачи, поставленной пред советской страной товарищем Сталиным, — в 10—15 лет перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны.

Завершение комплексной механизации позволит резко увеличить производительность труда в каменноугольной промышленности, перегнать передовые капиталистические страны и на этом участке.

Флюсовое хозяйство черной металлургии ¹

Значительное увеличение выплавки чугуна и стали в третьей пятилетке и в особенности развитие качественной металлургии требуют укрепления тыла металлургических предприятий и, в частности, рационализации флюсового хозяйства.

В металлургическом производстве флюсовые известняки играют весьма важную роль: они облегчают образование шлака, вводят в него пустую породу, обессеривают чугун и обеспечивают нормальный режим работы доменных и мартеновских печей. Флюсы занимают видное место в материальном балансе металлургического производства. Расход известняка на 1 т чугуна зависит от вида применяемого топлива (кокс или древесный уголь), от содержания серы в коксе и состава железной руды.

Так, при выплавке чугуна на древесном угле, содержащем незначительное количество серы, известняка требуется значительно меньше, чем при коксовой плавке. На заводах Востока, работающих на кузнечном коксе, менее сернистом, чем Донецкий кокс, расход известняка ниже, чем на Юге СССР.

Весовое соотношение основных компонентов доменной шихты видно из следующих средних расходных коэффициентов на 1 т чугуна (в т):

Районы	Руда и металлургические добавки	Кокс	Известняк
Юг	2,0	1,0	0,6
Центр	2,4	1,2	0,7
Урал (древесно-угольная металлургия)	2,0	—	0,2
Магнитогорск и Кузнецк	2,0	0,9	0,35

Таким образом расход известняка составляет в среднем по Востоку 10%, а по Югу и Центру — 20% от веса руды и кокса.

Несмотря, однако, на важную роль известняка, флюсовому хозяйству черной металлургии уделяется очень мало внимания, в результате чего оно находится в совершенно неудовлетворительном состоянии.

Хотя в основных районах Союза флюсовые известняки отличаются широким распространением, их сырьевая база изучена весьма слабо. Например, из более чем 100 месторождений Урала разведаны только 10—12 точек, а запасы утверждены в ЦКЗ только по пяти месторождениям.

Географическое размещение добычи известняков как на Юге, так и на Урале не соответствует размещению металлургических предприятий, так как в ряде районов местные сырьевые базы используются недостаточно или даже вовсе не используются. Приднепровская группа заводов пи-

¹ По материалам геолого-экономического изучения сырьевой базы флюсов, проведенного в 1939 г. Всесоюзным научно-исследовательским институтом минерального сырья (ВИМС). Опробование уральских месторождений проведено геологами Б. С. Воронковым и А. Н. Петровской.

тается дальнепривозными флюсами с Еленовки и Каракубы (Донбасс), а 15 заводов Северного и Среднего Урала, а также Прикамья снабжаются известняками с одного источника — Нижне-Тагильских карьеров. Наряду с этим имеют место ничем не оправдываемые встречные перевозки. Это приводит к совершенно нерациональной загрузке транспорта; к резкому удорожанию стоимости флюсов. Так, по группе заводов Верхнего Прикамья транспортные и погрузочно-разгрузочные расходы в 1939 г. превышали в 8—9 раз отпускную цену на известняк.

С другой стороны, зависимость Приднепровской металлургии от привозных известняков при неудовлетворительной работе Еленовского рудоправления приводила в 1939 г. к большим затруднениям в работе домен и мартенов из-за нехватки известняка.

Организация работ на карьерах характеризуется серьезными недостатками. Добыча флюсов даже на сравнительно крупных карьерах механизирована лишь частично. Особенно неудовлетворительно организованы погрузочные работы. В большинстве случаев на карьерах полностью отсутствует дробление известняка, а также его сортировка и подготовка. Систематическое позабойное опробование качества известняка не ведется нигде. Большинство карьеров не имеет разведанных запасов и не обеспечено участками, подготовленными к эксплуатации. Горнодобычные работы на многих карьерах ведутся совершенно неправильно, часто игнорируются элементарные правила техники. Вскрышные работы, как правило, отстают от добычных. На отдельных карьерах, например на Богословском (Серовского завода), взрывы пород производились без предварительного съема вскрыши, что приводило к загрязнению известняка вредными примесями.

Все это требует радикального улучшения флюсового хозяйства, особенно имея в виду значительный количественный рост потребности в известняках и те новые качественные требования к флюсам, которые предъявляет выплавка специальных сталей. Потребность в флюсовых известняках в третьей пятилетке характеризуется следующими цифрами:

Потребность в флюсовых известняках
(в тыс. т)

Районы	1938 г.	1940 г.	1942 г.
Юг	6 900	8 700	9 500
Центр	900	1 000	1 400
Урал	1 200	1 600	2 900
Западная Сибирь	500	650	800
ДВК	—	—	200
	9 500	11 950	14 800

Данные этой таблицы отражают сдвиг черной металлургии на Восток: если потребность в флюсах металлургии Юга и Центра увеличивается к 1942 г. по сравнению с 1938 г. менее чем в 1,5 раза, то потребность восточных районов за этот же период возрастет более чем вдвое. Однако и к концу третьей пятилетки основными потребителями известняков будут оставаться южные металлургические заводы, доля которых составит $\frac{2}{3}$ общей потребности по Союзу.

Директива XVIII съезда ВКП(б) о приближении промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок имеет большое значение для такого массового и дешевого сырья, каким является известняк. Поэтому

центральной задачей упорядочения флюсового хозяйства является ликвидация диспропорции в географическом размещении добычи и потребления известняков. Наиболее остро стоит этот вопрос на Юге, где необходимо расширить местную сырьевую базу для освобождения Приднепровской группы заводов от дальнепривозных флюсов.

Юг СССР. Наиболее характерной чертой организации флюсового хозяйства на Юге СССР является наличие небольшого числа крупных предприятий по добыче известняка, сконцентрированных в одном Еленовско-Каракубском районе (юго-восточная часть Донбасса), который дает 80% всей добычи флюсов по Югу.

Таким образом металлургические заводы, расположенные в Приднепровско-Криворожском районе, удалены от источника получения флюсового известняка на расстояние до 500 км. Между тем в общем балансе выплавки чугуна южной металлургией удельный вес приднепровско-криворожской группы в пределах третьего пятилетия составляет 42%, а в связи с намечаемым расширением Криворожского завода, завода им. Дзержинского и др. достигнет 47%.

Развитие металлургии в Приднепровско-Криворожском районе определяет и рост потребления флюсового известняка. В 1938 г. в этот район было завезено 2,7 млн. т известняка на расстояние 320—470 км, вследствие чего тонно-километраж его перевозок достиг 1 267 млн. т/км, а транспортные расходы — 23 млн. руб.

При сохранении существующего размещения добычи, при котором основным источником снабжения остается Еленовско-Каракубский район, как это намечено Наркомчерметом для конца третьего пятилетия, перевозки возрастут до 1,5 млрд. т/км. Столь нерациональные дальние перевозки, не говоря уже о значительной загрузке перенапряженной железнодорожной сети Донбасса, значительно удорожают стоимость флюса для металлургических заводов.

По ориентировочным подсчетам за один 1938 г. металлургические предприятия Приднепровья (заводы Криворожский, Запорожский, им. Дзержинского и др.) переплатили на железнодорожном тарифе около 9 млн. руб. по сравнению с заводами, расположенными в Донбассе, где радиус железнодорожного пробега не превышает 160 км.

Отрицательные последствия концентрации флюсового хозяйства и сосредоточения добычи на двух карьерах-гигантах сказались уже в 1938 и 1939 гг. В связи с задержкой в проведении реконструктивных мероприятий на Еленовке и Каракубе, а также с плохой работой Еленовского рудоуправления добыча флюсового сырья стала резко отставать от плана. При крупных масштабах добычи невыполнение Еленовкой хотя бы 1% годового задания (что составляет 40 тыс. т) срывает снабжение крупного металлургического предприятия в течение целого месяца. Поэтому неудовлетворительная работа карьеров ставит черную металлургию в тяжелое положение.

Современное состояние добычи и сырьевой базы флюсового известняка на Юге характеризуется следующими основными данными.

Еленовское и Каракубское месторождения, обладающие крупными запасами, представлены известняками нижнекаменноугольного возраста высоким качеством как по химическому составу, так и по физико-механическим свойствам. Эти два месторождения сейчас дают 80% всей добычи на Юге. Остальные ныне разрабатываемые месторождения Донбасса (Краснощековское, Бугураевское рудоуправления) носят вспомогательный характер и больших перспектив развития не имеют. Кроме того разрабатывается еще Балаклавское месторождение (Крымская АССР), обладающее значительными запасами.

Собственно Еленовское месторождение расположено в 12 км от одноименной станции Сталинской железной дороги. Поверхность известняка

сильно закарстована, что, усложняя его разработку, создает большое отвальное хозяйство. На двух разведанных участках месторождения — Северном и Мандрыкинском — геологические запасы известняка по категории А + В при мощности наноса меньше 30 м подсчитаны в 197 млн. т. Кроме того имеются доломиты и доломитизированные известняки с запасами 32 млн. т. Промышленные запасы известняка на этих участках определены проектными организациями в 72 млн. т, что обеспечивает работу металлургических предприятий на значительный срок.

Однако месторождение разведано недостаточно. За исключением двух указанных выше участков остальная часть месторождения имеет только геологическую съемку, что затрудняет работу по проектированию и лимитирует развитие добычи. Так, на восточном участке, где в настоящее время производится крупная добыча, запасы известняка подсчитаны лишь по категории С.

В последние годы разработка месторождения шла не по проекту, необходимые подготовительные и вскрышные работы не проводились. Выемка известняка происходила отдельными тупиками, между которыми оставались массивы некондиционного известняка, а также участки с карстовыми воронками. В связи с запущенностью рудника в настоящее время основное внимание приходится уделять приведению его в порядок, в результате чего значительную часть добычи пришлось развернуть на неразведанном восточном участке. Это привело к значительному ухудшению качества известняка, особенно в 1939 г. Так, в III квартале было отгружено известняка 1-го сорта — 35%, 2-го — 38%, 3-го — 12% и некондиционного — 15%.

Каракубское месторождение находится в 40 км к востоку от Еленовки и в 35 км к юго-западу от ст. Кутейниково Южно-Донецкой железной дороги, с которой оно связано широкой колеей. По сравнению с еленовскими, известняки Каракубы являются более однородными и отличаются низким содержанием кремнекислоты (в среднем 0,76%). Всего по месторождению подсчитано геологических запасов по категории А + В = 278 млн. т, в том числе промышленных — 159 млн. т. Разработка в настоящее время полумеханизирована. Имеется проект значительного развития рудника и создания так называемой «Большой Каракубы». В 1940 г. должна быть построена обогатительная фабрика, после чего будет проведена полная механизация работ.

Балаклавское месторождение, дающее около 7% общей добычи на Юге СССР, расположено непосредственно у Балаклавской бухты и насчитывает запасы в 51 млн. т по категории А + В. Месторождение соединено веткой широкой колеи со ст. Инкерман протяжением 14 км. Известняк однороден по качеству и на 90% представлен чистыми разновидностями с содержанием кремнезема 1,18%. По сравнению с Еленовкой и Каракубой известняк содержит несколько больший процент серы и фосфора.

Месторождение разрабатывается, главным образом, вручную. В ближайшее время на месторождении предстоит постройка обогатительной фабрики и проведение механизации разработок.

Неблагоприятное географическое положение и значительная удаленность Балаклавского месторождения от центра потребления (ближайший завод им. Войкова в Керчи расположен в 366 км) ограничивает перспективы его использования для ближайших лет.

Значительное развитие этого месторождения возможно лишь при организации перевозки известняка водным путем, но это мероприятие в настоящее время является совершенно непроработанным и для практического его осуществления требуются значительные капиталовложения на постройку специального флота и организацию портового хозяйства.

Вышеперечисленными месторождениями ограничивается разведанная и подготовленная сырьевая база флюсовых известняков на Юге СССР.

Известняки Приднепровья в отношении их пригодности для металлургического производства остаются неизученными и неразведанными, чем в значительной мере и определяется сохранение в третьем пятилетии неудовлетворительного размещения источников снабжения южной металлургии флюсами.

Некоторый сдвиг в этом отношении наблюдается в 1939—1940 гг., когда частично начаты изучение и разведка отдельных месторождений известняков Приднепровья.

Известные до настоящего времени известняки Приднепровско-Кировского района по геологическому возрасту относятся к третичным известнякам, характеризующимся значительно меньшей механической прочностью, чем каменноугольные известняки, а также большей пестротой химического состава, причем часто наблюдается повышенное содержание кремнекислоты и фосфора. Вместе с тем для этих месторождений характерны сравнительно небольшие масштабы их мощности. Этот тип известняка имеет широкое распространение в районе Запорожья, Никополя, Кривого рога и вниз по р. Ингульцу.

Среди этих месторождений с точки зрения возможности их использования для черной металлургии заслуживают внимания Желто-Каменское месторождение в районе ст. Апостолюво, Бело-Криницкое у одноименной ст. Сталинской железной дороги, Галагановское у одноименной ст. Одесской железной дороги.

Хотя сравнительно с другими точками этого района указанные месторождения дают более прочный известняк, однако и здесь механическая прочность несколько ниже установленной стандартом нормы в 200 кг/см^2 . Известняк же Галагановского месторождения, кроме того, обладает повышенным содержанием фосфора.

Указанные особенности этих месторождений ограничивают возможные сферы их применения в металлургии. Повидимому, в основном они могут быть использованы для удовлетворения вспомогательных нужд черной металлургии, выплавки литейных чугунов, для которых несколько повышенное содержание фосфора допустимо, а также в доменных печах небольшого объема.

Более широкое использование месторождений третичных известняков было бы возможно при условии введения их в шихту в заранее подготовленном виде, в частности в составе самоплавкового агломерата. В настоящее время на Магнитогорском заводе проведена опытная плавка на таком агломерате, в составе которого были использованы отходы известняка. В 1940 г. намечено проведение опытных работ с самоплавким агломератом на южных заводах. В случае благоприятного разрешения этого вопроса для южных металлургических заводов, недостаточная механическая прочность третичных известняков явится даже положительным фактором, так как потребуются меньше по сравнению с плотными каменноугольными известняками затрат на их дробление.

Вторым возможным вариантом использования третичных известняков для металлургии является введение их в домну в предварительно обожженном виде (кусовая известь). Но этот вопрос в настоящее время тоже не проработан и требует проведения соответствующих исследовательских работ.

Третичные известняки могут дать достаточно удовлетворительную известь по кусковатости. Так, на Кушугумском известковом заводе Запорожстали местные третичные известняки давали даже лучшую известь, чем получаемая из балаклавских известняков.

Особенного внимания заслуживают выходы каменноугольных известняков типа еленовских в Межевском районе Днепропетровской области.

Известняки этого района расположены в два раза ближе от заводов в Днепропетровске, чем еленовские. По геологическим данным имеются все основания предполагать, что здесь мы имеем продолжение еленовской свиты каменноугольных известняков.

Данные предварительного опробования выходов известняка, проведенного в 1939 г., показали хорошее качество известняка, содержащего кремнекислоты от 1 до 3% и отличающегося чистотой по фосфору и сере. Механическая прочность достигает 500—600 кг/см².

Разведки, организованные в конце 1939 г. в этом районе, показывают значительное распространение этих известняков. Заложённая скважина механического бурения прошла уже по известнякам больше 30 м. В случае благоприятного результата проводимых разведок мы уже в 1940 г. будем иметь в этом районе крупное месторождение высококачественного известняка, что позволит создать солидную местную базу качественного известняка для снабжения флюсами металлургии Приднепровья.

Заслуживают также внимания выходы юрских известняков в районе ст. Лозовой, где в 1940 г. будут поставлены поисково-опробовательские работы.

Подводя итог нашим знаниям о сырьевой базе флюсовых известняков Приднепровско-Криворожского района, мы можем с уверенностью сказать, что при надлежащей постановке исследовательских и геологоразведочных работ здесь может быть создана собственная база флюсов для заводов Приднепровско-Криворожского района.

Необходимо форсировать разрешение поставленных нами вопросов с тем, чтобы установить рациональные масштабы дальнейшего развития добычи на Еленовском и Каракубском рудниках, требующих значительных капиталовложений.

Благоприятное разрешение вопроса о самоплавком агломерате может значительно изменить положение также и для флюсового хозяйства Донбасса. В настоящее время в связи с существующими нормами на флюсовый известняк в отношении его кусковатости, известняк крупностью меньше 25 мм не используется. Поэтому миллионы тонн прекрасного по химическому составу известняка на Еленовке и Каракубе идут в отвал. Применение этих отходов для самоплавкого агломерата позволило бы значительно увеличить производительность существующих еленовско-каракубских рудников.

Ц е н т р. Основными потребителями флюсового известняка в центральном районе СССР являются липецкие и тульские заводы. Ново-Липецкий завод, а также «Свободный Сокол» получают известняки с расположенного в непосредственной близости от заводов Студеновского карьера. С этого же месторождения идет отгрузка известняка на заводы «Серп и Молот», «Электросталь» и ряд других.

Студеновское месторождение разведано недостаточно, причем систематического опробования известняка не было. Запасы по категории А + В исчисляются в 40 млн. т, из них промышленные — 19 млн. т. Известняк отличается постоянством химического состава. Однако при добыче происходит довольно значительное засорение флюсового сырья за счет песчано-глинистых отложений, которые покрывают известняк и заполняют многочисленные трещины в нем. По своим физико-механическим свойствам известняк довольно пестрый. Месторождение требует дополнительной разведки для увеличения запасов и изучения качества известняка.

Разработка месторождения полумеханизирована. В 1940 г. должна быть введена в действие дробильно-сортировочная фабрика.

Ново-Липецкий, Ново-Тульский и Косогорский заводы снабжаются известняком с Барсуковского месторождения, расположенного в 15 км

к северо-западу от Тулы и в 3—5 км от ст. Некрасово Московско-Киевской железной дороги. Запасы месторождения исчисляются в 26 млн. т. По своему качеству известняк является вполне кондиционным, давая содержание кремнекислоты от 0,25 до 0,39%. Месторождение разведано далеко не достаточно.

Для дальнейшего развития рудника за счет вовлечения в эксплуатацию прилегающих к нему участков необходимо провести разведку месторождения, а также механизировать горные работы и реконструировать обоганительную фабрику.

Урал. В настоящее время производительность флюсовых карьеров Урала в общем не отстает от потребности черной металлургии, хотя в некоторых случаях заводы и испытывают затруднения вследствие срывов в выполнении программы по добыче и отгрузке известняка отдельными карьерами.

Однако уже в самое ближайшее время между производством металла и добычей известняка здесь будет ощущаться серьезный разрыв, если немедленно не будут приняты меры к освоению новых месторождений и расширению добычи на старых. Ввод в эксплуатацию Ново-Тагильского завода и Халиловского комбината, а также расширение производства на Магнитогорском и других заводах Урала значительно увеличат спрос на известняк, удовлетворить который действующие карьеры при существующей мощности не смогут.

Географическое размещение имеющихся флюсовых карьеров в ряде районов Урала не соответствует интересам черной металлургии и народного хозяйства в целом. На севере и северо-востоке Урала местная добыча развита крайне слабо или отсутствует вовсе. Это приводит к ничем не оправдываемым перевозкам известняка на сотни километров. Так, расстояние, отделяющее Воткинский и Ижевский заводы от нижнетагильских карьеров, превышает 800 км; до Добрянского и Чермозского заводов нижнетагильский известняк проделывает по железной дороге и воде путь в 400 км; до завода им. Молотова — 350 км. Заводы Чусовского района отстоят более чем на 200 км.

Яркой иллюстрацией недопустимых дальних перевозок может служить завод им. Серова, который, имея собственный карьер, использует известняк не только из Нижнего Тагила (250 км), но в 1938 г. возил его даже из Златоустовского района (Тургорский карьер) за 737 км. В то же время Челябинский ферросплавный завод, находящийся вблизи от Тургорья, половину своей потребности покрывает известняком из Нижнего Тагила. Современная система централизованного снабжения известняком из Нижнего Тагила тем более недопустима, что вблизи большинства уральских заводов имеются крупные залежи известняка.

С качественной стороны известняки флюсовых карьеров Урала отвечают требованиям плавки лишь обычного металла на минеральном топливе. Между тем в связи с директивой XVIII съезда партии о широком развертывании выплавки древесноугольных чугунов из чистых от серы и фосфора руд и; в частности, о восстановлении трех древесноугольных доменных печей вопрос о качестве флюсов для Урала приобретает первостепенное значение.

Насколько жесткими являются требования к флюсам со стороны древесноугольной металлургии для выплавки специальных и особо чистых чугунов, видно из следующих цифр допустимого предельного содержания вредных примесей в известняках (в %):

	Фосфор	Сера (SO ₃)
Для коксовой плавки	0,020	0,30
Для древесноугольной плавки	0,005—0,008	0,01

Кроме того, при древесноугольной плавке требуется более чистый известняк также по содержанию кремнекислоты. Так, стандартом предусматривается предельное содержание кремнекислоты в флюсовом известняке класса А — 1,75% и класса Б — 3,0%. Известняки же для древесноугольных печей должны содержать кремнекислоты не более 1,5%.

В настоящее время один лишь Тургоякский карьер (близ Миасса) дает высококачественный известняк, вполне пригодный для выплавки особо чистых чугунов на древесном угле.

Причина этого заключается не в отсутствии подходящих месторождений, а в крайне слабой изученности сырьевой базы и в неудовлетворительной работе ряда карьеров. Сюда следует добавить и недооценку этого вопроса заводами-потребителями, которые не уделяют должного внимания качеству флюсов: анализы известняка на вредные примеси — фосфор и серу — ведутся только от случая к случаю и далеко не всеми заводами.

Заготовительная стоимость известняка колеблется в широких пределах — от 8 до 65 руб. за 1 т франко-завод. Более или менее нормальной ее можно считать только на Магнитогорском комбинате и нескольких заводах, ведущих небольшую кустарную добычу на собственных карьерах, расположенных вблизи заводов (Ашинский, Белорецкий, Алапаевский). Высокая стоимость на прочих предприятиях обуславливается, с одной стороны, неудовлетворительным ведением карьерного хозяйства, а, с другой — чрезвычайно высокими транспортными и разгрузочными расходами.

Обращаясь к отдельным заводам, можно отметить следующее.

Магнитогорский комбинат получает известняк из своего карьера, расположенного в 12 км от завода. Карьер заложен на одном из участков крупного Агаповского месторождения, разведанные запасы которого по категории A_2 достигают 60 млн. т. Агаповский карьер является самым крупным и наиболее механизированным из всех флюсовых карьеров Урала. Производительность его по горной массе в 1939 г. измерялась около 1 млн. т.

В процессе добычи получается значительное количество доломитизированного известняка. В последнее время доменный цех от использования последнего отказывается, мотивируя это вредным влиянием окиси магния на ход печей. С качественной стороны агаповский известняк вполне отвечает требованиям стандарта: содержание серы в нем колеблется от 0,004 до 0,006%, кремнекислоты — от 0,6 до 0,75%, фосфора от 0,01 до 0,02%.

Дробильная фабрика расположена в полутора километрах от карьера. В 1939 г. она дала около 700 тыс. т товарного продукта. Отходы некондиционной мелочи при дроблении составляют, примерно, 18—19%. Мойки и специальной сортировки известняка не ведется. Себестоимость 1 т дробленого известняка по отчетным данным 1938 г. составляла 4 р. 41 к. франко-вагон.

Магнитогорский комбинат, таким образом, вполне обеспечен местными флюсами хорошего качества. Крупные запасы Агаповского месторождения не вызывают сомнений в возможности дальнейшего расширения добычи.

Группа ниже-тагильских заводов использует известняк Ивановского карьера, расположенного в непосредственной близости от Нижнего Тагила (около 5 км), и в небольшом количестве известняк, добываемый на Высокогорском железном руднике. Потребителями этих карьеров являются, однако, не только местные заводы, но, как уже упоминалось выше, целый ряд металлургических предприятий других районов.

Основная добыча известняка в Нижнем Тагиле производится на Ивановском карьере (300—400 тыс. т в год), добыча на Высокой Горе не превышает 20 000 т в год.

Ивановский карьер, несмотря на относительно большие для Урала масштабы добычи, не механизирован. Разборка и погрузка камня из забоя производятся вручную. В значительной мере вручную ведется и погрузка в вагоны. Экскаватор на погрузочной площадке стал работать только с апреля 1939 г. Дробления на карьере не ведется. Имеющаяся небольшая дробилка, мощность которой не превышает 250 т в сутки, не работает.

По данным 1938 г. себестоимость известняка на Ивановском карьере франко-вагон составляла 8 р. 29 к.

Ивановский карьер крайне слабо разведан и в значительной мере уже выработан. Запасы, остающиеся до уровня р. Нижний Тагил, на берегу которого расположен карьер, исчисляются всего в 1,5—2,0 млн. т. При производительности карьера в 400 тыс. т их хватило бы всего на 4—5 лет. Однако, учитывая резкое увеличение потребности в известняке ввиду ввода в эксплуатацию Ново-Тагильского завода, фактически эти запасы должны выработаться гораздо скорее. Возможно, что ниже уровня р. Тагил запасы могут быть увеличены. Однако переход на нижние горизонты встретит серьезные затруднения из-за притока воды.

В связи с этим Наркомчермет запроектировал сооружение нового карьера на базе Северо-Лебяжского месторождения (отстоящего от Ивановского в 1—1,5 км), однако освоение его сильно затянулось.

Годовая производительность Северо-Лебяжского карьера по сырому известняку намечена в 1,5 млн. т, а по дробленому — в 1 300 000 т. Разведанные запасы Северо-Лебяжского месторождения составляют около 22 млн. т, что обеспечивает его эксплуатацию на 13 лет. Качество северо-лебяжского известняка по основным компонентам близко к ивановскому.

С вводом в эксплуатацию Северо-Лебяжского месторождения Ивановский карьер будет давать не более 150 тыс. т в год, которые должны будут пойти частью на снабжение заводов, вырабатывающих глиноземистый цемент, частью на обжиг извести, поскольку на Ивановском карьере имеются готовые обжиговые печи.

Общая мощность ниже-тагильских карьеров едва будет достаточна для снабжения металлургических заводов тагильской группы. Поэтому перевод заводов других районов, питающихся ниже-тагильскими флюсами, на местную сырьевую базу должен быть форсирован. В первую очередь это относится к заводам Чусовского района и Прикамья.

Все заводы чусовской группы за исключением Пашийского, который снабжается известняком из местного карьера, получают известняк из Нижнего Тагила с подвозом его более чем на 200 км. В особенно неблагоприятном положении находится Чусовской завод, потребность которого сейчас составляет 100 тыс. т, а в ближайшие годы возрастет до 200 тыс. т. Хотя рядом с заводом, всего в 4,5 км от него, имеется небольшой собственный карьер («Белый Камень»), однако эксплуатацию его встречает ряд трудностей, обусловливаемых неудобствами транспорта. Добытый материал приходится возить на машине через весь город. Ввиду этого карьер «Белый Камень», будучи совершенно не оборудованным, почти бездействует.

Из-за перебоев, связанных с дальней подвозкой ниже-тагильского известняка, Чусовской завод вынужден приобретать малопригодный известняк из карьера НКПС «Утес», расположенного в 25 км от станции Чусовой. Здесь имеется щебеночный завод, изготовляющий щебенку для баллаستировки железнодорожных путей. Обследование, проведенное

в 1939 г. Всесоюзным институтом минерального сырья, показало, что в районе Чусовского завода кроме «Белого Камня» имеется целый ряд очень крупных месторождений известняка высокого качества, расположенных в транспортном отношении удобнее «Белого Камня». Наиболее оптимальными являются месторождения Пролетная Казарма и Южно-Чусовское. Они рекомендованы ВИМС в качестве возможных опорных точек для заложения достаточно мощного карьера, который должен удовлетворить потребность не только Чусовского завода, но и других близлежащих заводов. На этих месторождениях Наркомчермет в конце 1939 г. поставил уже разведку. Организация местного карьера близ Чусовского завода не терпит отлагательства.

Заводы Верхнего Прикамья целиком сейчас питаются дальнепривозным известняком из Нижнего Тагила. Вследствие сложных условий транспорта (из Нижнего Тагила по железной дороге до ст. Левшино, здесь перевалка на воду, а затем опять перегрузка на узкоколейку), известняк обходится Чермозскому и Добрянскому заводам в 60—65 руб. за 1 т при отпускной цене в 6 р. 10 к. В связи с восстановлением на Майкорском заводе древесноугольной домны, для выплавки специального чугуна требуются чистые известняки.

Летом 1939 г. ВИМС обнаружил на берегу Камы недалеко от Добрянского завода месторождение высококачественного известняка, которое сможет служить источником для удовлетворения флюсом потребности местных заводов.

Так как потребность этих заводов невелика, здесь должен быть заложен карьер сравнительно небольшой мощности.

Крупным центром выплавки древесноугольного и, в частности, особо чистого по фосфору чугуна является Серовский завод. Он располагает собственным карьером, находящимся в 48 км от завода, близ станции Богословск. Однако в 1938 г. из общего количества 85 тыс. т завезенного на завод известняка только 50 тыс. т поступило с Богословского карьера, остальные же 35 тыс. т были доставлены из Нижнего Тагила, из Самского карьера и из Тургояка, за 700 с лишним километров. Обращение завода за флюсами к другим организациям объясняется неудовлетворительной работой собственного карьера, дающего к тому же очень дорогой известняк (около 20 руб. за 1 т франко-карьер). Богословское месторождение известняка разрабатывается уже много лет, но разведано оно слабо и эксплуатируется нерационально. С качественной стороны оно почти не изучалось. Опробование при разведке велось только на окись кальция и кремнезем, содержание же фосфора и серы не определялось. Ввиду сильного отставания подготовительных работ и неправильного ведения добычи (взрывы при неснятой почве) нередко происходит загрязнение известняка вредными примесями, тем более, что специальной сортировки и мойки его не производится, в результате чего завод получает флюс, не пригодный для плавки чистых чугунов. Между тем, опробование карьера, произведенное ВИМС летом 1939 г., показало, что сам по себе богословский известняк характеризуется высоким качеством и при правильной организации карьерного хозяйства возможно получение первосортного флюса для плавки не только на минеральном коксе, но и на древесном угле.

Завод им. Серова может и должен снабжаться флюсом исключительно из местной базы, в целях ликвидации дальних нерациональных перевозок.

Помимо Богословского месторождения в районе имеется другая мощная база известняка, которая совершенно не используется сейчас заводом. При разработке бокситового месторождения «Красная шапочка», расположенного на линии железной дороги в 94 км от г. Серова, в отвал ежегодно свозится до 500 тыс. т известняка, который покрывает толщину

бокситов. Опробование, проведенное летом 1939 г. ВИМС, установило высокое качество этого известняка, пригодного не только для обычной плавки на минеральном топливе, но для выплавки особо чистых чугунов. Наркомчермету необходимо в срочном порядке договориться с Наркомцветметом об использовании его Серовским заводом.

Предусмотренное решением XVIII съезда ВКП(б) восстановление на Урале трех древесноугольных домен реализуется, кроме Майкорского завода, на Алапаевском и Уфалейском заводах.

Заводы Алапаевского района (Синячихинский и Алапаевский) питаются местным флюсом из собственного карьера «Флюсовый рудник». Месторождение, на котором организован этот карьер, совершенно не изучено ни с количественной, ни с качественной стороны. Обследование, произведенное в 1939 г. ВИМС, показало, что запасы его незначительны. Пласт известняка по мере продвижения карьера быстро уходит вглубь, что должно сильно увеличить объем вскрышных работ. В этом районе ВИМС. рекомендованы две новые точки, расположенные: одна — близ флюсового рудника, а другая — недалеко от Алапаевского завода, которые содержат известняк высокого качества и могут служить базой для организации нового карьера. На этих точках следует поставить детальные разведки.

Что касается Уфалейского завода, то, как показал анализ отобранных ВИМС проб, известняки действующего небольшого кустарного карьера характеризуются несколько повышенным содержанием фосфора. Потребность этого завода в флюсах невелика и здесь должны быть проведены поиски более качественных известняков.

Заводы Свердловского района питаются известняком, главным образом, с небольших местных карьеров. Потребность их сравнительно мала и с качественной стороны они специальных требований не предъявляют.

Довольно значительными потребителями флюсов являются заводы Златоустовско-челябинской группы; из них Ашинский и Саткинский заводы выплавляют древесноугольные чугуны. Саткинский завод в качестве флюса использует доломит находящегося рядом магнезитового рудника. Добываемый здесь в огромном количестве доломит, идущий сейчас в отвал, отличается высокой чистотой по фосфору. Ашинский завод получает флюсы с собственного карьера. Эксплуатируемое месторождение известняка ни с качественной, ни с количественной стороны не изучено.

Челябинский ферросплавный и Златоустовский заводы используют известняки Тургорякского карьера, расположенного в 8 км от г. Миасса и разрабатываемого Златоустовским заводом. Кроме того Челябинский завод получает довольно значительные количества известняка из Нижнего Тагила. Тургорякское месторождение разведано не полностью. Запасы участка, где заложен карьер, исчисляются по категории $A + B$ в 6 млн. т, а по категории $C_1 + C_2$ — около 9,5 млн. т (утверждены по категории A_2 — 2 400 тыс. т, по категории C_1 — 3 700 тыс. т). Качество Тургорякского известняка исключительно высокое. По своему химическому составу он является наиболее чистым из всех известняков, разрабатывающихся сейчас на Урале. Согласно данным разведочных опробований (53 анализа) среднее содержание фосфора — 0,008%, серы — 0,004%.

Производительность карьера, составляющая сейчас 100—120 тыс. т, не соответствует потребностям района. Необходимо увеличить добычу с тем, чтобы целиком перевести на местные флюсы Челябинский завод. Геологические и экономические возможности являются весьма благоприятными. Необходимо механизировать погрузку-откатку и организовать бункерное хозяйство.

Древесноугольная плавка чугуна в довольно значительных масштабах ведется еще на Белорецком заводе. Он получает известняк с собственного карьера, расположенного всего в 2 км от завода. В ближайшее время будет организован новый карьер в 0,5 км от действующего. Разведки 1938 г. показали здесь значительные запасы и хорошее качество известняка.

Переходя к новостройкам, следует отметить, что Халиловский комбинат, вступающий в строй еще в течение третьей пятилетки, не имеет подготовленной флюсовой базы. Единственное разведанное месторождение известняка в этом районе — Аккермановское — входит в состав Южно-Никелевого комбината. Запасы этого месторождения на разведанном участке не превышают 11 млн. т. При годовой потребности никелевого комбината в 1 млн. т Аккермановский карьер не сможет одновременно удовлетворить спроса Халиловского комбината. Поэтому ближайшей задачей является разведка других подходящих точек близ строящегося комбината. Геологические предпосылки для этого являются благоприятными. Новый Бакальский завод, пуск которого выходит за пределы третьей пятилетки, повидимому, будет получать флюс из Тургорякского карьера, который в связи с этим должен теперь же подвергнуться дополнительной разведке.

Дальний Восток. Здесь особенно важное значение имеет обеспечение местной сырьевой базы флюсов строящегося Комсомольского металлургического комбината, который явится крупным потребителем известняка.

Сырьевая база флюсов, как впрочем и других видов подсобного сырья для черной металлургии, была в этом районе почти не изучена ни с количественной, ни с качественной стороны.

В результате геологоразведочных работ, проводившихся в течение нескольких последних лет, в качестве источника питания Комсомольского комбината флюсами было выдвинуто сравнительно крупное Падалинское месторождение, расположенное на расстоянии 50—60 км от Комсомольска (вблизи ж.-д. трассы Волочаевка—Комсомольск). Однако детальная разведка Падалинского месторождения, проведенная в 1937/38 г. Дальгеологией, и технологическое изучение сырья в ВИМС показали значительное непостоянство качества этого известняка.

Установлено, что для металлургических целей пригодна только часть известняков, в которых содержание кремнезема не превышает 3—4%. Однако запасы здесь незначительны. Следует при этом отметить, что при разведках 1937/38 г. был допущен ряд ошибок: опробование карьера проведено методически неверно, гидрогеологические условия для глубоких горизонтов остались невыясненными и т. д. В связи с этим Центральная комиссия по запасам, признав произведенные работы неудовлетворительными, отказалась от утверждения запасов по Падалинскому месторождению.

Изучение некоторых других точек, тяготеющих к Комсомольску (Сельгонское, Кичмарское месторождения), показало, что качество известняка там также характеризуется пестротой и неоднородностью, при этом мощность месторождений невелика.

Такое положение привело к тому, что Наркомчермет в настоящее время ориентируется на использование месторождения Лондоко (Биробиджан), располагающего крупнейшими запасами. Эти известняки, судя по предварительным данным, отличаются своей чистотой и постоянством химсостава.

Однако значительная удаленность этого месторождения от Комсомольска (около 600 км) заставляет поставить систематические геологоразведочные работы в районе металлургического комбината для освобождения его от дальнепривозных флюсов.

* * *

Анализ состояния флюсового хозяйства приводит к выводу, что для его радикального улучшения необходимо:

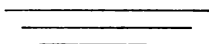
1) на Юге провести геологоразведочные работы в Приднепровско-Криворожском районе с целью освобождения металлургических заводов от дальнепривозных еленовско-каракубских известняков. Одновременно надо форсировать работы по применению самоплавкого агломерата, а также по введению в домну обожженного известняка;

на Урале обеспечить развитие добычи из местных сырьевых баз, прикрепив карьеры к соответствующим заводам, ускорить освоение Северо-Лебяжского рудника для снабжения Ново-Тагильского завода, организовать карьер в Чусовском, а также в Прикамском районах и подготовить базу для новостроящегося Халиловского комбината;

на Дальнем Востоке форсировать поиски и разведки флюсового сырья для приближения сырьевой базы к Комсомольскому комбинату;

2) доразведать и опробовать месторождения действующих карьеров и оформить запасы. Организовать геологическую службу на крупных карьерах. Обеспечить своевременную подготовку участков для эксплуатации, а также ввести систематическое опробование качества отгружаемых флюсов;

3) рационализировать карьерное хозяйство, удешевив себестоимость флюсов. Механизировать добычу и погрузку известняка на всех крупных карьерах, организовав его сортировку и механическое дробление.

Заменители кожи

За годы сталинских пятилеток советская промышленность кожзаменителей добилась крупнейших успехов. Достаточно указать на то, что по плану на 1940 г. на кожзаменителях должно быть пошито: на искусственной подошве 110 млн. пар из 163 млн., вырабатываемых государственной обувной промышленностью (не считая промкооперации), на искусственных задниках — спецкартонных и гранитолевых — 135 млн. пар.

Экономсовет при СНК СССР в результате тщательного изучения состояния и нужд этого производства принял 7 сентября 1939 г. постановление «О развитии промышленности кожзаменителей в СССР», которое дает развернутую программу действий на ближайшие годы не только для самой промышленности заменителей кожи, но и для ряда других отраслей производства, в той или иной мере обслуживающих производство заменителей кожи.

Несмотря на большие трудности, которые встретила на своем пути зарождавшаяся промышленность кожзаменителей, она быстро стала серьезным фактором развития и обеспечения обувного производства. Выпуск кожзаменителей на протяжении второй пятилетки развивался следующим образом¹:

Наименование продукции	Единица измерения	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1937 г. в % к 1932 г.
Резина	тыс. т	23,0	28,5	35,6	43,0	50,0	263
Пласткожа	„ „	0,6	1,8	5,8	9,5	12,0	—
Спецкартонные задники . . .	млн. пар	9,5	18,5	31,9	44,5	55,2	970
Стелечный картон	тыс. т	0,3	1,4	3,5	6,4	6,5	1083
Гранитоль	млн. м ²	1,4	1,4	1,4	2,8	3,3	825

За эти годы чрезвычайно усложнился и в значительной мере изменился характер самого спроса на кожзаменители.

Обувная промышленность, предъявляя все растущие требования на продукцию кожзаменителей, одновременно ставит вопрос и все настойчивее добивается получения заменителей не просто в виде полуфабриката (резиновые пластины или листы картона), а в виде готовых деталей (подошвы, стельки, задники, каблуки). Для обувной промышленности этот вопрос имеет первостепенное значение, так как снабжение готовыми деталями освобождает обувщиков от необходимости раскроя или штамповки материала. Обувная фабрика, получающая готовые детали, по существу превращается в сборочное предприятие, что дает возмож-

¹ Выпуск резины дан с учетом продукции б. Резинотреста (Главрезина). В таблице показаны главные виды заменителей.

ность поднять на значительную высоту организацию обувного производства.

Необходимость выпуска заменителей в виде готовых деталей в свою очередь выдвигает такие важные задачи, как приспособление к многообразному ассортименту обуви, организация формовочных и штамповочных цехов с их сложным хозяйством, наиболее рациональное использование больших отходов, получаемых в процессе обработки, и т. п.

Кроме того изменяется и расширяется самая структура потребительского спроса на кожаменители. Если в начальном периоде единственным потребителем продукции кожаменителей была обувная промышленность, то постепенно наряду с обувным производством возникают требования на заменители у таких отраслей производства, как шорноседельная, кожгалантерейная и др., где в той или иной мере употребляется натуральная кожа.

Широкий и многообразный ассортимент заменителей кожи, применяемых сейчас в обувной и других отраслях промышленности СССР, создавался и складывался годами в процессе напряженной борьбы и исканий. В результате научно-исследовательских работ, проверенных практическим опытом, в данное время промышленностью освоены и внедрены следующие главные типы кожаменителей.

Подошвенная резина — ведущий вид заменителя кожи. Выпускается либо в виде стандартного формата пластин, из которых на штампах вырубаются соответствующие детали низа обуви (подошвы, набойки, подметки), либо непосредственно в виде формованных деталей путем вулканизации резиновой смеси в специальных подошвенных и каблучных формах. Среди всех видов подошвенной резины наибольший интерес представляет так называемая микропористая резина, имеющая ряд важных эксплуатационных преимуществ перед обычной резиной (облегченный удельный вес в 0,9—0,95, воздухопроницаемость и т. п.), а также резина винтовая, изготавливаемая по специальному рецепту, благодаря чему этот тип резины пригоден для винтового метода крепления подошвы, применяемого для обуви специального назначения.

Пласткожа — подошвенный кожаменитель для починки обуви, широко применяемый промкооперацией.

Обувные картоны, выпускаемые в виде формованных задников, а также в виде стельчного картона в листах или готовых деталях. Наибольший интерес представляет освоенный лишь в последнее время стельчный картон однослойного отлива, в состав которого входят каучук (в виде латексов), кожевенное волокно и высокоценные дубящие вещества. Монолитная структура и специальная композиция придают этому заменителю чрезвычайно высокие эксплуатационные свойства, ничем не отличающиеся от свойств натуральной стельчной кожи.

Большой интерес представляют также **технические картоны**, вырабатываемые на Ленинградском заводе «Истехкож», идущие на специальные технические цели (вагонные прокладки, приводные ремни, некоторые автомобильные детали), а в некоторых случаях заменяющие не только кожу, но и металл (бесшумные шестерни).

Гранитоль, из которого изготавливаются задники для тяжелых видов обуви (сапоги, рабочая спецобувь), а также носки.

Этот далеко не полный перечень кожаменителей обеспечивает лишь те детали обуви, которые предназначены для низа (подошва, стелька) или где требуется особая устойчивость (задники, каблуки).

Одним из наиболее резких проявлений отставания промышленности кожаменителей было, и в значительной мере остается и сейчас, отсутствие полноценных заменителей для верха обуви.

Отчасти это объясняется тем, что заготовки и производство мелких кож, идущих на верхние детали обуви, находились на сравнительно бо-

лее высоком уровне, нежели заготовка и производство крупного кожсырья, что ослабляло стимулы к созданию в этой области полноценных кожаменителей. Только лишь за последние 1—1½ года приняты некоторые меры, далеко еще не достаточные, для производства обувной кирзы и так называемого «фенолина», вырабатываемого также на базе ткани-кирзы. И обувная кирза и фенолин, представляющие собой пропитанные специальными составами ткани, идут на голенища для обуви специального назначения, в частности для рабочей спецобуви в особых условиях (горячие цехи, торфоразработки, рыбацкая обувь и т. п.).

В третьем пятилетии, в связи с большим ростом выпуска обуви, перед промышленностью кожаменителей стоят новые, ответственные задачи. План развития промышленности заменителей кожи в третьем пятилетии, разработанный по методу балансов, намечается в следующем виде (по главнейшим видам):

Виды кожаменителей	Единица измерения	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1942 г. в % к 1937 г.
Резина	тыс. т	50,0	57,0	65,5	82,0	95,0	140,0	280
Пласткожа	„ „	12,0	14,4	13,8	14,5	15,0	15,0	125
Спецкартонные задники . .	млн. пар	55,2	71,2	70,9	86,0	102,0	110,0	200
Стелечный картон	тыс. т	6,5	8,9	10,0	13,2	14,5	15,0	231
Гранитоль	млн. м²	3,3	3,5	3,3	3,7	3,7	5,7	173
Обувная кирза и фенолин .	„ „	—	0,2	1,0	3,1	3,1	4,6	—
Футор искусственный . . .	„ „	—	—	0,2	1,0	2,0	3,0	—
Заменители галантер. и шорносед. кож	„ „	0,9	1,8	—	1,4	1,5	1,5	167

Огромное увеличение производства резины — почти в три раза против 1937 г. — диктуется не только ростом обувной промышленности. В третьей пятилетке необходимо в широких масштабах организовать дело ремонта обуви. До сих пор этому мешало много разных причин: распыленность сети починочных пунктов и чрезвычайно низкая, даже для кустарного производства, техническая оснащенность этой сети, совершенно недостаточное снабжение соответствующим полуфабрикатом для ремонта. Изобретение винтовой резины, призванной заменить пласткожу в пошивке новой обуви, тем самым высвобождает для нужд ремонта значительную массу пласткожи (около 15 000 т в год). Всекопромсоветом выдвинута программа ремонта обуви в 100 млн. пар подметок и 180 млн. пар набоек.

Намеченное в третьей пятилетке дальнейшее развитие производства заменителей кожи должно обеспечить разрешение актуальнейшей задачи — дать обувным фабрикам как можно больше кожаменителей высокого качества и в богатом ассортименте, построенном на принципе строго целевого назначения продукции. Тип того или иного кожаменителя должен определяться тем видом обуви, для которого он предназначен. В производстве резины, например, должны быть созданы типы резиновой подошвы специально для тяжелой обуви, хромовой, текстильной, спортивной.

Широкая дифференциация типов кожаменителей в зависимости от целевого их направления является новой задачей, стоящей перед промышленностью кожаменителей в третьей пятилетке, задачей, по существу определяющей в значительной мере всю дальнейшую техническую линию этой промышленности.

Резко увеличится выпуск резины облегченного типа, в частности микропористой, которая уже сейчас по своим свойствам, приближающим ее к обычной коже (легкость, воздухопроницаемость и т. п.), является чрезвычайно ценным заменителем. По плану третьей пятилетки выпуск микропористой резины должен достигнуть 20,0 тыс. т, и если в 1937 г. удельный вес этой резины в общем количестве выпускаемой резины составлял около 4%, то в 1942 г. он поднимается уже до 19—20%.

В производстве обувных картонов должна быть взята линия на максимальное увеличение выпуска картонов, наиболее приближающихся по своим свойствам к натуральной коже. Такими картонами являются стелечные картоны «Прима» и особенно картон однослойного отлива (искожполувал).

Что касается заменителей мягких кож, в частности заменителей кожи для обувного верха, то необходимо учесть, что исключительно важная и ответственная задача создания в этой области полноценного заменителя разрешена лишь частично. Выпуск обувной кирзы и фенолина решает эту задачу для обуви специальных типов. Для обуви легкого типа, наиболее широко распространенной, кожаменителя еще нет. Делаются лишь первые попытки создать такой заменитель. Хотя направление здесь взято правильное — ориентация в основном на кожаменитель типа замши, но темпы и размах этой работы со стороны НКЛП СССР и самой промышленности кожаменителей совершенно недостаточные. А ведь заграничный опыт знает не только высокоценные заменители для верха легкой обуви. Самое широкое распространение там получили заменители кожи для производства одежной ткани, высококачественных галантерейных изделий и т. п. Здесь перед советской промышленностью кожаменителей стоят большие задачи. Максимально быстрыми темпами необходимо также форсировать выпуск искусственного футора (подкладка для обуви), что должно высвободить для более ответственного использования огромное количество кожтоваров, идущих сейчас на футор.

Важнейшей задачей, стоящей перед промышленностью кожаменителей, является улучшение качества продукции. Качество заменителей кожи определяется, во-первых, по внешневидовым признакам, относящим продукцию к тому или иному сорту на основе определенной сортовой шкалы; во-вторых, что гораздо существеннее, — эксплуатационными свойствами данного заменителя, характеризуемыми системой химико-аналитических и физико-механических показателей (удельный вес, сопротивление разрыву, намокаемость, истираемость и т. п.). Выпускаемые нашей промышленностью кожаменители имеют еще ряд существенных дефектов. Это прежде всего — недостаточная стандартность продукции, высокий удельный вес резины, нежироустойчивость пласткожи, низкая мокростойкость картонов и т. п. Эти недостатки вполне устранимы и в значительной мере являются результатом плохой организации производства. Технология производства кожаменителей насыщена химией, и строгое соблюдение технологических режимов здесь играет особую важную роль. Помимо целого ряда организационно-технических мероприятий, которые частично проводятся уже сейчас и которые необходимо осуществлять с максимальной настойчивостью и последовательностью в дальнейшем (технологические карты, организация широкой сети цеховых лабораторий с аналитическим контролем всего поступающего сырья и материалов, межоперационный бракераж и т. п.), здесь очень серьезное значение будет иметь обеспечение правильности технологического процесса контрольно-измерительной аппаратурой с соответствующей автоматикой.

Опыт передовых капиталистических стран в этой области чрезвычайно поучителен, но, к сожалению, почти совершенно не использован в производстве кожаменителей в нашей стране.

Особое значение имеет вопрос о выпуске подошвенной резины в виде формованных деталей. Если для обувщиков важно получать кожаменители, в частности резину, в виде готовых деталей вообще, поскольку это значительно упрощает процесс изготовления обуви, то для резинщиков особенно важно выпускать резину не просто в виде деталей, а в виде формованных деталей. Дело в том, что при обычной рубке деталей (штамповке) отходы получаются в количестве около 22%. Эти отходы могут быть использованы лишь как сырье для регенерата, а отходы, получаемые при штамповке микропористой резины, даже и для этой цели не годятся, а просто пропадают.

Между тем отходы резиновой смеси при формовке деталей, так называемые заусенцы (выпрессовка), в среднем не превышают 7—8%. Таким образом из одного и того же количества смеси формованных деталей получается на 15% больше, чем штампованных, или, иными словами, формованная деталь на 15% экономичнее в смысле расхода каучука и всех прочих ингредиентов, входящих в резиновую смесь. Если учесть, что на производство подошвенной резины хотя бы в текущем 1940 г. должно быть израсходовано около 22 тыс. т каучука, то значение вопроса о максимальном выпуске формованных деталей станет ясно без дальнейших комментариев.

Вот почему Экономсовет при СНК СССР в своих решениях по промышленности кожаменителей дал специальное указание о доведении в 1940 г. удельного веса формованных деталей до 40% от общего тоннажа выпускаемой подошвенной резины. Новые резиновые заводы, проектируемые сейчас в системе НКЛП, должны будут выпускать в формованном виде не менее 70% всего тоннажа. Это потребует соответствующего расширения вулканизационных цехов, организации крупного прессформовочного хозяйства и других мероприятий, которые, однако, с избытком перекроются огромной эффективностью от выпуска продукции в виде формованных деталей.

Решающей задачей дальнейшего развития промышленности кожаменителей является расширение ее сырьевой базы. В настоящее время намечались совершенно четко те основные направления, по которым должна вестись борьба за укрепление и дальнейшее развитие сырьевой базы. Прежде всего — это завершение работы по освобождению от импортной зависимости, главным образом и прежде всего по каучуку. Всего лишь четыре-пять лет тому назад для производства заменителей ввозился импортный натуральный каучук на сотни тысяч золотых рублей. Однако уже в 1934 г. коллектив Ивановского комбината резиновой подошвы (КИП) начал борьбу за вытеснение импортного каучука и замену его синтетическим советским каучуком. В 1936 г. эта работа была успешно закончена освоением синтетического каучука в производстве наиболее ответственного вида подошвенной резины — микропористой. После этого в течение 1937—1939 гг. импортный каучук полностью был вытеснен в производстве пласткожи и заменителей мягкой кожи. В данное время только лишь производство некоторых видов стелечного картона («Прима» и картон однослойного отлива) еще не перешло на отечественный каучук. Эти два вида стелечного картона производились на импортном сырье, так называемом «ревертексе» (один из видов натурального латекса). Уже свыше полутора лет в промышленности заменителей кожи ведутся опыты по замене натурального импортного ревертекса синтетическими отечественными латексами. Однако НКХимпром ни в какой мере не подготовил производство этого латекса в своей системе, хотя вопрос об этом перед ним поставлен уже давно. Необходимо максимально ускорить строительство заводов или по крайней мере цехов по производству латексов при существующих заводах Главкаучука, разрешив одновременно второй весьма важный для работы на латексах вопрос о придании им

свойств морозоустойчивости. Производимые сейчас НКХимпромом латексы этим свойством не обладают и поэтому не выдерживают дальних перевозок, что тормозит массовое освоение латексов, в частности в промышленности заменителей кожи.

Крупнейшей задачей по расширению сырьевой базы кожзаменителей является проведение ряда технико-экономических мероприятий по экономии сырья и материалов, а также по замене дорогого и дефицитного промышленного сырья более дешевым и менее дефицитным. В этой области промышленность кожзаменителей обладает большими, далеко еще не использованными резервами.

В частности, необходимо максимально сократить расходование каучука за счет соответствующего усиленного внедрения регенерата, т. е. обработанной специальными методами старой утильной резины или отходов резинового производства, а также использования горелой резины. Возможности здесь чрезвычайно велики. Происходившая недавно техническая конференция заводов подошвенной резины Главкожзаменителя приняла ряд решений о сокращении дозировок каучука. Проведение этих решений в жизнь даст возможность уже до конца текущего года сэкономить минимум 1 тыс. т каучука. Намечаемый в ближайшее время пуск Киевского регенератного завода, а также второй очереди регенератного цеха Калининского резино-подошвенного завода, форсирование строительства Казанского резино-регенератного завода — все эти мероприятия создают достаточную основу для дальнейшей, значительно более серьезной работы по экономии каучука. Регенерирование каучука из отходов не должно ограничиваться областью лишь резинового производства. Вполне доказана и экспериментально проверена возможность регенерирования каучука и в производстве пласткожи, являющемся крупным потребителем каучука (до 3 500 т в год). Однако строительство регенератного цеха при крупнейшем Кировском заводе пласткожи недопустимо затягивается, и практически вопрос об использовании регенерата в пласткоже до сих пор не вышел из области абстрактных рассуждений о пользе этого регенерата.

В производстве пласткожи и некоторых тканевых кожзаменителей в больших количествах употребляется бензин. Максимальное сокращение расхода бензина даст возможность добиться не только экономии этого дорогого и дефицитного материала, к тому же огне- и взрывоопасного, но и резкого улучшения условий труда для значительной группы рабочих и инженерно-технических работников. Для сокращения расхода бензина в промышленности кожзаменителей сделано немало. Успешная работа рекуперационной установки на передовом Московском заводе «Моспласткож» № 2, где возврат бензина уже превышает 40%; проведенное недавно сокращение дозировок бензина в среднем на 40% — все это обуславливает значительную экономию бензина, намеченную, в частности, на 1940 г. в количестве до 1 600 т. Однако этого мало; необходимо полностью ликвидировать применение бензина в производстве кожзаменителей. Эта задача вполне выполнима. Первые шаги в этом направлении уже сделаны: в цехе «Гралекс» (заменители галантерейных и шорноседельных кож) Кировского комбината «Искож» с начала 1940 г. полностью ликвидировано применение бензина путем перехода на водные дисперсии каучука. Надо идти дальше. Нужно смело и решительно начать реализацию имеющихся предложений о переходе на безбензиновое производство пласткожи, заменив и здесь бензин водными дисперсиями. Высвобождение 7 500 тонн бензина для других более важных нужд народного хозяйства, значительное улучшение условий труда — это почетная и ответственная задача, за разрешение которой надо бороться по-большевистски.

Исключительно важное значение имеет организация собственной

сырьевой базы промышленности заменителей кожи. Каолин полностью, а сажу частично заводы Главкожзаменителя получали со стороны, что осложняло нормальную работу производства, особенно по каолину. Последний, как известно, широко применяется в бумажной и в ряде других отраслей промышленности. Экономсоветом принято по этому вопросу решение о передаче промышленности кожзаменителей каолинового завода (Турбовского), который на ближайшие годы явится основной базой для снабжения каолином этой промышленности.

Мощное развитие промышленности заменителей кожи, намеченное на ряд ближайших лет, не может быть обеспечено существующей производственно-технической базой. Она должна расшириться за счет целого ряда новостроек, частично уже начатых, а также за счет реконструкции и расширения некоторых действующих предприятий. В соответствии с решениями правительства о развитии производства кожзаменителей, в третьей пятилетке должны быть выстроены следующие новые предприятия: новый цех цветной резины мощностью в 16 тыс. т в год; три новых завода мощностью по 12 тыс. т каждый; несколько небольших заводов по производству резины общей мощностью в 9—10 тыс. т в системе промкооперации; две фабрики обувного картона по 4 тыс. т каждая — одна из них в центре (Курская обл.), а вторая — в Приуралье или Западной Сибири; новый цех по производству картона «Прима»; две фабрики по производству обувного гранитоля мощностью по 2 млн. м²; завод по производству фенолина на 3—4 млн. м²; завод по производству искусственного футора мощностью до 5 млн. м и сажевый завод.

Уже из одного этого перечня видно, какие ответственные задачи стоят в области капитального строительства на ближайшие 1½—2 года. Выполнение этой программы в срок и доброкачественно — одна из ответственных задач, поставленных и перед НКЛП СССР и перед НКСтроем, который должен это строительство осуществить.

Дальнейшее развитие промышленности заменителей кож диктует необходимость улучшения организационных форм управления ею. Крупнейшие и ведущие предприятия этой промышленности сосредоточены в союзном наркомате легкой промышленности в системе соответствующего главного управления (Главкожзаменитель). Наряду с этим в данное время имеются 2 предприятия в системе республиканских наркоматов (Одесская спецкартонная фабрика и Богородский завод кожзаменителей). В этих же системах строятся еще три предприятия, в том числе два крупных резино-регенератных заводов. Если в силу ряда причин (большое число предприятий, которыми трудно управлять из одного центра, интересы местных бюджетов и т. п.) можно считать оправданным наличие кроме союзных также и республиканских предприятий одноименных отраслей, то ни в коей мере нецелесообразно, по крайней мере на данном этапе, оставлять в республиканском подчинении предприятия по производству кожзаменителей. И это прежде всего потому, что техническое руководство и вообще правильное направление в их работе вряд ли может быть обеспечено там в должной мере. Мы считаем, что нужно передать все республиканские предприятия и новостройки по производству кожзаменителей в Главкожзаменитель НКЛП СССР.

Промышленность заменителей кожи за немногие годы своего существования накопила богатый опыт в работе; выковались кадры прекрасных стахановцев, талантливых изобретателей и рационализаторов. Она должна полностью оправдать то внимание и доверие, которые оказываются ей партией и правительством, и с честью разрешить те ответственные задачи, которые поставлены перед нею в третьей сталинской пятилетке.

Бериллий и борьба за качество металлов

За последние 10 лет в военной промышленности капиталистических стран начали широко применяться так называемые «редкие» и малые металлы: молибден, теллур, селен, кобальт и другие, производство которых до войны почти не было налажено. Достаточно сказать, что, например, в самолетостроении, как это отмечают американские журналы, эти редкие металлы часто используются в виде сплавов. На лондонском и нью-йоркском рынках заключаются торговые сделки и публикуются цены на следующие редкие металлы: висмут, кадмий, кобальт, осмий, иридий, палладий, родий, рутений, селен, теллур, молибден, вольфрам и др. Таким образом «редкие» металлы по существу перестали быть редкими и вошли в полный обиход промышленности.

Прогресс современной техники в области металлов и сплавов в связи с переходом на более высокие температуры в плавке, переход к твердым и сверхтвердым сплавам в обработке металлов и бурении горных пород, переход к броневым сталям высокого сопротивления, к выработке оружейных стволов с покрытием их специальными кобальтовыми, вольфрамовыми и другими сталями, появление заменителей металла — кобальт, рений, кадмий, селен и т. д. — все это диктует необходимость широкого применения редких металлов в военной промышленности. Важно при этом отметить, что увеличивается применение не только самих редких металлов, но сплавов их в соединении с другими металлами.

Во всех главных капиталистических странах идет бешеная борьба за стратегические металлы. Их роль хорошо определил известный американский специалист по редким металлам майор Дж. А. Рауш на страницах американского журнала «Военный инженер», где он заявляет: «Представьте себе задачу создать вооружение без ртути для детонаторов, без вольфрама для инструментальной стали, без сурьмы для шрапнелей, без молибдена и т. д. Без этих материалов наши огромные ресурсы угля, нефти, железа, меди, цинка, свинца и т. п. не могут быть использованы и окажутся бесполезными».

Если до первой мировой империалистической войны 1914—1918 гг. продукция редких металлов была ничтожна и число их было крайне мало, то к настоящему времени число их значительно выросло и производство их бурно растет.

Так, мировая продукция молибдена (в тыс. фунт. содержания металла) в 1929 г. составила 4 313, а в 1938 г. уже 36 016, продукция титана возросла с 44 262 т в 1931 г. до 226 265 т в 1937 г., добыча монацитовых песков (содержащих торий) увеличилась с 186 т в 1928 г. до 3 554 т в 1937 г., производство ванадия — с 857 т в 1932 г. до 3 151 т в 1938 г. Мировая продукция кадмия (в тыс. фунт.) в 1929 г. составила всего 4 700, а в 1938 г. — уже 9 000. Продукция танталовых руд в США увеличилась с 16 307 фунтов в 1936 г. до 36 189 в 1938 г. Продукция урано-ванадиевых руд в США в 1936 г. была 75 738 т, а в 1938 г. — 231 687 т и т. д.

Среди редких металлов стратегического характера настойчиво пробивает себе дорогу недавно появившийся в промышленности металл — бериллий, хотя открыт он более ста лет тому назад.

В 1938 и 1939 гг. в заграничной прессе был помещен ряд статей и заметок о применении этого «чудесного» и «многостороннего» металла и его рудах, сплавах и солях.

Американский журнал «Metals and Alloys» (за октябрь 1939 г.) в обзоре развития металлургии за 1929—1939 гг. отмечает, что бериллиевой промышленности, в частности сплаву алюминий-бериллий (крайне важному для самолетостроения), принадлежит блестящее будущее. В журнале «The Iron Age» за январь 1940 г. А. Bregman указывает, что бериллий в связи с особыми его свойствами как металла, так и его сплавов — это металл ближайшего будущего, что «война может стимулировать повышение выпуска продукции бериллия», как автор скромно выражается.

Свойства этого металла разнообразны и поразительны.

Американский научно-технический бюллетень «Сайенс-Сервис» характеризует его так. Бериллий на одну треть легче алюминия. Сплав, содержащий 2% бериллия и 98% никеля, в три раза тверже нержавеющей стали. Сплав в таких же пропорциях с медью в 2 раза тверже нержавеющей стали. Пружины из нержавеющей стали выдерживают 2 миллиона сжатий, а пружины с присутствием бериллия после 15 миллионов сжатий были найдены в хорошем состоянии.

Нет сомнения, что в ближайшие годы бериллий вытеснит ряд других металлов, в особенности в военной промышленности. Американская фирма «Бериллиум Корпорейшен» и немецкая фирма «Сименс-Гальске» заключили секретное соглашение и поделили между собой мировой рынок бериллия, причем американская фирма уступила свой патент германской компании «Сименс-Гальске», которая и взяла на себя снабжение европейского рынка бериллием. Англия, узнав об этом соглашении, потребовала от США немедленного расторжения его, так как она не может зависеть от Германии в этом деле, имеющем важное военное значение. В результате английская военная фирма «Виккерс» владеет частью акций фирмы «Бериллиум Корпорейшен» и, кроме того, Англия получила право приобретать бериллий в США.

В США и Канаде производством бериллия и добычей бериллиевого сырья занимается около 30 фирм. В Германии производство бериллия сосредоточено у «Сименс-Гальске». Франция и Англия также имеют небольшое производство бериллия.

Бериллий прежде всего применяется в сплавах с медью, придавая ей твердость и закалку стали и высокое сопротивление разрыву. Это имеет большое значение. Так, сплав меди при содержании бериллия 0,3% и цезия 0,5% сохраняет электропроводность меди 85—82% при сопротивлении разрыву 28—47 кг/мм; сплав меди при содержании бериллия 2,0%, кобальта 0,5% (или железа или марганца) имеет электропроводность по отношению к меди — 25—30% при сопротивлении разрыву 140—150 кг/мм. В этих пределах гамма сплавов с содержанием бериллия от 0,15 до 2,0% при участии цезия, кремния, кобальта, марганца дает возможность выбрать состав, наиболее отвечающий определенной цели.

Очень важным является то обстоятельство, что сплавы бериллия с медью не дают при ударе искр, обладая твердостью железа и стали. Поэтому они получили большое распространение при выделке разного инструмента, употребляющегося в условиях взрывоопасности (угольная пыль, мушкетная пыль, горючие газы, на заводах взрывчатых веществ и т. п.). Сплавы с медью обладают большой твердостью, упругостью, выдерживают многократные изгибы, удары, толчки и поэтому идут для всякого рода пружин, амортизаторов и пр.

Сплав меди с содержанием бериллия 0,3% и кобальта 2,6% применяется для производства электродов в электросварке благодаря сопротивлению, которое в три раза больше против сопротивления электролитической меди холодной обработки. Для производства электродов при сварке под давлением употребляется сплав «тродэллой» состава: бериллий—4%, кобальт—2,6%, остальное—медь. Сплав медь-бериллий, бериллиевая бронза нашли значительное применение в авиапромышленности (спиральные, листовые пружины, шасси самолетов, клапаны, втулки пропеллеров и т. д.).

Сплавы бериллия характеризуются высокими акустическими свойствами и применяются в производстве звонков, музыкальных инструментов, мембран. Окись бериллия широко употребляется в производстве огнеупорных тиглей, выдерживая температуру 1450° С при плавке. Азотнокислый бериллий совместно с азотнокислым торием применяются для усиления света в газокалильных сетках. Хлористый бериллий применяется в качестве антитоксина при туберкулезе.

Металл бериллий в чистом виде еще не нашел определенного применения, так как он еще дорог и пока еще не обладает достаточной чистотой в химическом отношении, но уже применяется для рентгеновских трубок и для электродов неоновых трубок.

Сплавы бериллия с никелем обладают такими же свойствами, как и сплавы меди. Сплав никеля с 2,5% бериллия и 1% марганца представляет особый интерес для изготовления элементов конструкций аэропланов, подвергающихся высоким напряжениям.

Сплавы бериллия с железом, присадка бериллия к нержавеющей и хромоникелевым сталям повышают твердость стали, дают ей большую прочность и большое сопротивление против коррозии.

В Германии вошел в практику специальный сплав (Beryllium Contracid) контрацид с содержанием бериллия на основе никеля. Он состоит из 61—65% никеля, 15% хрома, 15% железа, 2% марганца, 6% молибдена и от 0,6 до 1% бериллия. Химическая стойкость контрацида бериллия не только не уступает хромоникелевой стали, но даже превосходит ее в отношении стойкости против межкристаллической коррозии. Контрацид бериллия с успехом применяется в изготовлении пружин для вентиля мощных моторов и в производстве часовых заводных пружин. Преимущество его перед сталью заключается в антимагнитности и химической стойкости, благодаря чему уменьшается опасность поломки пружин.

Безуглеродистые стали, содержащие бериллий, отличаются значительным остаточным магнетизмом. Особо выделяются сплавы бериллия с алюминием, серебром с высокими механическими и антикоррозийными свойствами. Необходимо при этом оговориться, что в сплавах с алюминием бериллий пока применяется редко, что не дает еще возможности получить сплав с желаемыми свойствами для широких промышленных целей.

Однако применение бериллиевых сплавов все более и более расширяется. Из них также готовятся маслопроводы в моторах внутреннего сгорания, зубоврачебный и хирургический инструмент, пружины для пенснэ и т. п.

Окись бериллия используется в производстве твердого оптического стекла при изготовлении тиглей для плавки стали, а также при изготовлении изоляторов, запальных свечей автодвигателей, имеющих высокое сопротивление и низкий коэффициент теплового расширения.

Бериллий играет очень важную роль как раскислитель при получении металлического бария, магния, алюминия, меди. Сплав состава алюминий-бериллий для производства аэропланов практически еще не получен, но авторитетные научные деятели полагают, что такой сплав может быть дан. Опыты в этом направлении все время ведутся. Применение

бериллия повышает качество металлов, сплавов, сталей, стекла, огнеупоров; при этом он обнаруживает большие преимущества перед другими редкими металлами.

Судя по опубликованным в печати данным, можно считать, что мировое производство бериллия составляет 600 т бериллиевых руд. Продукция бериллия в США (окись бериллия, соли его и металл бериллий) определяется ориентировочно около 32 т в год. «Бериллиум Корпорейшен» в США производил около 0,3 т металла в год. Германская фирма «Сименс-Гальске» дала в 1936 г. около 1,5 т металла бериллия. Достоверных данных, однако, в литературе нет. Несомненно, что в последние годы производство бериллия значительно выросло, хотя достоверных данных в печати не опубликовано.

Цены на металлический бериллий систематически снижаются. Во Франции в 1922 г. за 1 килограмм бериллия с содержанием 98% металла платили 1 200 000 франков, а в 1938 г. его цена дошла до 3 000—2 500 франков за килограмм. Медно-бериллиевые сплавы в 1936 г. расценивались в США по 30 долларов за фунт содержания бериллия, а в 1937 г. — 23 доллара. В Германии в это время цена за 1 килограмм составляла 500 марок. В США за тонну *for* (борт парохода) бериллиевой руды при содержании в руде 10% окиси бериллия (BeO) платили 30 долларов, а за 12% руду — 35 долларов. Медь бериллиевая при содержании 2,5—3,0% бериллия расценивалась в 23 доллара за один фунт.

Сырьем для производства бериллия являются следующие минералы: берилл (содержащий около 5% бериллия-металла), изумруд, фенакит, хризоберилл, евклаз и др. Минерал берилл представляет собой двойной силикат бериллия и алюминия. Высшие сорта берилла — прозрачные изумруды, аквамарины, фенакиты — представляют собой драгоценные камни и степень их ценности определяется цветом, прозрачностью и величиной. Непрозрачные идут в отход и являются сырьем для бериллиевой промышленности. Бериллиевые минералы известны во всех странах, но месторождения их немногочисленны. Это объясняется тем, что не было соответствующих промышленных разведок и изысканий. Бериллиевые минералы залегают преимущественно в горной породе — пегматите (семейство гранитов разнообразного состава, главным образом состоящая из полевых шпатов и кварца с примесью других и иногда редких металлов), в слюдястых сланцах. Основными поставщиками сырья являются Индия, Южная Африка, Бразилия, о. Мадагаскар. В Южной Африке имеются запасы берилла, достигающие нескольких сотен тысяч тонн, содержащих в породе 10,35% берилла. По суммарному содержанию металла они могут дать вероятно более 1 000 т металла бериллия. Месторождения Индии могут также дать значительное количество бериллиевых руд. По составу бериллиевые руды представляют собой соединение окиси бериллия в разных пропорциях с кремнеземом, глиноземом, закисью железа и др.

Извлечение металла бериллия достигается процессом электролиза подобно алюминию, магнию, кальцию и натрию.

В нашей стране имеется ряд месторождений бериллиевых минералов: на Урале, в Сибири и других местах. Однако они не приведены в надлежащий порядок. Одним из основных месторождений бериллиевых минералов являются Изумрудные и Мурзинские копи на Урале.

Изумруд по составу представляет берилл, но благодаря присутствию хрома и кобальта имеет красивый зеленоватый цвет.

Изумрудные копи на Урале разрабатывались более ста лет тому назад. Они были собственностью царя и управлялись его кабинетом. Копи эксплуатировались до 1862 г. В Екатеринбурге (ныне Свердловске) была гранильная фабрика, занимавшаяся среди других работ и огранкой изумрудов. С уничтожением крепостного права эксплуатация копей пре-

кратилась, так как рабочие разбежались. С 1831 по 1862 г. включительно было добыто прозрачных изумрудов как драгоценных камней около 2,5 т. Не меньшее количество этого драгоценного минерала разворовано, так как царские чиновники на этом наживались; не дремали также и иностранные скупщики. До первой мировой империалистической войны иностранные агенты Парижа, Антверпена, Берлина энергично скупали тайно платину и драгоценные и полудрагоценные камни через «своих людей» — лавочников и мелких скупщиков, вертевшихся около банков. В 1897 г. Изумрудные копи перешли к французской компании. В 1918 г. копи были национализированы. Работа на копиях производилась неглубокими шахтами, главным образом старательскими артелями. Разработка изумрудов производилась также по р. Аду на Мурзинских копиях и в других местах. За весь период работ накопилась масса отвалов, содержащих, вероятно, немало непрозрачных изумрудов, шедших в отвал за ненадобностью. Разработка изумрудов производится и в настоящее время, имеются и небольшие обогащительные устройства.

Но в свете современного значения бериллиевых руд превращение изумрудных промыслов в сырьевую базу бериллиевой промышленности является крайне важной задачей. Вредители всячески тормозили это дело. Между тем по характеру изумрудных залежей они могут быть одновременно использованы и для нужд бериллиевой промышленности и для ювелирного дела.

В борьбе за повышение качества металлов и сплавов во всех наиболее важных отраслях промышленности бериллий играет исключительно важную роль. Внедрение бериллия в промышленность является одной из важнейших задач в укреплении оборонной мощи нашей страны.

Необходимо создать мощную сырьевую базу для развития бериллиевой промышленности. Необходимо широко развернуть научно-исследовательские и разведочные работы, так как на территории СССР мы имеем ряд месторождений бериллиевых минералов, особенно в комплексе с другими ценными минералами. Извлечение бериллиевых минералов надо поставить под жесткий контроль в различных отраслях горной промышленности цветных металлов.

При мобилизации внимания использованию богатых сырьевых ресурсов бериллия мы можем быстро завоевать первое место в мире.

Резервы урожайности на юго-востоке

Юго-восточные районы — бассейн р. Урала (Чкаловская область и Западный Казахстан), северные и северо-восточные районы по р. Дону, районы Тамбовской, Пензенской и частично Воронежской областей — занимают исключительно важное место в сельском хозяйстве нашей страны.

В колхозах засушливых районов юго-востока СССР — в областях Саратовской, Сталинградской, Куйбышевской, Чкаловской, Тамбовской, Пензенской, Западно-Казахстанской и Актюбинской — в 1939 г. под посевами зерновых культур было занято 14 388 тыс. га, или 16% от общей посевной площади зерновых в колхозах СССР. Юго-восток — крупнейшая зерновая база СССР. Здесь сосредоточены большие массивы посевов яровой пшеницы. В 1939 г. в колхозах указанных выше областей было посеяно 6 943 тыс. га яровой пшеницы, что составляет 27,7% от общей посевной площади под яровой пшеницей колхозов СССР в указанном году.

Благодаря усиленной инсоляции, обилию солнечной энергии, падающей на единицу площади посева в вегетационный период, пшеница, выращенная в Поволжье и Заволжье, по содержанию белковых веществ (клейковины) и по качеству выпекаемого из нее хлеба превосходит лучшие мировые стандарты. На юго-востоке СССР, в зоне засушливого земледелия, сосредоточены главные массивы высокоценных сортов твердых пшениц. В указанных выше областях сортовые посевы твердых яровых пшениц в 1939 г. составили 1 952 тыс. га, или 47,2% от всех посевов твердых пшениц колхозов СССР.

Засушливые юго-восточные районы СССР обладают плодородными почвами, но суровые климатические условия — недостаточное количество осадков в вегетационный период, частые и резкие повышения температуры, а также суховеи («помха») — нередко влияют на устойчивость урожаев зерновых и других культур.

Главной задачей земледелия юго-восточных районов является борьба с неблагоприятными климатическими условиями. Весь комплекс агротехнических мероприятий по обработке почвы, посеву и уходу за растениями должен быть направлен на накопление и сохранение влаги в почве, на борьбу с сорняками, иссушающими и истощающими почву. Высокой агротехникой необходимо обеспечить в юго-восточных районах получение устойчивых урожаев всех сельскохозяйственных культур независимо от неблагоприятных метеорологических условий.

Товарищ Сталин в отчетном докладе ЦК ВКП(б) XVII съезду партии со всей остротой поставил задачу: «Мы не можем обойтись без серьезной и совершенно стабильной, свободной от случайностей погоды, базы хлебного производства на Волге».

Среди агротехнических мероприятий, проводимых в борьбе за устойчивый урожай на юго-востоке, важнейшее значение имеет вопрос о глубине пахоты при основной обработке почвы. В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых

районах юго-востока СССР» от 26 октября 1938 г., которое наметило программу большевистского наступления на засуху в перспективе на ряд лет, сказано:

«Установить как обязательное агротехническое требование вспашку на глубину не менее 20—22 сантиметров, а при меньшем пахотном слое — на всю его глубину, с обязательным использованием на вспашке всех имеющихся предплужников».

Выполнение этого основного требования позволит мобилизовать значительные резервы для повышения урожайности. За повсеместное внедрение глубокой пахоты необходимо вести упорную повседневную борьбу. Нельзя забывать, что именно на юго-востоке в свое время довольно глубоко пустила корни вредительская «теория» мелкой пахоты, приводящая к большой засоренности полей и ухудшению структурных качеств почвы.

Истекший 1939 хозяйственный год был первым годом борьбы колхозов, МТС и совхозов за реализацию указанного решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) о борьбе с засухой. В настоящее время на юго-востоке есть немалое количество колхозов и совхозов, давших образцы внедрения передовой агротехники в производство. Большое количество колхозов и совхозов Поволжья в 1939 г. было представлено на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. По показателям урожайности зерновых культур почетного права быть участниками выставки добились 8,8% колхозов Саратовской области, 7,8% колхозов АССР Немцев Поволжья, 7,5% — Куйбышевской области, 6,8% — Чкаловской области и др.

На выставке были показаны такие замечательные передовые колхозы, как колхоз «Красные Ключи» (Челно-Вершинского района Куйбышевской области). В этом колхозе достигнута высокая культура всего цикла полевых работ — пары поднимаются следом же за окончанием сева ранних колосовых культур, внедряются черные пары. Глубокая вспашка зяби и паров стала непреложным законом в колхозе «Красные Ключи». В этом колхозе на протяжении ряда лет проводится в жизнь строго продуманная система мероприятий за сохранение влаги в почве.

Ранней весной, как только начинают появляться «проталины» (отдельные участки пашни на пригорках и южных склонах освобождаются от снега), бригады полеводческих бригад организуют наблюдение за созреванием почвы. Как только можно было начать боронование на отдельных массивах, производится выборочная обработка почвы. Весеннее боронование пашни проводилось в 2—3 дня. Почти на всей площади ярового сева в колхозе «Красные Ключи» применяется весенняя культивация зяби. В колхозе «Красные Ключи» много внимания уделяется подготовке семенного материала — семена всех культур тщательно сортируются, проверяются на всхожесть, дается оценка их хозяйственной годности. На протяжении нескольких лет весь семенной материал ранних колосовых культур подвергается яровизации. На полях проводится систематическая борьба с сорняками не только способом ручной полки, междурядной обработки и сортировки семян, но и при помощи предупредительных мер — тщательной основной и предпосевной обработки почвы.

В результате применения всех этих мероприятий колхоз дал следующие показатели урожайности зерновых культур в среднем за два года (центов с 1 га): озимая рожь — 16,1, озимая пшеница — 15,8, яровая пшеница — 14,8, ячмень — 19,5, овес — 20,2, просо — 9,9, зерновые бобовые — 12,5. При этом в 1937 г., нормально увлажненном году, урожайность озимой пшеницы достигла 23,2 ц на 1 га, яровой пшеницы — 19,4 ц, овса — 24,5 ц и ячменя — 34,5 ц.

Таких колхозов, как «Красные Ключи», на юго-востоке уже насчитывается значительное количество. В областях Поволжья по почину

сталинградских колхозников в настоящее время широкой волной идет движение за получение стопудовых урожаев зерновых культур.

Опыт колхоза «Красные Ключи», как и многих других передовиков социалистических полей, показывает, какими огромными резервами повышения урожайности и возможностями борьбы с засухой обладает колхозное и совхозное производство юго-восточных областей.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР» уделяет большое внимание организации проверки выполнения требований высокой агротехники в повседневной работе тракторных бригад МТС, полеводческих бригад колхозов, тракторных агрегатов совхозов.

В 1939 г. во многих колхозах Поволжья широко был использован опыт передовых колхозников-стариков — инспекторов по качеству полевых работ. Обладая большим хозяйственным опытом, прекрасно зная особенности каждого земельного участка своего колхоза, колхозники-старики с большим вниманием, «с пристрастием» проверяли качество работы тракторных бригад МТС, следили, применяют ли трактористы на пахоте предплужники, правильно ли производится оборот пласта и крошение его, нет ли случаев мелкой пахоты, излишнего распыления почвы и т. д. О всех случаях нарушения требований агротехники колхозные инспектора по качеству доводили до сведения правлений колхозов, директоров МТС, акты проверки выносили на обсуждение производственных совещаний тракторных и колхозных бригад и общих собраний колхозов. Все это сыграло крупную роль в деле повышения ответственности тракторных бригад за выполняемую работу, поднимало на борьбу за внедрение передовой агротехники широкие массы колхозников и рабочих совхозов и МТС.

Наряду с борьбой за высокое качество полевых работ, проводимых как на тракторной, так и на конной тяге, первостепенное значение в деле повышения урожайности имеют сжатые, агротехнически правильные сроки проведения полевых работ. Глубокая зябь, раннее весеннее боронование, лущение стерни, широкое внедрение предпосевной культивации зяби, черные и ранние чистые пары, посев рядовыми сеялками — все это только тогда достигает высокого агротехнического эффекта, когда работы проводятся в сжатые календарные сроки.

Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР» были установлены на 1939 г. для группы левобережных районов Поволжья сроки посева ранних яровых культур: в колхозах — 6—7 рабочих дней и в совхозах — 5—6 рабочих дней.

Особо важное значение имеют сроки раннего весеннего боронования зяби. Тут нельзя терять ни одного дня или даже части дня, все работы по боронованию зяби должны быть закончены в течение 2—3 дней с момента подсыхания гребней на пашне. В 1939 г. в колхозах, МТС и совхозах юго-восточных областей были достигнуты серьезные успехи в выполнении плана весенних полевых работ в сжатые агротехнические сроки и при лучшем, чем в предыдущие годы, качестве.

Серьезным успехом колхозов и МТС юго-восточных областей в борьбе за внедрение передовой агротехники является массовое применение весной 1939 г. предпосевной культивации зяби. Выполнение плана тракторных работ МТС по весенней культивации зяби в 1939 г. в областях юго-востока характеризуется следующими показателями (в тыс. га, см. табл. на стр. 100).

Почти все области перевыполнили план тракторных работ по весенней культивации зяби. Эти итоги особенно важны потому, что предпосевная культивация зяби относится к сравнительно новому, только еще внедряемому в колхозное производство, агротехническому приему. Еще в

Области	План	Выполнено	В % к плану
Саратовская	808	943	116,7
Сталинградская	1 100	1 441	131,0
Куйбышевская	786	976	124,2
Чкаловская	750	706	94,1
Тамбовская	423	611	144,4
Пензенская	417	448	107,4
Западно-Казахстанская	100	102	102,0
Ростовская	1 200	1 206	100,5

1937 и 1938 гг. колхозы, применявшие в значительных размерах весеннюю культивацию зяби, насчитывались единицами, а в 1939 г. зябь была прокультивирована в массовых масштабах. Перевыполнение планов весенней культивации зяби свидетельствует о том, что колхозы и МТС юго-востока располагают достаточным техническим вооружением, чтобы в массовых масштабах выполнять новые агротехнические мероприятия.

Весна 1939 г. показывает, что успех выполнения планов тракторных и других полевых работ в сжатые агротехнические сроки при высоком качестве зависит от правильной организации производственных процессов в колхозе. Практика проведения полевых работ в юго-восточных областях в последующие периоды 1939 г. — обработка паров, посев озимых и особенно подъем зяби — показывает, что многие МТС и колхозы не сумели закрепить успехов, достигнутых во время весенних полевых работ.

Так, выполнение плана подъема зяби по юго-восточным областям в 1939 г. характеризуется следующей таблицей (в тыс. га):

Области	Всего в колхозах			В т. ч. тракторами МТС		
	План	Выполнение	В % к плану	План	Выполнение	В % к плану
Саратовская	1 731	1 378	79,6	1 634	1 319	80,7
Сталинградская	2 252	1 558	69,2	2 150	1 564	72,7
Куйбышевская	2 056	1 377	67,0	1 765	1 219	69,1
Чкаловская	2 085	1 516	72,7	1 750	1 337	76,4
Тамбовская	861	406	47,2	665	244	36,7
Ростовская	2 000	1 269	63,5	1 850	1 169	63,2

Приведенная таблица говорит о том, что колхозами и МТС юго-востока в осенне-зяблевый период не были в достаточной степени мобилизованы как тракторный парк МТС, так и живая тяговая сила колхозов. По Саратовской области план подъема зяби выполнен только на 79,6% по колхозам в целом, в том числе тракторами МТС — на 80,7%. По Сталинградской области соответственно — на 69,2 и 72,7%, по Чкаловской области — на 72,7 и 76,4%; особенно отстают Тамбовская и Пензенская области.

Во второй половине 1939 г., в отличие от весенней посевной кампании, в колхозах и МТС не уделялось должного внимания вопросам правильной организации труда в колхозной полеводческой бригаде и тракторной бригаде МТС; во время полевых работ слабо был организован техниче-

ский контроль за эксплуатацией машинотракторного парка, правила технического ухода за тракторами не соблюдались. В ряде МТС и колхозов все еще живуча вредная «теория» очередности работ. В осенний период колхозы не смогли правильно организовать производственные процессы, так расставить силы, чтобы одновременно было обеспечено выполнение всех работ данного периода.

В борьбе за устойчивые урожаи озимых культур громадное значение имеет своевременное выполнение планов по подъему и последующей обработке паров.

Выполнение машинотракторными станциями плана по подъему паров в 1939 г. характеризуется следующими данными (в тыс. га):

Области	Подъем паров			Культивация паров		
	План	Выполнение	% выполнения	План	Выполнение	% выполнения
Саратовская	775	764	98,6	1 472	781	53,1
Сталинградская	830	856	103,1	2 000	1 382	69,1
Куйбышевская	797	831	104,3	1 633	905	55,4
Чкаловская	650	601	92,5	1 100	802	72,9
Тамбовская	508	380	74,2	971	391	40,3
Пензенская	565	551	97,5	1 016	384	37,8
Западно-Казахстанская	125	105	84,0	170	128	75,3
Актюбинская	125	107	85,6	272	107	39,3
Ростовская	620	646	104,2	1 960	1 544	78,8

Серьезным достижением МТС юго-восточных областей является выполнение плана тракторных работ по подъему паров в 1939 г. Как правило, пары были вспаханы в более ранние сроки, чем в предыдущие годы, качество подъема паров точно так же было более высоким. Совсем другое положение с выполнением плана тракторных работ по уходу за парами — по культивации их. По большинству областей планы культивации паров были резко недо выполнены. Такое важное средство борьбы с сорняками, как высокая культура чистых паров, колхозами и МТС юго-востока до сих пор в должной степени не оценено. В 1939 г., вследствие неудовлетворительного ухода за парами, на паровых полях многих колхозов появлялись такие злостные сорняки, как осот, полевой хвощ, вьюнковая гречишка и др. Сорняки не только иссушали почву, но и вытягивали из нее питательные вещества.

Точно так же МТС юго-восточных областей в 1939 г. неудовлетворительно был выполнен план по лущению стерни.

Приведенные факты по выполнению плана важнейших полевых работ, от которых в громадной степени зависит успех в борьбе за устойчивые урожаи, говорят о том, что на службу социалистическому земледелию еще не мобилизованы крупнейшие резервы урожайности. В наступившем 1940 г. необходимо обеспечить перелом в выполнении таких работ, как уход за парами, лущение стерни и своевременный подъем зяби.

Громадное значение в борьбе за правильную организацию производства имеет своевременно разработанный, доведенный до каждой бригады и звена план сельскохозяйственных работ, который должен быть освоен не только бригадами, звеньевыми, но и каждым рядовым колхозником и колхозницей. В настоящее время колхозы получили еще один мощный стимул в борьбе за повышение урожайности — это новый порядок планирования посевов зерновых культур в колхозах.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) постановлением от 29/XII 1939 г. «О порядке планирования посевов зерновых культур в колхозах» установили, что планы зерновых посевов должны доводиться до колхозов по всем зерновым культурам суммарно один раз в год с разделением только на озимые и яровые культуры. Теперь каждый колхоз имеет возможность, при условии обязательного выполнения плана зернопоставок, по своему усмотрению установить план сева по каждой зерновой культуре. Такой порядок планирования посевов зерновых культур в колхозах дает возможность мобилизовать новые крупные резервы повышения урожайности. В рамках вводимого севооборота колхозы будут выбирать для посева такие зерновые культуры, которые обеспечат более высокий урожай в климатических и почвенных условиях данного колхоза.

* * *

Совхозы и колхозы юго-восточных районов имеют большие резервы повышения урожайности, далеко еще не использованные. Каковы эти резервы, показывает опыт совхоза зернового направления «Спартак» АССР Немцев Поволжья. Этот совхоз расположен в типичном для левого берега Волги районе, со средним многолетним количеством осадков в 280—300 мм.

Наряду с мощным зерновым хозяйством, в совхозе хорошо развито и животноводство. Совхоз «Спартак» на протяжении ряда лет хорошо справляется с такой задачей, как разведение семян житняка. В течение последних пяти лет совхоз сдал государству 5,5 тыс. ц семян житняка. В хозяйстве освоен правильный травопольный севооборот. Многолетние травы — житняк — занимают в этом севообороте 4 поля: два года посевы многолетних трав используются как кормовое угодие для скашивания на сено и два последующие года — для выведения семян. Чередование культур в севообороте совхоза «Спартак» следующее: 1) пар черный, 2) рожь с подсевами житняка, 3) и 4) житняк для скашивания на сено, 5) и 6) житняк для выведения семян, 7) и 8) яровая пшеница, 9) сборные яровые (овес и ячмень).

Особо следует отметить, что в совхозе «Спартак» хорошо поставлена обработка черного пара. Пары в этом хозяйстве можно назвать действительно черными парами, так как поднимаются они с осени одновременно с зяблевой вспашкой на глубину 22—24 см. Весеннее боронование паров проводится одновременно с боронованием зяби, что имеет серьезное положительное значение для накопления и сохранения влаги в почве. В течение всего весенне-летнего периода в совхозе «Спартак» систематически проводилась культивация паров, — как правило, не менее 2—3 раз. На протяжении ряда лет посевы яровых культур производятся в совхозе по тщательно подготовленной зяби. Особое внимание уделяется обработке травяного пласта, которая согласно указаниям акад. В. Р. Вильямса организована следующим образом: дернина, образовавшаяся в результате четырехлетнего пребывания многолетних трав, поднимается не в сентябре, когда производится основная вспашка зяби, а в октябре, т. е. в более поздние сроки. Акад. В. Р. Вильямс в своих работах по этому вопросу говорит: «главная причина требования поздней вспашки травяного поля — необходимость возможно сильного угнетения аэробного процесса разложения органических остатков травы и создания благоприятного соотношения между аэробным и анаэробным процессами разложения»¹.

На строго научной основе в совхозе «Спартак» проводится и предпосевная обработка почвы под яровые культуры, раннее весеннее боронование завершается в 2—3 дня, культивация проводится в широких мас-

¹ Акад. В. Р. Вильямс, Почвоведение, стр. 494, СХГ, М. 1936 г.

штабах, хорошо организована яровизация посевного материала. Посев проводится только отборными сортовыми семенами. В совхозе из года в год широко проводятся снегозадержание и посадки лесных ползающих полос. Несмотря на суровые климатические условия Среднего Заvolжья, где в среднем выпадает осадков только около 300 мм в год, средние урожаи озимой ржи в этом совхозе составляют 13—15 ц с 1 га, яровой пшеницы — 13 ц, ячменя — 15 ц и т. д.

Приведенный пример с совхозом «Спартак» является ярким доказательством того, что при хорошо организованной работе, при соблюдении требований передовой агротехники, возможно получение высоких устойчивых урожаев при любых условиях погоды.

Вследствие неудовлетворительной работы земельных органов, а нередко и прямых вредительских действий врагов колхозного строя на протяжении ряда лет, просо — эта важнейшая на юго-востоке зерновая культура — оставалась на положении бросовой культуры. СНК СССР и ЦК ВКП(б) еще в 1937 г. в специальном постановлении: «Об организации посевов проса чистосортными семенами и об улучшении семеноводства по просу» отметили, «что просо, одна из важнейших продовольственных культур, в результате пренебрежительного к нему отношения со стороны земельных органов, оказалось на положении бросовой культуры». Этим постановлением была намечена большая программа по развитию семеноводства проса, по правильному районированию сортов и агротехнике возделывания этой культуры.

Просо относится к числу культур, обладающих высокой степенью засухоустойчивости. Достаточно сказать, что на единицу сухого вещества просо требует в 2 раза меньше воды, чем пшеница. Большое значение имеет и тот факт, что просо относится к сравнительно поздно созревающим яровым зерновым культурам. В течение большей части августа в условиях юго-востока просо еще продолжает вегетировать. По сравнению с другими культурами просо лучше использует дожди, падающие во второй половине лета. Просо дает ценное зерно, а просняная солома является неплохим питательным кормом. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах обеспечения устойчивого урожая в засушливых районах юго-востока СССР» дало развернутую программу борьбы за получение высокого устойчивого урожая проса. Согласно этому постановлению посевы проса на площади 500 тыс. га были взяты под наблюдение Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. На этой площади в 1939 г. проводился весь комплекс работ по выполнению передовой агротехники, начиная от подготовки почвы и сева вплоть до уборки урожая. Это задание было в основном выполнено благодаря большой организационной и научно-методической работе, проведенной под руководством акад. Т. Д. Лысенко. При повседневной помощи местных партийных организаций была осуществлена целая система мероприятий по посеву, уходу и уборке проса, строго выполнялись рекомендованные постановлением СНК и ЦК приемы по возделыванию проса.

Положение с выполнением постановления СНК и ЦК ВКП(б) по просу на юго-востоке в 1939 г. характеризуется следующими данными по колхозам (см. табл. на стр. 104).

Совхозы Наркомсовхозов в 1939 г. на площади в 20 тыс. га получили урожайность проса по 12,9 ц в среднем с 1 га.

Высокая урожайность проса в широких производственных масштабах является убедительным доказательством того, что путем освоения пере-

Области	Площади посева проса, взятые под наблюдение академии с.-х. наук им. Ленина (тыс. га)	Средний урожай с 1 га в ц
Ростовская	80,0	15,2
Сталинградская	40,0	14,1
Пензенская	20,0	16,9
Тамбовская	40,0	15,4
Воронежская	60,0	14,2
Чкаловская	70,0	12,8
Саратовская	70,0	10,0
Западно-Казахстанская	11,0	13,0
Актюбинская	9,0	12,1
Ворошиловградская	10,0	16,1
Харьковская	20,0	15,8

довой агротехники, внедрения в производство достижений научной агрономии и действительной активной работы научно-исследовательских учреждений вполне возможно получение высоких и устойчивых урожаев в засушливых условиях. Конечно, эта серьезная победа в повышении урожайности проса далась не самоотечком. Местными партийными и советскими организациями была проведена большая работа пропагандистского и организационного характера. Зимой 1938/39 г. в каждой области были проведены областные совещания с широким участием передовиков-стахановцев социалистических полей. Проводились также специальные совещания агрономов и колхозников-опытников. На таких совещаниях-семинарах подробно изучались агротехнические правила по уходу за просом. Для колхозов и совхозов юго-восточных областей было издано свыше 250 тыс. агроплакатов и брошюр по вопросам агротехники и организации производства проса, через специальные курсы прошло около 20 тыс. агрономов и звеньевых.

К началу весенней посевной кампании 1939 г. в областях юго-востока было организовано около 40 тыс. звеньев колхозников по возделыванию проса. За каждым звеном был закреплен участок проса на весь период, начиная от предпосевной подготовки почвы вплоть до уборки урожая. Каждое такое звено было зарегистрировано в областном земельном отделе как звено, взявшее на себя обязательство добиться на закрепленном за ним участке урожайности проса не ниже 15 ц с 1 га. Каждое звено было снабжено подробными агротехническими указаниями, разработанными Академией сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Академия через своих научных сотрудников проводила инструктаж и в течение всего лета поддерживала тесную связь с колхозами, бригадами и звеньями. Проведена большая массовая разъяснительная работа по пропаганде постановления партии и правительства о борьбе с засухой. Опыт 1939 г. заставил пересмотреть некоторые устаревшие приемы возделывания проса, применявшиеся до последнего времени. Опыт колхозов и совхозов Поволжья показал, что нельзя сеять просо в холодную почву, одновременно с яровой пшеницей, ячменем и овсом. Для того чтобы семена проса пали в благоприятную среду, посев яровизированных семян следует производить при температуре почвы на глубине пахотного слоя в 15° по С. Большое значение имеет агротехнически выдержанная система предпосевной обработки почвы и проведение рядового сева проса в сжатые сроки, не больше как в 1—2 дня. В

условиях засушливого юго-востока просо по своей природе является пропашной культурой широкорядного сева. В первый период роста, после появления всходов, просо на протяжении 20 — 22 дней дает сравнительно слабое развитие надземных частей, корневая же система, наоборот, усиленно развивается. Главное — это своевременное междурядное рыхление и прополка сорняков. Широкорядный (ленточный) посев проса позволяет механизировать междурядную обработку. Наибольшее распространение в колхозах и совхозах юго-восточных областей в 1939 г. получил широкорядный посев проса рядовыми сеялками в две строки, с расстоянием между двумя парами строчек в 51 см и между двумя строчками — в 15 см. При посеве хорошо себя показала 24-рядная сеялка завода «Красная Звезда» в парной сцепке.

В 1939 г. на юго-востоке целый ряд звеньев колхозов, МТС и даже районов добился блестящих рекордов в урожайности проса. Например, звено т. Копылова С. О. (колхоз «Пламя Революции» Добринского района Сталинградской области) в 1939 г. получило урожай проса на площади в 30 га по 37 ц с 1 га. Звено т. Безбородова Б. И. (колхоз «Серп и Молот» Хоперского района Сталинградской области) на площади в 32 га получило средний урожай проса по 32,4 ц с 1 га. Звено т. Умурзакова (колхоз «Саранжел» Уильского района Актюбинской области) в 1939 г. получило урожай проса на площади в 50 га по 30 ц с 1 га. Звено т. Кравченко Д. Ф. (колхоз «Серп и Молот» Сватовского района Ворошиловградской области) на площади в 11 га получило урожай по 41,4 ц с 1 га.

На юго-востоке есть немалое количество колхозов, которые со всей площади посева проса в 1939 г. получили урожай по 20 и выше центнеров в среднем на 1 га. Колхоз «Серп и Молот» (Ново-Николаевского района Сталинградской области) на площади в 312 га получил урожай проса по 25,1 ц с 1 га. Колхоз «Алга» (Абдулинского района Чкаловской области) на площади в 120 га получил урожай по 22 ц, колхоз «Социалистический Животновод» (Орловского района Ростовской области) на площади в 100 га получил урожай проса по 23,5 ц с 1 га.

На юго-востоке есть целый ряд районов, которые со всей площади получили урожайность проса свыше 15 ц с 1 га.

Район	Область	Вся площадь посева проса в 1939 г. (га)	Средний урожай с одного гектара (центн.)
Державинский	Чкаловская	2 600	15,2
Саракташский	„	5 000	15,0
Кашарский	Ростовская	4 612	15,9
Егорлыкский	„	1 329	17,2
Целинский	„	2 768	18,1
Александрово-Лозовский	„	3 358	15,0
Тарасовский	„	2 751	15,8
Воробьевский	Воронежская	3 005	15,3
Воронцовский	„	2 497	15,7
Уваровский	Тамбовская	1 886	15,0
Рубежанский	Ворошиловградская	500	17,3

Больших успехов в урожайности проса в 1939 г. добились и совхозы.

Название совхоза	Область	Площадь посева проса в 1939 г. (га)	Средний урожай с одного гектара (цент.)
„Искра“	Сталинградская . . .	1 434	16,0
Страховский	„ . . .	600	18,0
Калачевский	„ . . .	570	17,5
Тарасовский	Ростовская	177	16,5
Донской	„ . . .	42	18,6
Им. Шевченко	Ворошиловградская .	85	21,5
Им. Молотова	Воронежская	144	25,0
Студеневский	Саратовская	185	19,1
Им. Халтурина	Пензенская	60	17,0

Одним из верных средств повышения урожайности проса, как наглядно показал опыт 1939 г., является посев яровизированными семенами. Благодаря яровизации в 1939 г. почти повсеместно были обеспечены более дружные всходы. Во все последующие периоды вегетации участки с яровизированными посевами развивались более успешно, чем не с яровизированными. Например, в колхозе им. Ленина (Хоперского района Сталинградской области) при посеве проса яровизированными семенами урожай с 1 га составил 24 ц, а по неяровизированным при прочих равных условиях — 20,6 ц. В колхозе им. Чичканова (Сампурского района Тамбовской области) урожай проса на участках с яровизированными посевами и неяровизированными соответственно составили 17,5 и 14,6 ц в среднем на 1 га.

Успехи колхозов и совхозов юго-восточных областей в получении высоких урожаев проса свидетельствуют о том, что наше социалистическое земледелие обладает колоссальными резервами повышения урожайности. Миллионные массы колхозников и рабочих совхозов в тесном содружестве с людьми науки смогут успешно разрешить те большие благодарные задачи, которые поставлены партией Ленина—Сталина, советским правительством в области борьбы с неблагоприятными климатическими условиями в Поволжье и в других районах засушливого земледелия. Правильный севооборот с применением травосеяния и черных паров является базой организации рационального высокопроизводительного земледелия. Севооборот, если он хорошо обоснован как с агротехнической, так и с производственно-экономической стороны, позволит мобилизовать на службу колхозному и совхозному производству крупнейшие резервы повышения урожайности.

Решающим условием непрерывного роста плодородия почвы является прочная, мелкокомковатая ее структура. При мелкокомковатой структуре почвы растение оказывается в наиболее благоприятных условиях роста в отношении важнейших факторов его жизни: питательного и водно-воздушного режима. Прочную мелкокомковатую структуру почвы обеспечивает только один фактор — посев в полях севооборота многолетней злаково-бобовой травяной смеси. В районах юго-востока такой смесью является люцерна синяя (сативная) и, главным образом, люцерна желтая (фалькатная) — со стороны бобовых и житняк, пырей американский, а также частично костер безостый — со стороны злаковых компонентов.

Особенно большую роль в обеспечении правильных севооборотов

должны сыграть травопольные МТС, которые являются рассадниками передовых приемов агротехники.

Опыт передовой МТС им. Вильямса — участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, награжденной дипломом первой степени, — с большой убедительностью говорит о том, что на основе освоения правильных травопольных севооборотов можно добиться серьезных успехов в борьбе с засухой за сравнительно короткое время. В колхозах, обслуживаемых МТС им. Вильямса, урожайность зерновых культур в 1938 и 1939 гг., как правило, на 20—25 и более процентов превышала урожайность колхозов, обслуживаемых соседними МТС, не освоивших правильных севооборотов с применением травосеяния и черных паров.

Опыт травопольных МТС им. Вильямса (Чкаловской области), Миллеровской МТС (Ростовской области), Бударинской МТС (Сталинградской области) показал большие преимущества черных паров, поднимаемых с осени, перед ранними парами, поднимаемыми весной. Так например, в Миллеровской МТС в колхозе «Новая жизнь» урожайность озимой пшеницы в 1939 г. по черному пару составила 12,5 ц с 1 га, а по раннему чистому пару — только 8,3 ц. Урожайность озимой ржи в колхозах МТС им. Вильямса по черному пару составила 14,5 ц с 1 га, а по ранним парам, поднимаемым весной, — 11,0 ц с 1 га.

Внедрение правильных травопольных севооборотов в колхозах юго-восточных областей сопровождается, наряду с повышением урожайности зерновых и других культур, также и значительным улучшением кормовой базы животноводства. Посевы многолетних трав в полях основного севооборота обеспечивают прочную кормовую базу в зимний (стойловый) период. Посевы многолетних и однолетних трав в специальном кормовом (прифермском) севообороте создают прочную кормовую базу для животноводства в летний (пастбищный) период.

Несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия 1938 и 1939 гг., колхозы Миллеровской, Бударинской и им. Вильямса МТС собирали урожаи высокопитательного люцерно-житнякавого и люцерно-кострового сена по 15—18 ц с 1 га. Только путем полевого травосеяния колхозы травопольных МТС смогли обеспечить скот достаточным количеством кормов.

Травопольные МТС должны послужить базой семеноводства многолетних и однолетних трав. Впереди предстоит еще большая работа по обеспечению травопольных севооборотов ресурсами семян трав, выращенных непосредственно в почвенных и метеорологических условиях данного района. Необходимо организовать внедрение в широких производственных масштабах таких способов возделывания семенников многолетних трав, которые бы обеспечили достаточно высокие урожаи семян. В этом отношении заслуживает серьезного внимания пожнивный способ посева семенников, предложенный акад. Т. Д. Лысенко. При этом способе семена люцерны высеиваются не весной, а тут же после уборки урожая зерновых культур, по хорошо взлущенному жнивью. При таком способе вполне возможно получение семян люцерны по 3—3,5 ц с 1 га.

Отдельные колхозы травопольных МТС юго-востока успешно применяют широкорядный способ посева люцерны на семена. Так например, колхоз им. Кирова (Меловская МТС Ворошиловградской обл.) путем широкорядного способа посева добился получения семян люцерны в том же году, в котором она была посеяна. Колхоз им. Кирова организовал междурядное рыхление семенников люцерны и проводил подкормку посевов минеральными удобрениями. При таком способе обработки семенников колхоз им. Кирова на площади в 46 га получил средний урожай семян люцерны по 2 ц на 1 га, что в условиях юго-востока, конечно, является серьезным достижением. Вопросам правильной организации семеноводства как многолетних, так и однолетних трав в условиях

засушливого юго-востока необходимо уделить самое серьезное внимание. Надо иметь в виду, что успех работы по внедрению правильных севооборотов в весьма значительной степени зависит от того, насколько широко организовано воспроизводство семян многолетних трав.

* * *

В 1940 г. в колхозах и совхозах юго-восточных областей предстоит провести большую работу по дальнейшему развитию достигнутых в 1939 г. производственных успехов в борьбе за рациональное земледелие. Государственный план основных сельскохозяйственных работ в юго-восточных областях на 1940 г. характеризуется следующими показателями:

Области и республики	Посев яровых (без трав прошлых лет) (тыс. га)		Подъем чистых паров (тыс. га)		Посев озимых (тыс. га)		Подъем зяби (тыс. га)	
	Совхозы	Колхозы	Совхозы	Колхозы	Совхозы	Колхозы	Совхозы	Колхозы
Куйбышевская область . .	317,0	2071,5	144,9	947,0	98,3	945,0	255,3	1950,0
АССР Немцев Поволжья .	65,9	907,5	18,1	270,0	13,0	262,5	63,8	860,0
Пензенская область	132,3	1160,0	33,1	653,5	32,8	647,0	110,7	1000,0
Ростовская область	399,4	2168,0	191,8	750,0	189,9	1095,0	381,4	2000,0
Саратовская область . . .	355,7	1869,0	133,0	800,0	89,9	762,0	315,9	1710,0
Сталинградская область . .	244,1	2333,5	99,8	963,0	90,1	963,0	243,5	2200,0
Чкаловская область	454,9	2361,0	209,6	680,0	111,0	560,0	360,4	2150,0

Этот большой объем основных полевых работ колхозы, совхозы и МТС юго-восточных областей должны выполнить в более сжатые сроки, чем в предыдущем 1939 г., и на более высоком качественном уровне. Нельзя дальше мириться с таким положением, которое имело место в 1939 г., когда в ряде колхозов и совхозов Куйбышевской, Чкаловской, Саратовской и Сталинградской областей во время поднятые ранние пары в течение лета сильно зарастали сорняками, потому что не была обеспечена 2—3-кратная культивация паров. Такое положение с обработкой паровых полей сводило на-нет их агротехническое значение. Необходимо иметь в виду, что только такой пар является мощным средством борьбы с сорняками, средством накопления и сохранения влаги в почве, который весь период от начала вспашки вплоть до посева поддерживается в чистом состоянии, который подвергается двух-, а на особо засоренных почвах трехкратной культивации.

В 1940 г. в колхозах и совхозах юго-восточных областей государственным планом сельскохозяйственных работ намечена большая программа подъема зяби. Поднять своевременно зябь на полную глубину по предварительно взлущенной стерне при обязательном использовании всех имеющихся лушильников — это значит заложить основы будущего урожая.

Перед колхозами, совхозами и МТС засушливых областей юго-востока в 1940 г. должно быть поставлено требование — обеспечить перелом с выполнением полевых работ в период подъема зяби. Необходимо так организовать полевые работы, чтобы основная часть подъема зяби была выполнена в течение сентября и первой половины октября. Следует также иметь в виду, что предстоящей весной в колхозах и совхозах Поволжья и других областей юго-востока предстоит большой объем ра-

бот по весновспашке. В этих условиях потребуется немалое напряжение в организации полевых работ с тем, чтобы ни в коей мере не были нарушены сроки сева отдельных сельскохозяйственных культур.

Государственным планом сельскохозяйственных работ на 1940 г. в колхозах юго-восточных областей установлена большая программа по внедрению таких новых и весьма эффективных в борьбе за урожай агротехнических мероприятий, как лушение стерни, вспашка черного пара и снегозадержание.

Предстоит провести следующий объем работ по лушению стерни, подъему черного пара и снегозадержанию (в тыс. га):

Области и республики	Лушение стерни	Вспашка чер- ного пара	Снегозадер- жание
Куйбышевская область	350,0	225,0	1000,0
АССР Немцев Поволжья	210,0	100,0	450,0
Пензенская область	150,0	150,0	300,0
Ростовская область	950,0	400,0	1400,0
Саратовская область	400,0	300,0	1000,0
Сталинградская область	470,0	340,0	965,0
Тамбовская область	180,0	180,0	500,0
Чкаловская область	425,0	350,0	1200,0

Черный пар является не только прекрасным средством борьбы со всеми видами сорной растительности, но точно так же помогает накапливать и сохранять влагу в почве. Пашня, поднятая в качестве черного пара, лучше задерживает снег и весенние талые воды. При черном паре в наиболее благоприятном для земледелия направлении развиваются физико-химические и биологические процессы почвы. Наивысший производственный эффект черный пар дает, если он удобряется навозом и другими местными удобрениями. По плану 1940 г. колхозы Куйбышевской области должны вывезти на поля местных удобрений 2 200 тыс. т, в том числе в зимне-весенний период — 1 300 тыс. т, колхозы Пензенской области — 1 300 тыс. т, в том числе в зимне-весенний период — 1 000 тыс. т, колхозы Сталинградской области — 700 тыс. т, в том числе в зимне-весенний период — 500 тыс. т. Значительная доля вывозимых колхозами навозных удобрений должна пойти на паровые поля, в том числе и на черные пары. Черные пары относятся к сравнительно новым агротехническим приемам, только что еще внедряемым в колхозы. 1940 г. является вторым после 1939 годом, для которого устанавливается государственное плановое задание по подъему черных паров. Вот почему к работам по выполнению плана вспашки и уходу за черными парами должно быть приковано большое внимание земельных органов, работников МТС и совхозов, колхозного актива.

До настоящего времени неудовлетворительно выполнялись планы по лушению стерни. Ценность этого агротехнического мероприятия как одного из радикальных средств борьбы с засоренностью полей значительно ослабляется вследствие затяжки сроков проведения лушения. Необходимо так организовать полевые работы в уборочный период, чтобы лушение стерни было обеспечено следом же за уборкой хлебов. Лучшим орудием по лушению стерни является пшеничный плуг. При помощи пшеничного плуга возможно обеспечить наиболее желательную глубину лушения стерни, а именно — не более 4—5 см. При такой глубине семена осыпавшихся сорных растений быстро (примерно в течение 15—20 дней) прорастут и будут уничтожены последующей глубокой зяблевой

вспашкой плугом с предплужником. Необходимо заблаговременно позаботиться о приведении в порядок всех имеющихся в МТС и совхозах луцильников с тем, чтобы план тракторных работ по луцению стерки в 1940 г., безусловно, был выполнен.

* * *

Практика многих передовых колхозов и совхозов засушливого юго-востока со всей определенностью говорит о том, что социалистическое земледелие обладает колоссальными возможностями в борьбе с неблагоприятными климатическими условиями. Теперь в условиях, когда колхозный строй окончательно победил, все дело заключается в умелой, правильной организации работ. Предстоящий весенний сев на юго-востоке, несомненно, покажет новые блестящие достижения колхозов и совхозов в борьбе за устойчивый урожай.

В 1940 г. на протяжении всего периода полевых работ внимание партийных и советских организаций юго-восточных областей должно быть приковано к вопросам повышения качества полевых работ, проведению их в сжатые сроки. Необходимо приложить все усилия, чтобы свести до минимума потери урожая при уборке как комбайнами, так и простыми уборочными машинами. Надо значительно лучше организовать полевые работы в осенне-зяблевый период с тем, чтобы полностью выполнить установленный правительством план зяблевой вспашки и тем самым заложить фундамент высоких урожаев зерновых и других культур.

Местное топливо

В третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства уделяется исключительно большое внимание увеличению добычи местного топлива. В решениях XVIII съезда партии указано:

«Создать новые базы добычи местных углей во всех районах страны, где имеются хотя бы небольшие месторождения, и по мере их развития переводить предприятия местной промышленности, коммунальные предприятия, школы, больницы и учреждения с дальнепривозного на местное топливо»¹.

За последние годы достигнуто некоторое улучшение в развитии местного топлива в ряде краев и областей. За период с 1937 по 1939 г. добыча местного угля по РСФСР увеличилась с 1,5 млн. т до 3 млн. т и добыча торфа — с 3,5 млн. т до 5 млн. т.

Однако добыча местного топлива резко отстает от требований, предъявляемых республиканским и местным хозяйством.

Даже в таких областях, как Тульская и в особенности Рязанская, где имеется большое количество угля, объем его добычи крайне незначителен. В 1939 г. план по добыче угля республиканскими и местными организациями РСФСР по Тульской и Рязанской областям выполнен плохо. Неудовлетворительно поставлены работы по подготовке участков для строительства новых угольных шахт. Следует подчеркнуть, что не только в центральных областях, но и во многих других краях и областях РСФСР существует большой разрыв между геологическими и промышленными запасами углей. Вследствие слабого развития добычи местного топлива, все еще существуют в больших размерах нерациональные, чрезмерно дальние перевозки угля. Особенно велики эти перевозки в районы Урала, несмотря на то, что Урал имеет все возможности создать мощную базу добычи местного топлива. Следующая таблица показывает, каковы были размеры завоза угля на Урал в 1939 г.

Наименование АССР и областей—потребителей дальнепривозного угля	Наименование областей, откуда завозится уголь	Количество угля и расстояние перевозок в 1939 г.
Свердловская область	Ново-Сибирская область и Кузнецкий бассейн	32 тыс. т на расстояние 1 000—1 200 км
Пермская область	Кузнецкий уголь	5 тыс. т на расстояние 1 100—1 300 км
Челябинская область	Ново-Сибирская область	24 тыс. т на расстояние 1 000—1 200 км
	Карагандинский бассейн	5 тыс. т на расстояние 500—900 км
Чкаловская область	Ново-Сибирская область и Кузнецкий бассейн	300 тыс. т на расстояние 1 500—1 800 км
Башкирская АССР	Ново-Сибирская область и Кузнецкий бассейн	15 тыс. т на расстояние 1 500—1 800 км

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 17.

Дальние перевозки угля имеют место и в других районах РСФСР. Так, в Куйбышевскую область было завезено в 1939 г. из Ново-Сибирской области 16 тыс. т угля на расстояние свыше 2 тыс. км. В Читинскую область было завезено свыше 50 тыс. т черемховского угля (Восточная Сибирь) на расстояние 1 000—1 100 км; в Бурят-Монгольскую АССР было завезено из Ново-Сибирской области более 5 тыс. т угля на расстояние 1 300—1 500 км и т. д.

В 1940 г. необходимо добиться резкого увеличения удельного веса местного топлива в общем потреблении топлива в местном хозяйстве районов РСФСР. Согласно постановлению СНК РСФСР по ряду автономных республик, краев и областей РСФСР в 1940 г. должен быть совершенно прекращен завоз дальнепривозного топлива для местных нужд, а по ряду областей — сокращен наполовину. Возможности широкого развития добычи местного топлива обеспечены огромными топливными ресурсами во всех автономных республиках, краях и областях РСФСР.

Топливные ресурсы районов Европейского Севера исключительно велики. Достаточно указать на наличие Печорского угольного бассейна, геологические запасы которого исчисляются десятками миллиардов тонн. В Коми АССР имеются огромные запасы горючих сланцев. В ряде районов Европейского Севера имеются также большие запасы торфа (Карельская АССР, Мурманская область и т. д.). Одной из важнейших задач Мурманской области является развитие добычи торфа, общие запасы которого исчисляются в размере свыше 30 млн. т. Чем скорее будет организована добыча торфа в Мурманской области, тем быстрее можно будет сократить завоз топлива в эту область.

В Карельской АССР, так же как и в Коми АССР, до сих пор не налажена добыча угля и торфа. Организация торфодобычи в Карельской АССР особенно необходима там, где новые промышленные предприятия расположены поблизости от торфяных болот. В ближайшее время необходимо организовать добычу угля в Коми АССР — этой будущей кочегарке Европейского Севера с запасами угля, исчисляемыми десятками миллиардов тонн.

Западное крыло Подмосковского угольного бассейна захватывает все три области северо-западных районов РСФСР, заходя своим крайним концом в Ленинградскую область. Общие геологические запасы угля по северо-западным районам уже теперь исчисляются десятками миллионов тонн. В Калининской области общие запасы угля составляют около 23 млн. т, из них по категории А + В — свыше 3 млн. т, в Смоленской области общие запасы угля — около 20 млн. т, из них более 7 млн. т по категории А + В; в Ленинградской области — свыше 5 млн. т, из них по категории А + В более 4 млн. т. Кроме угля все три области обладают огромными запасами торфа. Ленинградская область имеет запасы торфа свыше 4,5 млрд. т, Калининская область — 2 млрд. т, Смоленская область — около 500 млн. т. Ленинградская область располагает еще таким видом местного топлива, как горючие сланцы, общие запасы которых исчисляются более чем в 2,5 млрд. т.

Несмотря, однако, на это, добыча угля и торфа в этих трех областях крайне незначительна. Достаточно указать, что в 1939 г. республиканские и местные организации РСФСР заготавливали лишь около 250 тыс. т торфа по Ленинградской области, немногим более 500 тыс. т по Калининской области и 400 тыс. т по Смоленской области. Задача прекращения завоза дальнепривозного топлива для местных нужд по этим областям требует широкого развертывания добычи торфа и максимального использования его путем брикетирования и коксования. Особенно это относится к Ленинградской и Смоленской областям. Перед Ленин-

градской областью стоит также задача комплексного использования горючих сланцев не только в качестве топлива, но и для производства строительных материалов на базе сланцевых зол.

Развитие местного топлива имеет большое значение для центральных областей РСФСР, так как удельный вес расхода топлива составляет здесь свыше $\frac{1}{3}$ всего расхода топлива по республиканскому и местному хозяйству РСФСР. В недалеком прошлом существовала «теория», что центральные районы Союза якобы не располагают собственными ресурсами для покрытия своей потребности в топливе и что здесь может быть использовано только дальнепривозное топливо. Однако за последние годы, в результате выявления новых угольных месторождений и освоения их в целом ряде районов Подмосковского бассейна, эта гнилая «теория» полностью разбита.

Центральные области обладают огромными торфомассивами — около 3,5 млрд. т, и неудивительно, что торф стал здесь основным видом местного топлива. Нет ни одной области в центральных районах РСФСР, где бы не было торфа. Такие области, как Ярославская, Горьковская и Мордовская АССР, располагают наряду с торфом также и горючими сланцами.

Несмотря на большие запасы торфа, добыча его находится на недостаточном уровне.

Это видно из следующих данных:

Наименование АССР и областей	Запасы торфа в тыс. т на 1/1 1938 г.	Добыча торфа в тыс. т		
		1937 г.	1938 г.	1939 г. (предв. данные)
Московская область	552 768	638,8	790,6	938,0
Ивановская область	751 843	259,5	268,6	306,8
Ярославская область	861 444	82,2	63,0	98,7
Горьковская область	547 176	22,8	32,7	116,0
Тульская область	2 106	—	2,9	22,0
Рязанская область	209 767	221,0	222,0	350,6
Орловская область	229 057	100,1	127,6	198,9
Курская область	60 205	157,3	200,8	366,0
Воронежская область	16 063	47,3	67,0	83,4
Тамбовская область	39 676	297,8	342,5	388,0
Пензенская область	16 969	212,8	192,2	258,9
Мордовская АССР	26 427	87,1	142,3	147,2
Итого	3 313 501	2 162,3	2 852,2	3 268,5

Если в отношении угля по центральным областям очень остро стоит вопрос о быстром развитии работ по выявлению и подготовке месторождений угля к эксплуатации, то по отношению к торфу выявлять залежи не так сложно. Здесь основная задача состоит в том, чтобы максимально увеличить добычу.

С особой остротой стоит задача всемерного развития местного топлива в районах Поволжья. В этих районах почти отсутствует добыча местного угля, а также на очень низком уровне находится добыча торфа. Крайне слабое развитие угледобычи в районах Поволжья объясняется неудовлетворительной работой по использованию имеющихся ресурсов и по выявлению и подготовке новых угольных месторождений. Так, общие запасы угля по Татарской АССР определены в 1,5 млн. т. Кроме того вполне

вероятно нахождение угля и в других районах. Между тем в Татарской АССР уголь совершенно не добывается. До 1939 г. не добывалось угля также в Удмуртской АССР, обладающей известным Гомошурминским месторождением с запасами в 38 млн. т. Добыча угля началась только в 1939 г. и составила не больше 2,5 тыс. т.

В Поволжских районах, где местный уголь не является повсеместным видом топлива, огромное значение имеют горючие сланцы. Запасы горючих сланцев составляют в Горьковской области свыше 800 млн. т, в Кировской области — более 2 млрд. т, Куйбышевской области — 5 млрд. т, в Саратовской области — около 4 млрд. т, в Чувашской АССР — около 400 млн. т, в Татарской АССР — около 70 млн. т. Однако республиканские организации РСФСР и Наркомместпром РСФСР не уделяют внимания вопросу комплексного использования горючих сланцев, т. е. не только как топлива местного вида, но и как сырья для производства строительных материалов. В районах Поволжья имеются большие ресурсы торфа, которые также используются крайне слабо, что видно из следующих данных:

Наименование АССР и областей	Запасы торфа в тыс. т на 1/1 1938 г.	Добыча торфа в тыс. т		
		1937 г.	1938 г.	1939 г.
Кировская область	666 279	45,2	47,6	63,0
Куйбышевская область	27 977	209,0	253,1	247,9
Саратовская область	657	—	28,7	4,8
Удмуртская АССР	88 696	3,0	7,8	15,3
Марийская АССР	162 223	—	—	—
Чувашская АССР	24 219	—	—	2,0
Татарская АССР	38 637	—	4,4	19,5

Объем добычи торфа в районах Поволжья увеличился за последние три года всего на 40% и значительно отстает от быстро растущих потребностей. За последнее время появились данные о наличии торфа в Калмыцкой АССР — в Мало-Дербетском и Сарпинском улусах. Необходимо организовать добычу топлива на этих месторождениях и ликвидировать тем самым необходимость завоза дальнепривозного топлива в Калмыцкую АССР.

За последнее время выявлены также торфоболота в Урюпинском и Фрунзенском районах Сталинградской области.

Изыскательские работы на торф нужно провести также в республике Немцев Поволжья — в Цитервальденском кантоне. Необходимость всемерного ускорения организации добычи торфа в районах Поволжья диктуется также тем, что в Татарской АССР и Куйбышевской области значительное число торфоболот (в Татарской АССР — около 30, а в Куйбышевской области — более 20) попадает в зону затопления в связи со строительством Куйбышевского гидроузла.

Учитывая острую потребность районов Поволжья в местном топливе, необходимо обратить внимание на максимальное использование горючих сланцев. В районах Поволжья, в частности в Сталинградской (особенно Астраханском округе), Саратовской и Куйбышевской областях, имеются выходы природных горючих газов, которые до сих пор совершенно не используются.

Одна десятая доля всего расхода топлива по подведомственному хозяйству РСФСР приходится на районы Урала. Однако использование местных ресурсов в этих районах крайне незначительно. Вот

соответствующие данные о запасах и добыче угля и торфа в районах Урала:

Наименование АССР и областей	Запасы угля в тыс. т		Добыча угля в тыс. т			Запасы торфа в тыс. т	Добыча торфа в тыс. т		
	Общие	Категория А+В	1937 г.	1938 г.	1939 г. (предв. данные)		1937 г.	1938 г.	1939 г. (предв. данные)
Свердловская область . . .	529 889	173 997	—	—	3,9	1 646 062	58,4	103,9	99,1
Пермская область . . .	3 610 435	207 702	—	0,15	12,1	1 517 317	1,4	1,7	3,5
Челябинская область . . .	1 799 882	207 141	—	—	—	257 945	24,8	52,0	84,0
Чкаловская область . . .	14 599	2 131	—	—	20,7	—	13,7	48,2	37,8
Башкирская АССР . . .	57 928	10 626	—	5,4	45,7	152 776	2,4	5,0	30,1

Эти цифры свидетельствуют о недопустимо слабом развитии добычи угля республиканским и местным хозяйством. Недавнее решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязывает местные организации Урала широко развернуть добычу угля. В 1940 и 1941 гг. добыча угля может и должна достигнуть такого уровня, который полностью покрывал бы местное потребление.

Неудовлетворительно также организована добыча местного топлива в районах Восточной Сибири, где также имеются большие местные ресурсы.

Для дальнейшего расширения добычи местного угля по Красноярскому краю можно указать на Крутинское, Изыхское, Бадалыкское, Гляденское и Назаровские месторождения. В Иркутской области наиболее важными месторождениями угля для республиканских и местных организаций являются Делюрское, Половининское, Каштыкское, Тулупское, Голуметское и Кутумское месторождения, не говоря уже об огромных возможностях Черемховского бассейна. В Бурят-Монгольской АССР не было до сих пор добычи местного угля. В текущем году выявлено весьма интересное Лысогогорское месторождение, расположенное под самым г. Улан-Удэ. Крайне необходимо в кратчайший срок закончить геологоразведочные работы по наиболее полному освещению этого месторождения и по подготовке его к широкой разработке. Кроме того имеются богатейшие возможности для развития местной добычи угля на Гусиноозерском месторождении. По Якутской АССР, помимо Кангаласского месторождения, находящегося в эксплуатации, но несколько отдаленно расположенного от местных потребителей, имеются угли, находящиеся ближе к г. Якутску. Неотложной задачей поэтому является проведение подготовительных работ по выявлению запасов и созданию новой угольной базы в непосредственной близости к г. Якутску.

Большие возможности по добыче угля имеются и в Читинской области. Здесь следует указать на Харамангутское, Олонинское и Дуроевское месторождения, а также на необходимость геологоразведочных работ на Делюнском месторождении и поисковых работ в районе Кузнецовского увала.

В районах Восточной Сибири совершенно отсутствуют торфоразработки, хотя запасы торфа в этих районах колоссальны.

Огромные возможности развития местного топлива имеются в районах Дальнего Востока. Общие запасы угля по Хабаровскому краю составляют около 6 млрд. т и по Приморскому краю — свыше 600 млн. т. Между тем объем местной добычи угля по Хабаровскому краю в 1937 г. составлял 25 тыс. т, в 1938 г. — около

29 тыс. т, а в 1939 г.—33—34 тыс. т. Даже в таких угольных месторождениях, как Архаробогучанское, Базовское, а также Ушумунское и Бирское в Еврейской автономной области, не поставлена широкая добыча местного угля.

За последнее время достигнуты известные успехи в развитии местного топлива в районах Северного Кавказа и Крыма. Это видно из следующих данных:

Наименование АССР, краев и областей	Запасы угля в тыс. т на 1/1 1938 г.		Добыча угля в тыс. т		
	Общие	По кате- гории А+В	1937 г.	1938 г.	1939 г. (предв. данные)
Краснодарский край	2 001	49	14,2	23,6	85,2
Орджоникидзевский край	213 365	6 592	76,9	139,1	183,6
Дагестанская АССР	309	55	5,2	9,6	23,0
Чечено-Ингушская АССР	100	100	9,8	20,0	24,0
Кабардино-Балкарская АССР	1,0	0,5	—	—	13,6
Северо-Осетинская АССР	1,0	0,5	—	—	—
Крымская АССР	1 296	749	—	4,6	28,4

Но было бы ошибочно успокаиваться на этом, необходимо дальнейшее развитие угледобычи, тем более что некоторые автономные республики, как Северо-Осетинская АССР, не имеют еще в своих пределах развернутой добычи угля. Кроме того далеко не все известные месторождения угля подготовлены к эксплуатации и еще недостаточно полно выявлены новые месторождения.

* * *

Наличие богатейших топливных ресурсов в областях, краях и автономных республиках дает возможность в кратчайший срок выполнить директиву XVIII съезда партии о развитии местной добычи топлива для покрытия местного потребления и ликвидации нерациональных перевозок. Для этого требуется, чтобы местные хозяйственные и партийные организации по-большевистски принялись за это дело и уже в 1940 г. добились решительного увеличения добычи местного топлива.

О статистических сборниках местных органов народнохозяйственного учета

Статистические сборники и справочники в нашей стране отнюдь не являются изданиями, рассчитанными только на узкий круг специалистов. Они встречают живой интерес и внимание со стороны самых широких кругов рабочих, колхозников и интеллигенции.

В 1939 г. число изданий этого рода было особенно велико. В связи с работами исторического XVIII съезда ВКП(б), выборами в местные советы депутатов трудящихся, Всесоюзной сельскохозяйственной выставкой в огромной степени возросла потребность в литературе об итогах социалистического строительства. Статистические сборники заняли в этой литературе видное место. Такие издания Госплана СССР и ЦУНХУ Госплана СССР, как «Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР», «Социалистическое строительство Союза ССР» (1933—1938 гг.), «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР», пользуются широкой популярностью.

Особый интерес и значение представляют статистические сборники и справочники, изданные в 1939 г. в ряде республик, областей и краев. Надо прежде всего подчеркнуть большое положительное значение самого факта публикации для широкого использования статистических материалов, собираемых и обрабатываемых местными органами народнохозяйственного учета. Эти статистические сборники восполняют значительный пробел в изданиях такого рода, который образовался за последние годы. Они отвечают запросам местных организаций, систематизируя и обобщая статистические материалы, необходимые для руководства хозяйственным и культурным строительством республики, края, области. Эти издания знакомят население с итогами социалистического строительства в республике, крае, области. Эти сборники имеют тем большее значение, что в публикациях Центрального управления народнохозяйственного учета районный разрез дается по сравнительно ограниченному кругу показателей.

Перед нами статистические сборники по Узбекской ССР, Туркменской ССР, БССР,

Московской, Сталинградской и Курской областям и Красноярскому краю¹. Приведенные в этих сборниках данные выразительным языком цифр раскрывают замечательную картину хозяйственного и культурного роста во всех республиках, краях и областях нашей родины.

Ярко и красочно повествуют статистические сборники «Узбекистан за 15 лет» и «15 лет Туркменской ССР» о великих победах узбекского и туркменского народов за годы советской власти. В прошлом отсталые и порабощенные колонии царской России, Узбекистан и Туркменистан превратились в цветущие социалистические республики, в которых создана передовая социалистическая промышленность и крупное социалистическое сельское хозяйство, достигнут невиданный подъем материального благосостояния и культуры населения.

Валовая продукция промышленности Узбекской ССР с 1924 по 1938 г. выросла в 15 раз. Более чем в 7 раз выросла промышленная продукция Туркменской ССР. Созданы крупнейшие предприятия, продукция которых расходуется по всему Советскому Союзу. 100% валовой продукции Узбекской ССР и 94% продукции Туркменской ССР выпускается заводами, построенными или реконструированными советской властью. Вместе с ростом промышленности создавался и рос рабочий класс Узбекской ССР и Туркменской ССР, формировались кадры рабочих и служащих из местных национальностей. С 1929 по 1937 г. число рабочих и служащих в промышленности Узбекистана возросло в 4,7 раза, а удельный вес рабочих и служащих из местных национальностей (преимущественно узбеков) достиг в крупной промышленности в 1937 г. 36,5%.

¹ «Узбекистан за XV лет», «15 лет Туркменской ССР», «Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки», «Московская область в цифрах», «Сталинградская область в цифрах», «Курская область в цифрах», «Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Красноярского края за годы второй пятилетки».

Не менее велики успехи в развитии социалистического сельского хозяйства республик. 98,8% крестьянских хозяйств в Узбекской ССР и 96,9% хозяйств в Туркменской ССР объединены в колхозах, в которых сосредоточено 99,8% посевной площади крестьянских хозяйств в Узбекской ССР и 99,6% — в Туркменской ССР.

Ирригационное строительство, являющееся одной из решающих основ для развития сельского хозяйства республик, получило за годы советской власти громадный размах. За этот период расходы на ирригацию в Узбекской ССР составили 327,3 млн. руб. (не считая трудового участия населения в ирригационных работах). Кроме строительства, осуществляемого за счет государства, в Узбекистане широко развернулось ирригационное строительство, проводимое по инициативе и силами колхозников. Строительство большого Ферганского канала им. Сталина — один из образцов нового социалистического отношения к труду, к своему колхозному хозяйству, любви к родине.

К таблице об ирригации в сборнике Узбекистана (стр. 45) предпосланы замечательные слова В. И. Ленина из письма к коммунистам Закавказья: «Орошение больше всего нужно и больше всего пересоздает край, возрождает его, похоронит прошлое, укрепит переход к социализму».

Из 666,1 тыс. га, на которые возросла посевная площадь Узбекистана с 1913 до 1938 г., половина (329,4 тыс. га) приходится на увеличение площадей за счет ирригационного строительства. Особенно сильно увеличились посевные площади хлопка — основной сельскохозяйственной культуры Узбекской ССР и Туркменской ССР. Площади хлопка с 1913 по 1938 г. возросли более чем в 2 раза. Наряду с этим возросла и урожайность хлопка-сырца, достигнув в 1938 г. в Туркменской ССР 16,3 ц с 1 га, в Узбекской ССР — 16,8 ц с 1 га, а в совхозах Узбекистана — 22,06 ц с 1 га. Валовой сбор хлопка-сырца в Узбекистане за 1938 г. в 3 раза превышает сбор 1913 г. и составляет 1542,5 тыс. тонн. Узбекистан в 1938 г. получил с 1 га 5,8 ц хлопка-волокна, догнав тем самым Египет (6 ц с 1 га) и далеко оставив позади таких мировых производителей хлопка, как США (2,44 ц с 1 га) и Бразилию (1,6 ц с 1 га).

Все эти успехи в развитии хлопководства дают полное основание для заявления, сделанного в сборнике «Узбекистан за 15 лет», что «Социалистическому Узбекистану по праву принадлежит одно из первых мест в деле завоевания хлопковой независимости Советского Союза» (стр. 54).

Из года в год растет и развивается животноводство республики.

Осуществлено коренное техническое перевооружение сельского хозяйства. 175 МТС в Узбекистане и 52 МТС в Туркменской ССР обслуживают колхозы республик. Более полутора тысяч комбайнов работает на уборке обильного колхозного и совхозного урожая. 88,9% работ в колхозах

Узбекистана по первой вспашке под хлопок было выполнено в 1938 г. на тракторной тяге.

На основе победы колхозного строя достигнут невиданный подъем зажиточности и культуры узбекского и туркменского народов. Денежные доходы колхозов Туркменской ССР выросли в 1938 г. против 1932 г. в 8 раз; только за 1938 г. доходы выросли в полтора раза против 1937 г. Более чем в 5 раз с 1933 по 1938 г. выросли денежные выдачи на трудодень в колхозах Узбекистана.

Особенно разительны успехи республик в развитии культуры. Количество учащихся в начальных и средних школах в 1938/39 г. по сравнению с 1914/15 г. увеличилось в Узбекистане в 64 раза, а в Туркменской ССР — более чем в 30 раз. Резко возрос процент учащихся девочек в общеобразовательных школах, особенно в сельских местностях. Если в 1927/28 г. в Узбекистане девочек училось к общему числу учащихся 26,1%, а в сельских школах — 11,5%, то в 1938/39 г. число девочек уже составляет во всех школах 42,7% и в сельских местностях — 41,7%. В Туркменской ССР девочек училось в 1925/26 г. во всех школах 32,6% от общего числа учащихся и в сельских местностях — 14,4%, а в 1938/39 г. во всех школах — 43,8% и в сельских местностях — 42,9%.

Интересные данные приведены в сборниках о национальном составе учащихся в общеобразовательных школах. В 1938/39 г. число учащихся узбеков в школах Узбекистана (без Кара-Калпакской АССР) составляло 716 265 чел., или 71,3% всех учащихся, в то время как в 1914 г. всех учащихся на территории современного Узбекистана было лишь 17 299 чел. Такая же картина и в Туркменской ССР. В общеобразовательных школах учится 132 111 туркмен, что составляет 64,6% от общего числа учащихся. В 1914 г. всего учащихся на территории современной Туркменской ССР было 6,8 тыс. чел.

Выросла многочисленная новая советская интеллигенция, которая, например, в Узбекской ССР достигает двухсот тысяч человек. При этом из всех специалистов с высшим образованием 96% получили образование при советской власти.

Большой интерес представляют в сборниках таблицы о печати. На территории Узбекской ССР до революции издавалась лишь одна газета на узбекском языке, в 1938 г. таких газет было 129. На территории Туркменской ССР не было ни одной газеты на туркменском языке, а в 1938 г. их было 36. Ни одной книги не было напечатано на туркменском языке в 1913 г. В 1938 г. книг на туркменском языке было издано почти 2,5 млн. экземпляров, а на узбекском — свыше 10 млн. экземпляров. В этом же году громадными тиражами на узбекском языке вышли произведения Ленина и Сталина (около миллиона экземпляров). Стотысячным тиражом вышел «Краткий курс истории ВКП(б)».

Растут города Узбекистана и Туркменской ССР, улучшается их благоустройство.

В Ташкенте на 17/1 1939 г. насчитывалось 585 тыс. жителей, в Самарканде — свыше 134 тыс., а Ашхабаде — более 126 тыс. В Узбекистане до революции ни в одном городе не было водопровода. В Ташкенте, Самарканде, Коканде, Бухаре, Кагане и Карши вновь построены водопроводы. 76% общественного жилищного фонда в городах оборудовано электроосвещением.

Особый раздел в сборниках Туркменской ССР и Узбекской ССР посвящен участию женщин в социалистическом строительстве. Почти четвертая часть женщин, работающих во всех отраслях хозяйства Узбекистана, — женщины из местных национальностей. На руководящей работе в колхозах работало в 1938 г. более 2 000 женщин.

Интересные сведения о развитии хозяйства и культурного строительства Белорусской ССР дает статистический сборник «Социалистическое строительство БССР за годы второй пятилетки». Валовая продукция промышленности БССР за годы второй пятилетки выросла на 89,2%. Еще более значительно возросла продукция таких ведущих отраслей промышленности БССР, как торфодобывающая (на 166,6%), строительных материалов (на 134,6%), металлообрабатывающая (на 160,7%), стекольная (на 371,8%), бумажная (на 130,1%) и многие другие. Численность рабочих всей промышленности за этот же период возросла на 27,3%, производительность труда в промышленности выросла на 61,9%. Из года в год внедряется механизация трудоемких процессов. Удельный вес ручного (резного) торфа в общей добыче торфа снизился с 46,1% в 1932 г. до 32,0% в 1937 г. Выработка электроэнергии возросла за пятилетие на 143,6%. Резкий скачок вверх сделала за вторую пятилетку легкая и пищевая промышленность республики. Выработка льняного волокна возросла почти в 4 раза, производство трикотажа возросло в десятки раз, в несколько раз увеличилось производство мясных продуктов, хлеба, кондитерских изделий, пива, махорки и др.

К концу второй пятилетки 87,5% крестьянских хозяйств было объединено в колхозах, коллективизировано 96,0% посевных площадей крестьянских хозяйств. 200 МТС обслуживали 2 563 тыс. га посевных площадей колхозов, 7 212 тракторов и 630 комбайнов МТС работали на колхозных полях. За период с 1913 по 1938 г. посевные площади БССР выросли на 30,1%. Особенно сильно выросли площади льна (на 193,3%), кормовых культур (на 264,9%), картофеля (на 95,8%). Этот рост площадей привел к изменениям в структуре площадей БССР. Удельный вес пшеницы возрос с 1,5 до 6,7%, льна — с 2,8 до 6,3% и кормовых культур — с 3,5 до 9,7%. Очень интересны данные о валовой продукции зерновых и технических культур. Валовой сбор зерновых в 1937 г. больше сбора в 1913 г. на 21,2%, валовой сбор пшеницы в 1937 г. почти в 6,5 раза превышает сбор в 1913 г. Валовая

продукция льна-волокна в 1937 г. почти в 3 раза больше продукции 1913 г. Успешно развивается животноводство БССР. Поголовье крупного рогатого скота, свиней, овец и коз значительно возросло в 1937 г. по сравнению с 1933 г.

На основе развития всех отраслей хозяйства быстро и неуклонно поднимается материальный и культурный уровень жизни трудящихся БССР. Почти в 4 раза выросло число учащихся в общеобразовательных школах в 1938/39 г. по сравнению с 1914/15 г., более чем с сорок один раз выросло за этот период число учащихся в техникумах. До революции на территории БССР не было ни одного высшего учебного заведения, теперь же их 23 с 17,1 тыс. учащихся.

Потребление мяса в семье рабочего (на одного человека) поднялось в 1938 г. против 1934 г. на 125,9%, сала — на 322,1%, яиц — на 360,8%, хлеба и муки пшеничной — на 230%. На 41% за этот же период возросло приобретение готовой одежды и белья, на 45,9% — приобретение тканей и т. д. Растет потребление продуктов питания и промышленных товаров колхозниками.

Столь же быстрый расцвет обеспечила Великая Октябрьская социалистическая революция и расположенному на востоке СССР необъятному Красноярскому краю, бывшему при царизме местом ссылки. Более чем в 15 раз выросла за годы с 1913 до 1937 валовая продукция крупной промышленности Красноярского края. В 1913 г. в Красноярском крае не было ни одной электростанции, не производилось мебели, обуви и других изделий. За годы советской власти эти производства получили большое развитие. Валовая продукция одной из основных отраслей края — лесозаготовок — только за годы второй пятилетки выросла почти в 2,5 раза. Валовая продукция промысловой кооперации края выработала в 1938 г. изделий на 44 650 тыс. руб. (в ценах 1932 г.).

Больших успехов добилося социалистическое сельское хозяйство. Почти удвоилась против 1913 г. урожайность зерновых культур. Особенно важны те коренные изменения, которые произошли в составе заготавливаемых в крае культур. В 1913 г. первое место в посевных площадях занимала рожь, в 1938 г. на первом месте стоят посевы пшеницы, занимающие 782,5 тыс. га против 174,4 тыс. га в 1913 г. Более, чем в 4 раза по сравнению с 1913 г. выросли посевы овса. В крае создано почти отсутствовавшее до революции овощное и картофельное хозяйство. Численность крупного рогатого скота в крае в 1938 г. по сравнению с 1934 г. возросла на 41,1%, свиней — на 104,1%.

Огромные результаты культурного строительства. Особый интерес представляет развитие культуры народностей Крайнего Севера. В Эвенкийском и Таймырском национальных округах, Туруханском районе и г. Игарке в 1938 г. была 91 школа и обучалось 8 355 детей. В далеких районах Крайнего Севера имелось 15 библиотек с

63 168 книгами и 58 клубных учреждений. Даже далеко не достаточные данные, которые приведены в сборнике Красноярского УНХУ, свидетельствуют о коренном изменении всего уклада жизни народов Севера, о приобщении их к социалистической культуре великого Советского Союза наравне со всеми народами, населяющими нашу великую родину.

Интересные данные о хозяйственном и культурном расцвете приводятся в сборниках по Московской и Курской областям. За годы советской власти продукция промышленности выросла в Московской области почти в 7 раз, в Курской области — почти в 6 раз. Крупнейшие успехи достигнуты социалистическим сельским хозяйством этих областей. Растет зажиточность и культурность колхозной деревни. 55 колхозов-миллионеров насчитывается в Московской области. В колхозе «Огородный гигант» Ленинградского района денежный доход за 1938 г. составил 1 751 тыс. руб. Колхоз им. Тельмана Раменского района получил дохода 1 640 тыс. руб.

* * *

Различные задачи, которые ставили перед собой составители сборников, само собой разумеется, определили различный характер этих изданий, особенности обработки материалов, их компоновку и т. п. УНХУ Узбекской и Туркменской ССР выпустили статистические сборники к 15-летию существования республик. УНХУ Белорусской ССР и УНХУ Красноярского края подвели в своих сборниках итоги выполнения второго пятилетнего плана. Сборник «Московская область в цифрах», составленный по данным Московского областного управления народнохозяйственного учета, и сборники Курской и Сталинградской областей были рассчитаны на агитаторов и пропагандистов, участвовавших в подготовке к выборам в местные советы депутатов трудящихся. При всем различии задач, которые преследовались сборниками, и связанных с этим особенностей в подборе и характере обработки материалов надо подчеркнуть большую неравноценность этих публикаций по существу их содержания, по их идейно-политической насыщенности и убедительности. С этой точки зрения надо остановиться на крупных недостатках сборников УНХУ Красноярского края и Сталинградской области.

Основным пороком этих сборников является то, что В. И. Ленин называл, говоря о статистических публикациях земской статистики, «недостатком политико-экономической осмысленности и разумности». Справочник Красноярского края, как указывают в тексте его составители, преследовал задачу «дать фактический материал хозяйственного и культурного развития края за вторую сталинскую пятилетку». (Очевидно, «о хозяйственном и культурном развитии». — С. Г. и И. Г.). С этой задачей управление народнохозяйственного учета явно не справилось. Если опубликованный материал дает представ-

ление о больших успехах хозяйственного и культурного строительства края, то представление это складывается у читателя помимо составителей справочника, которые не сумели правильно подобрать, обработать и изложить имеющиеся у них статистические данные.

В историческом докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал, что «наиболее важным результатом в области развития народного хозяйства за отчетный период нужно признать завершение реконструкции промышленности и земледелия на основе новой, современной техники». В статистическом справочнике, посвященном итогам выполнения второго пятилетнего плана, надо было на основе статистических данных показать итоги технического перевооружения основных отраслей народного хозяйства края. Органы народнохозяйственного учета располагают всеми необходимыми материалами для этого. В этом можно убедиться, сравнивая справочник УНХУ Красноярского края с другими рецензируемыми нами изданиями. Однако УНХУ Красноярского края почти ничего не дало по этому важнейшему вопросу. Итоги капитального строительства во второй пятилетке вообще не нашли никакого отражения в справочнике. Казалось бы, не представляло труда дать в справочнике перечень основных новостроек второй пятилетки и привести основные данные о каждой из них. Это сделано, например, в сборнике, изданном в Курской области, но в справочнике УНХУ Красноярского края такой перечень отсутствует. Чрезвычайно бледно освещены в справочнике вопросы технической реконструкции сельского хозяйства и совершенно обойдены вопросы агротехники.

В справочнике приводится таблица «Строительство совхозов в крае». В осуществлении важнейшей для Красноярского края задачи создания в Сибири второй пшеничной базы Союза совхозы занимают ведущее место. Таблица, которая помещена в сборнике, не дает никакого представления о действительном месте совхозов в сельском хозяйстве края и результатах их работы. Основной ее недостаток заключается в том, что данные, помещенные в таблице, относятся ко всей массе совхозов без выделения совхозов различных направлений. В результате опубликованные данные обесценены и с точки зрения возможности их оперативного использования и с точки зрения применения в научно-экономической работе. Отсутствует в таблице такой основной показатель работы совхозов, как продукция, сданная государству, не говоря уже о качественных показателях их деятельности — урожайности, урожаях, настригах шерсти и т. д. В справочнике нет ни одной цифры, характеризующей количество, направление и состояние колхозных животноводческих ферм, несмотря на то, что УНХУ Красноярского края, как и другие управления народнохозяйственного учета, располагает по этому вопросу рядом материалов. И это —

в издании вышедшем в 1939 г., после постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах».

В таблице «Численность скота» (стр. 28), в которой приводятся данные о численности скота по категориям хозяйств (совхозы, колхозы, единоличники и др.), скот, находящийся в личном пользовании колхозников, учтен в общей итоговой графе и самостоятельно не выделяется. Между тем половина всего крупного рогатого скота находится в Красноярском крае в личном пользовании колхозников. Точно так же поступило УНХУ в таблице «Посевные площади по категориям хозяйств», где не показаны приусадебные участки колхозников. Таким образом вопрос о соотношении личного подсобного хозяйства колхозников и общественного хозяйства колхозов выпал из поля зрения работников краевого управления народнохозяйственного учета.

Не справились со своей задачей «помочь агитаторам, пропагандистам, педагогам и другим лицам в их работе» и составители сборника «Сталинградская область в цифрах». Читатели с разочарованием убедятся, что в справочнике отсутствуют какие бы то ни было данные, которые показывали бы глубокие изменения, происшедшие в экономике Сталинградской области за годы сталинских пятилеток. В справочнике приведены данные только за 1938 г. без сопоставления с каким-либо предшествующим годом, без относительных величин, без тени попытки проанализировать, подытожить хозяйственное и культурное развитие области. Что могут сказать читателю отрывочные, взятые вне всякой связи с прошлым, цифры о числе МТС в области, об использовании тракторного парка, о количестве учащихся и др., которые даны без всякого анализа? В лучшем случае они могут быть использованы для узко справочных целей, но не могут иметь никакого значения для изучения итогов социалистического строительства в области. Те же данные, приведенные в сравнении, например, с 1932 г., показали бы, что количество МТС в области увеличилось с 60 до 169, что тракторный парк с 1933 г. увеличился почти в 4 раза, что количество учащихся возросло почти в два раза и т. д.

В. И. Ленин в письме в редакцию «Экономической жизни» требовал: «Все помещаемые статистические данные гораздо строже, т. е. заботливее, тщательнее систематизировать, всегда добываясь данных для сравнения, всегда приводя данные за прошлые годы (месяцы и т. п.), всегда подбирая материал для анализа, для объяснения причин успеха, для выделения тех или иных успевающих или хотя бы опережающих остальные предприятия и т. д.»¹ Работники Сталинградского УНХУ игнорировали это важнейшее требование подлинно научной статистики. В

результате они выпустили справочник, в котором полным молчанием обошли большие успехи хозяйственного и культурного строительства своей области. Мы не говорим уже о том, что в этом справочнике так же, как и в сборнике Красноярского УНХУ, не освещен ряд основных вопросов, которые в любом, даже самом кратком, справочнике недопустимо упускать из поля зрения.

Отмеченные только что два сборника свидетельствуют о крупных недостатках в работе управлений нархозучета Красноярского края и Сталинградской области. Они свидетельствуют о том, что не все еще работники нархозучета понимают решающее значение политико-экономического анализа статистического материала, без чего этот материал превращается в груду цифр.

Общим недостатком всех рецензируемых изданий является полное отсутствие в них группировок. Игнорирование научного метода группировок нельзя расценивать как недостаток второстепенного порядка, связанный с техникой обработки статистических материалов. В. И. Ленин в статье «К вопросу о задачах земской статистики» указывал на то, что экономические типы явлений «...могут выступить только при разносторонне и рационально составляемых групповых и комбинационных таблицах», он писал, что задачей этих таблиц является отдельное изучение «всех наметившихся — или намечающихся (это не менее важно) — в жизни типов в хозяйств»¹. В проекте наказа СТО В. И. Ленин подчеркивал значение отчетов местных органов перед СТО, требуя их обязательного опубликования «в общее сведение» для организации обмена опытом работы. В числе других вопросов Ленин указывал на необходимость публикации данных о числе колхозов, промышленных предприятий и т. д. «с подразделением на поставленные заведомо хорошо, сносно и неудовлетворительно»².

Эти указания В. И. Ленина имеют чрезвычайно большое значение для наших экономистов и статистиков. Они разбивают имеющиеся известное распространение представления о том, что метод группировок является приемом уместным, якобы, главным образом в научно-исследовательской работе, но мало пригодным в оперативной практической работе.

Отсутствие группировок в рецензируемых изданиях в большой мере снижает их ценность и значение. Разве нельзя было привести в этих сборниках простейшую группировку колхозов с выделением передовых колхозов, положив в основание группировки хотя бы те признаки, которые применены в сборнике ЦУНХУ «Социалистическое сельское хозяйство Союза ССР». Десятки и сотни передовых совхозов, колхозов, ферм Сталинградской и Курской областей, Красноярского края, Узбекской ССР, Туркменской ССР, БССР были пред-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIX, стр. 461.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XVII, стр. 184.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 375.

ставлены на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. К моменту издания сборников управления народнохозяйственного учета могли собрать и обработать основные данные об этих хозяйствах и сопоставить их с другими. В этом отношении положительное значение имеет работа, проведенная составителями сборника «Московская область в цифрах», которые привели показатели работы участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, показав тем самым возможности и резервы дальнейшего подъема сельского хозяйства.

Всей стране известны такие колхозы-миллионеры, как колхоз им. Сталина Янгй-Курганского района Узбекской ССР, колхоз «Искра» Кагановичского района Туркменской ССР. Управления народнохозяйственного учета Узбекской ССР и Туркменской ССР должны были подобрать и привести в своих сборниках важнейшие данные о достижениях этих и им подобных колхозов. Эти колхозы являются ярким свидетельством того изобилия и богатства, каких достигнет в недалеком будущем вся масса наших колхозов. Поэтому надо внимательно изучать опыт работы каждого такого хозяйства.

Органы народнохозяйственного учета должны всемерно расширить применение группировок в своей практической работе, изучая лучшие образцы труда, изучая наметившиеся или наметяющиеся типы хозяйства, отражая в статистических группировках все богатство, многообразие и сложность социалистического строительства.

Элементарным правилом статистической работы является тщательная проверка каждой цифры, предназначенной к использованию и публикации. Было бы неправильно делать отсюда тот вывод, что пользование предварительными данными не должно иметь места. Более того, было бы вредно для дела, если бы органы народнохозяйственного учета откладывали в долгий ящик ценнейшие материалы, нужные для государственной работы, только на том основании, что цифры эти, будучи в основном правильными, могут быть впоследствии несколько уточнены. Ленин указывал, что «при невозможности получить точные цифры должны быть указываемы приблизительные, предположительные, предварительные (с особой оговоркой о каждой такой или подобной категории)». Отсутствие таких оговорок в рецензируемых справочниках и то обстоятельство, что публикуемые в них цифры относятся к более или менее отдаленному периоду, дает право считать, что данные эти должны считаться окончательно проверенными и твердо установленными. Тем более досадно, что обоснованность и достоверность некоторых опубликованных в рецензируемых сборниках цифр не может не вызвать сомнения.

В сборнике УНХУ Белорусской ССР помещена таблица «Энерговооруженность труда в промышленности БССР» (стр. 6). Если верить этой таблице, то по энерго-

вооруженности труда металлообрабатывающая промышленность БССР занимает десятое, а по электровооруженности — девятое место среди других отраслей промышленности БССР и стоит позади льняной, пищевкусовой, деревообрабатывающей и ряда других отраслей. Сомнительность такого утверждения очевидна. Повидимому, УНХУ БССР надо проверить правильность исчисления этих показателей.

В сборнике УНХУ Туркменской ССР приводится таблица — «Соотношение продукции крупной промышленности и сельского хозяйства» (подчеркнуто нами. — С. Г. и И. Г.). Из данных, приведенных в том же сборнике, видно, что продукция мелкой промышленности БССР в 1937 г. составляла около 10% всей продукции промышленности. Между тем УНХУ определяло соотношение между продукцией промышленности и сельского хозяйства, ограничиваясь крупной промышленностью, преуменьшив, таким образом, действительный удельный вес промышленности.

При рассмотрении рецензируемых статистических сборников бросаются в глаза многочисленные расхождения цифр, опубликованных в местных изданиях, с соответствующими данными, приведенными в сборниках ЦУНХУ Госплана СССР, изданных также в 1939 г.¹ Посевная площадь Узбекской ССР в 1937 г. по данным УНХУ Узбекской ССР — 2 642,5 тыс. га, а по данным ЦУНХУ — 2 653,6 тыс. га. Число консультаций для женщин и детей в сборнике «Узбекистан за 15 лет» показано в 1928 г. — 61, в 1932 г. — 128 и в 1937 г. — 163, а в сборнике ЦУНХУ: в 1928 г. — 58, в 1932 г. — 122 и в 1937 г. — 163. Количество тракторов в Туркменской ССР в 1932 г. ЦУНХУ считает 1,4 тыс. штук, а Туркменское УНХУ — 1 290 шт. Даже по такому показателю, как число МТС в 1932 г., нет единства: в сборнике ЦУНХУ — 28 МТС, а в сборнике «15 лет Туркменской ССР» — 27 МТС.

Посевная площадь технических культур Туркменской ССР в 1937 г. определяется ЦУНХУ в количестве 165,3 тыс. га, а Туркменским УНХУ — в 166,9 тыс. га. Расхождение имеется и по посевным площадям хлопка и кормовых культур и другим показателям. Такое же расхождение существует и между сборниками УНХУ БССР и ЦУНХУ. Число консультаций женских и детских в 1937 г. по данным УНХУ БССР — 129, а по данным ЦУНХУ — 132. Продукция металлообрабатывающей промышленности в сборнике БССР указана в размере 104,7 млн. руб. в 1932 г. и 273,0 млн. руб. в 1937 г. В сборнике ЦУНХУ по той же отрасли промышленности в 1932 г. показана продукция 81 млн. рублей, в 1937 году — 233 млн. руб. Число таких примеров, к сожалению, может быть значительно умножено. Надо ли говорить о том, что та-

¹ См. «Социалистическое строительство Союза ССР» (1933—1938 гг.).

кие расхождения в цифрах по одним и тем же показателям, за один и тот же отчетный период, свидетельствуют о крупных недостатках работы органов народнохозяйственного учета.

Понятно, что здесь многое зависит от тщательности работы составителей сборников. Но дело не только в этом. Такой разницей между данными ЦУНХУ и местных органов нархозучета объясняется прежде всего крайне слабой работой самого ЦУНХУ в деле руководства своими местными органами, результатом чего являются неодинаковые методы счета, отсутствие анализа статистического материала, что приводит к недостоверности полученных цифр. Плохая работа ЦУНХУ по руководству местными органами нархозучета ведет не только к тому, что цифры, даваемые этими органами, не всегда отличаются достаточной достоверностью, но и к тому, что и цифры самого ЦУНХУ могут оказаться неточными, так как ЦУНХУ не обеспечивает правильных методов статистической работы в своих местных органах, цифрами которых оно пользуется. Все это подчеркивает необходимость коренного улучшения работы ЦУНХУ по руководству местными органами нархозучета.

Надо отметить также отдельные факты явной небрежности и опечатки, допущенные в рецензируемых сборниках. В сборнике УНХУ БССР на стр. 110 показано, что среднесуточная подача воды в сеть составляла в 1917 г. 44,4 тыс. м³, в 1932 г. — 19,7 тыс. м³, в 1937 г. — 44,7 тыс. м³. Вызывает недоумение такое резкое снижение подачи воды в 1932 г. по сравнению с 1917 г., тем более, что, как видно из сборника, протяженность уличной распределительной сети водопроводов увеличилась в 1932 г. против 1917 г. более чем в 2,5 раза. Оказывается, здесь допущена ошибка в данных за 1917 г. — подача воды в сеть в этом году равна не 44,4 тыс. м³, а 4,4 тыс. м³. В том же сборнике на стр. 110 подача воды в сеть в 1937 г. показана равной 44,7 тыс. м³, а на стр. 111 сумма данных по этому показателю по всем городам, имеющим водопроводы, получается равной 44,8 тыс. м³. Там же на стр. 114 число родильных коек врачей в 1932 г. (1090) показано, как число родильных коек только во врачебных стационарных учреждениях. По числу врачей в 1937 г. в сборнике БССР, очевидно, допущена опечатка (показано врачей 2267, тогда как в сборнике ЦУНХУ показано 2367 врачей). Однако процент роста числа врачей в 1937 г. к 1932 г. исчислен, исходя из числа 2237 врачей. В результате этот рост числа врачей оказался по данным УНХУ БССР на 5,8% меньше, чем исчисленный ЦУНХУ.

Упущением УНХУ Узбекской ССР является отсутствие примечаний к таблицам «Число учащихся» (стр. 79).

При сложении числа учащихся в начальных, неполных средних и средних школах сумма их не дает числа учащихся во всех

школах всеобща. Расхождение произошло за счет школ подростков и других типов школ, включенных в итог. Однако это никак не оговорено. У читателя такое расхождение может вызвать законное недоумение. По аналогичной причине имеется расхождение между таблицами 58 (стр. 82) и 84 (стр. 108). Сумма числа учителей в начальных, неполных средних и средних школах не равна числу всех учителей.

В таблицах 71 (стр. 97) и 86 (стр. 110) число родильных коек дается в разной группировке, но редакция подлежащего в обоих случаях одинакова. В результате показатель, как будто, один, а цифры — разные. Можно только догадываться, что в первом случае включены данные по врачебным и акушерским учреждениям, а во втором (очевидно) — только по врачебным.

Чувство досады вызывают допущенные в том же сборнике УНХУ Узбекской ССР две опечатки на стр. 9 в цитате из «Краткого курса истории ВКП(б)».

Существенным требованием, предъявляемым к любой статистической публикации, является правильное построение статистических таблиц, предельная их сжатость и выразительность, устранение всех ненужных или малозначительных деталей, ясные и краткие заголовки. В этом отношении из числа рецензируемых изданий выгодно выделяются сборники «Узбекистан за 15 лет», «15 лет Туркменской ССР» и «Московская область в цифрах»: небольшие, удобочитаемые таблицы, заголовки, формулирующие основное содержание таблицы, краткие пояснения к содержанию таблиц. Все это облегчает пользование сборниками, что особенно важно в статистических изданиях, рассчитанных на массового читателя. Особо надо отметить то, что в сборнике «Узбекистан за 15 лет» приводятся в качестве эпиграфов к таблицам отдельные высказывания Ленина и Сталина. В свете этих высказываний приводимые в сборнике статистические данные приобретают особую убедительность и политическую заостренность.

Хорошо оформлены материалы в сборнике УНХУ БССР.

Справочник УНХУ Курской области так же, как и только что упоминавшиеся издания, рассчитан на массового читателя. Однако в этом сборнике отсутствуют подзаголовки и пояснения к таблицам.

Значительно худшее впечатление оставляют издания УНХУ Красноярского края и Сталинградской области. Статистические таблицы, помещенные в этих справочниках, в ряде случаев громоздки и перегружены малозначительными деталями. Таковы, например, таблицы «Розничный товарооборот» в обоих сборниках.

Нами были рассмотрены лишь некоторые статистические сборники, изданные в 1939 г. местными органами народнохозяйственного учета. Надо пожелать, чтобы в 1940 г. количество статистических публикаций увеличилось. В органах народнохозяйственного учета сосредоточены богатейшие статистические материалы, пред-

ставляющие выдающийся интерес для изучения и обобщения опыта социалистического строительства. К сожалению, ряд материалов, которые можно и нужно было бы широко опубликовать и которые получили бы самое широкое применение в практической и теоретической работе, опубликовываются ЦУНХУ и местными органами народнохозяйственного учета с большим запозданием, либо иной раз так и остаются «погребенными» в статистических архивах.

Недостатки статистических сборников и справочников, изданных в 1939 г. на местах, свидетельствуют о крупных недочетах в работе органов народнохозяйственного учета. Систематическая публикация статистических материалов должна повысить ответственность и общий политиче-

ский и культурный уровень работы всей системы органов народнохозяйственного учета и поможет им разрешить задачи, поставленные перед плановыми и учетными органами XVIII съездом ВКП(б).

Главнейшей задачей органов народнохозяйственного учета является решительное повышение уровня политико-экономического анализа статистического материала, ликвидация статистического дефицита и «игры в цифры». В частности, задача состоит в широком применении метода группировок в статистической работе всех органов нархозучета. В этом деле крупнейшая роль должна принадлежать методологическому руководству со стороны ЦУНХУ.

С. Гуревич

И. Гуревич

Г. А. Козлов—«Советские деньги»

Госфиниздат, 1939 г.

Книга тов. Козлова «Советские деньги», безусловно, представляет большой интерес. Это по существу первая попытка дать систематическое освещение истории и теории советских денег. Актуальность этих вопросов очевидна. В книге показано создание теории советских денег Лениным и Сталиным, широко привлечен и систематизирован исторический материал. Одна из положительных сторон книги заключается в том, что в ней дано последовательное освещение, применительно к каждому этапу социалистического строительства, развития советской денежной системы и роли денег в социалистическом строительстве.

Первая глава книги дает краткий исторический экскурс денежного обращения в России, начиная с денежной реформы 1897 г. Автор показывает неустойчивость денежной системы дореволюционной России и финансовую зависимость России от империалистических стран западной Европы. Четко и убедительно показана роль иностранных капиталов в закабалении России. Денежная система царской России еще накануне мировой империалистической войны стояла под угрозой развала. Война лишь ускорила неизбежный крах царской денежной системы.

Вслед за объявлением войны царское правительство отменяло свободный обмен кредитных билетов на золото и приступило к выпуску бумажных денег. «К началу империалистической войны в стране обращалось всего денег на 2 млрд. руб. (из них около 500 млн. руб. золотом), а к 1 января 1917 г. их уже было 9 млрд. руб. бумажных денег» (стр. 17). Безудержная инфляция — этот простейший способ переложения бремени войны на плечи трудящихся и обогащения капиталистов — создавала благоприятную почву для невиданной спекуляции, которую в особенно больших масштабах вели банки.

Буржуазное Временное правительство продолжало империалистическую войну и политику инфляции, содействуя грабежу народа капиталистами. «За 8 месяцев власти Временным правительством было выпущено около 8 млрд. руб., т. е. почти столько же, сколько за предыдущие два с половиной года войны. Количество денег в стране по сравнению с довоенным увеличилось в октябре 1917 г. больше чем в 9 раз и составило на 1 ноября 1917 г. 22,4 млрд. руб. Цены увеличились в еще большей мере» (стр. 18—19). Таково наследство, полученное нами в области денежного хозяйства. Автор показывает, как партия большевиков разоблачала грабительскую финансовую политику царского правительства, а затем Временного правительства, которое вело страну к катастрофе и окончательному закабалению англо-французскому империализму.

Последующие главы (II—VIII) посвящены истории советских денег и их роли в советской экономике на каждом этапе социалистического строительства. Каждому этапу посвящена особая глава. «Изложить ленинско-сталинскую теорию советских денег — это значит показать ту историческую обстановку, в которой эта теория развивалась, показать те важнейшие исторические задачи, которые при ее помощи решались» (стр. 7).

Приводя соответствующие высказывания Ленина и Сталина в области финансовой политики, автор шаг за шагом показывает, как партия большевиков овладевала кредитно-денежной системой, приспособляла ее к интересам социализма для борьбы с капитализмом. В книге излагаются мероприятия советской власти по овладению кредитно-денежной системой, по стабилизации рубля, организации товарообмена и регулированию цен в первый период существования советской власти. Автор спра-

ведливо указывает, что «Борьба за хлеб и за твердые заготовительные цены, подрывавшая силу кулака, была в то же время борьбой против капиталистического использования денег, борьбой с анархией денежного обращения» (стр. 38).

В третьей главе автор показывает, как диктатура пролетариата в годы гражданской войны использовала деньги и всю финансовую систему в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. Автор показывает роль эмиссии в этот период как единственного источника денежных доходов, вскрывает принципиально иное классовое содержание эмиссии в условиях советской власти в сравнении с эмиссией в условиях капитализма, дает анализ форм распределения и учета в этот период.

Правильно отмечая, что «деньги в период военного коммунизма выполняли важнейшую роль — «удостоверения в ссуде», автор, однако, допускает ошибку, когда он сводит роль денег в этот период только к «удостоверению в ссуде». Он говорит, что в этот период значение денег как орудия учета и контроля «было почти уничтожено» (стр. 47). Он обосновывает это переходом к системе сметного финансирования, что вело, по мнению автора, «лишь к бесконтрольности и безответности. По сути дела от учета и контроля отошли» (стр. 49). Бесспорно, что затруднения учета и контроля посредством денег в тот период были чрезвычайно велики, однако это объясняется не формой сметного финансирования самого по себе, а тем обстоятельством, что оно осуществлялось в условиях падающей валюты и притом в период, когда страна наша находилась на положении осажденной крепости. Утверждение, что в период военного коммунизма «по сути дела от учета и контроля отошли» не может быть признано правильным еще и потому, что в нем просто отрицается всякий учет и контроль в этот период. Автору следовало бы подчеркнуть огромную роль централизованного учета материальных ресурсов в этот период. Одна из главнейших черт военного коммунизма заключается в том, что в этот период существовала сугубо централизованная система строжайшего учета материальных ресурсов в народном хозяйстве и планового их распределения в интересах обороны страны. Этому принципу были подчинены и формы денежного учета и распределения.

Далее автор утверждает, что «...в обобщественном секторе мы были вынуждены отказаться от контроля через деньги, т. е. по существу пойти на уничтожение роли денег внутри общественного хозяйства». В дальнейшем это вело к отмене платности при выдаче пайков и предоставлении населению услуг» (стр. 49). В другом месте, возвращаясь к этой мысли, он говорит: «В период военного коммунизма, поскольку существовало прямое распределение, функция денег как средства обращения внутри обобщественного сектора была уничтожена» (стр. 218). Это совершенно неверно. Если бы в обобществен-

ном секторе была уничтожена роль денег, то тогда и сметное финансирование должно было утратить свое значение. Кроме того автору хорошо известно, что в период военного коммунизма, наряду с натуральной оплатой, играла существенную роль и денежная заработная плата. Нельзя ее сбрасывать со счетов, как это делает автор.

В главе IV — «Советские деньги в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства» — хорошо освещены мероприятия партии по подготовке и проведению денежной реформы, показано значение этой реформы для социалистического строительства, обеспечение устойчивости денег и роль золота в этом обеспечении в тот период.

«Правильно оценить советскую денежную систему, — отмечает автор, — можно, исходя только из теории победы социализма в одной стране. Вне общих перспектив социалистического строительства нельзя было правильно определить и роль советских денег и задачи денежной политики... Советские деньги — особые деньги, которые должны служить делу построения социализма» (стр. 102).

Эту роль советских денег в социалистическом преобразовании страны автор показывает в последующих главах (V—VIII).

В книге хорошо показана борьба партии за снижение цен, укрепление рубля и достигнутые успехи в этой области в период борьбы партии за индустриализацию. Автор, анализируя трудности реконструктивного периода, освещает мероприятия партии в области денежной и кредитной политики. Дано освещение подготовки и проведения кредитной реформы, ее значения для укрепления хозрасчета и повышения уровня планирования. Проанализированы условия денежного обращения в период карточной системы, а также подготовка предпосылок для ее отмены и развертывания советской торговли и т. д.

Тем не менее автору не удалось с достаточной полнотой и глубиной показать активную роль советской денежной системы в социалистическом строительстве. Автор далеко недостаточно раскрывает роль денег в социалистическом накоплении, в социалистической индустриализации страны и коллективизации крестьянского хозяйства. В том месте, где он говорит об этом, он ограничивается преимущественно простой констатацией, приведенным соответствующих цифр капиталовложений в народное хозяйство или же говорит об этом в плоскости формального определения функций денег как средства накопления (например, стр. 224). Автор не раскрыл, не показал конкретно механизм мобилизации и планового использования материальных ресурсов посредством кредитно-денежной системы. Он много раз говорит о том, что твердый рубль был необходим для индустриализации страны, для укрепления экономической смычки рабочего класса с крестьянством, для развертывания торговли, укрепления хозрасчета, роста социали-

стического накопления, вытеснения частного капитала. «Твердый рубль был необходимым условием укрепления всей финансовой системы, без чего невозможно было мобилизовать и перераспределить средства в направлении, необходимом для социалистической реконструкции всего хозяйства» (стр. 115).

Все это правильно и об этом надо говорить. Но надо показать не только то, как партия укрепляла рубль, но и как она использовала его для социалистического строительства. Последнее не показано с достаточной четкостью и глубиной. При освещении этого вопроса автор чрезвычайно сузил свою задачу. Вряд ли можно дать исчерпывающее освещение роли денег в социалистическом строительстве, не показав всего механизма кредитно-денежной системы, всей финансовой системы, включая сюда и государственный бюджет. Автор крайне недостаточно осветил кредитную систему в СССР, развитие банков и их роль в социалистическом строительстве. В частности, почти ничего не сказано о банках долгосрочного кредита, о госбюджете и его роли в индустриализации и вообще в социалистическом строительстве. Без всего этого совершенно невозможно дать исчерпывающее освещение роли денег в советской системе хозяйства. Товарищ Сталин, разоблачая апологетов капитализма, утверждавших, что советская валюта не представляет никакой ценности, говорил: «Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитстрой, Днепрострой, Кузнецкстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов?». (Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 390—391.) Эта величайшая роль денег, являющихся могучим орудием в руках партии в социалистическом строительстве, не может быть раскрыта без показа механизма всей финансовой системы пролетарской диктатуры. Автор, например, ни слова не говорит о роли социалистического бюджета в народном хозяйстве. Больше того, у автора получается, что основным рычагом мобилизации средств для индустриализации был кредит, а не госбюджет. Освещая период борьбы партии за индустриализацию, автор говорит: «Действительно, важнейшим (подчеркнуто мною. — Г. К.) достижением планирования денежного оборота в тот период было то, что удалось через кредитную систему мобилизовать средства легкой промышленности для финансирования промышленности тяжелой, для социалистической индустриализации» (стр. 137).

Далее, не совсем прав автор, когда он все экономические мероприятия партии рассматривает преимущественно под углом зрения укрепления рубля. Укрепление рубля превращается тем самым в какую-то самоцель, все подчиняющую себе задачу. Даже задачу коллективизации автор рассматривает под углом зрения укрепления рубля.

«И борьба за дальнейшее укрепление советского рубля также упиралась к концу рассматриваемого периода (периода борьбы за индустриализацию. — Г. К.) в социалистическую реконструкцию сельского хозяйства» (стр. 131).

Перечисляя достижения партии в этот период, автор говорит: «Все это могло иметь место как результат успешной борьбы за твердый рубль, за укрепление плановости в денежном обращении...» (стр. 142).

Конечно, успехи социалистического строительства создавали более прочную основу и для дальнейшего укрепления рубля, однако само укрепление рубля есть лишь средство для построения социализма и высшей фазы коммунизма.

Автор приводит из постановления февральского пленума ЦК ВКП(б) 1927 г. указание о том, что «в проблеме цен перекрещиваются все основные экономические, а следовательно, и политические проблемы советского государства» (стр. 124). Однако он не разъяснил этого тезиса, не показал его величайшего теоретического и практического значения, являющегося основой планирования цен. Надо было дать развернутое теоретическое освещение проблемы советской цены, проанализировать ее структуру, принципы планирования цен, конкретно показать, как партия пользуется инструментом цен в интересах социализма. Без этого не может быть показана роль денег. Надо было показать (что у автора совершенно отсутствует) роль денег в расширенном социалистическом воспроизводстве, в распределении материальных ресурсов между отраслями народного хозяйства, роль денег в распределении народного дохода и т. д.

Все эти слабые стороны книги тов. Козлова объясняются в значительной мере тем, что автор как-то искусственно расценил теорию советских денег и историю их развития. Последняя освещена в главах, посвященных истории развития советских денег по отдельным этапам, где дан систематический подбор исторического материала, и освещение носит преимущественно описательный характер, а последняя итоговая глава посвящена сущности и функциям советских денег. Вряд ли такое расчленение может быть оправдано. Автор не учел классического образца сочетания исторического и теоретического освещения, данного в «Кратком курсе истории ВКП(б)». По нашему мнению, было бы гораздо удачней — в начале книги или, начиная с IV главы, дать краткое освещение основных теоретических положений о советских деньгах и затем развернуть изложение этих вопросов на конкретно-историческом материале. Тогда все эти исторические главы были бы более целеустремленными, пронизаны основной теоретической идеей, а конкретно-исторический материал был бы преподан не в порядке простого описания, а подвергнут теоретическому осмыслению и обобщению. В этом случае каждая последующая глава представляла бы дальнейшее обогащение предыдущего изложения

не только в отношении фактического материала, но и в смысле развития теории советских денег, ибо всякая теория складывается лишь на основе исторической практики и ее обобщения.

В рассматриваемых главах имеются также отдельные недостатки частного порядка. Так например, говоря о кредитной реформе, автор утверждает, что «Коммерческий кредит сочетался с кредитным планированием Государственного банка. Банк, определяя назначение своих средств в соответствии с народнохозяйственным планом, тем самым в основном определял и направление коммерческого кредита» (стр. 160). Это совершенно неверно. Сам автор на той же странице говорит совершенно обратное: «Основным недостатком коммерческого кредита было то, что банковский кредит по сути дела передавался неизвестно кому, ибо хозорган, получивший кредит в банке, сам кредитовал ряд других хозорганов». Коммерческий кредит создавал возможность внепланового перераспределения средств между хозорганами и тем самым препятствовал дальнейшему развитию планирования и прежде всего планирования оборотных средств хозорганов. Тем самым попытки «направления» коммерческого кредита в значительной мере сводились на-нет.

В той же главе, освещая извращения в проведении кредитной реформы и их влияние на состояние денежного обращения, автор указывает, что автоматизация кредитования и расчетов приводила к чисто механической урезке банком требований хозорганов на наличные деньги, созданию перебоев в зарплате, стимулированию создания денежных суррогатов (см. стр. 164—165). Дело не только в этом. Автор должен был указать, что в результате автоматизма кредитования и расчетов банк упустил рычаг денежной эмиссии, в результате чего были выпущены излишние деньги в обращение.

Последняя, самая большая, глава книги посвящена, как уже было сказано, теоретическим вопросам: сущности и функциям советских денег. Эта глава наиболее интересная. В ней освещается ряд недостаточно разработанных вопросов.

Автор начинает с высказывания основоположников научного коммунизма о деньгах и кредите в эпоху диктатуры пролетариата, освещает создание теории советских денег Лениным и Сталиным, затем дает освещение функции советских денег, а также роли кассового плана в планировании денежного обращения и его структуре.

Говоря о необходимости денег на первой фазе коммунизма и их сущности, автор недостаточно удовлетворительно освещает этот важнейший вопрос. Много раз говорит он о том, что деньги необходимы, что советские деньги не талоны, но нигде не дает глубокого обоснования, чем же обуславливается необходимость денег на первой фазе коммунизма.

«В условиях социализма, — пишет он, — общественный труд является непосред-

ственно общественным трудом. И этот иной характер труда и воплощается в советских деньгах, в их особой классовой сущности. Плановость в организации хозяйства, уничтожение эксплуататорских классов развивают общественный труд как непосредственно общественный труд» (стр. 206). Необходимость денег он преподносит как нечто само собою разумеющееся, не требующее дальнейших пояснений. Проблема как раз и заключается в том, почему непосредственно общественный труд не может быть учтен непосредственно в трудовых единицах, почему необходимы деньги, т. е. форма косвенного учета непосредственно общественного труда, находящегося на социалистической стадии развития. Советские деньги не есть нечто такое, что вытекает из самой природы непосредственно общественного труда. Наоборот, на определенной стадии развития — на высшей фазе коммунизма — непосредственно общественный труд будет учитываться в своей естественной форме, в форме прямого учета в единицах труда. Но на первой фазе коммунизма единственно возможной формой учета этого непосредственно общественного труда является учет денежный.

Правда, автор делает некоторую попытку обосновать этот вопрос, но это обоснование нельзя назвать удачным. Он говорит: «В условиях социализма, хотя труд носит непосредственно общественный характер и имеет непосредственно общественное значение, необходима еще особая система стимулирования труда посредством оплаты по труду (отсюда распределение по труду)» (стр. 207). Но ведь стимулирование труда можно было бы осуществить и в условиях натурального учета труда и прямого продуктообмена, если бы только был возможен прямой учет труда. Трудовые талоны не обязательно предполагают уравниловку. Следовательно, необходимость стимулирования труда сама по себе еще не говорит о необходимости денежного учета труда. Эта необходимость вытекает, очевидно, из самого социалистического принципа: «От каждого по его способности, каждому — по его труду», а также из различной квалификации труда. Автор говорит об этом принципе и ссылается при этом на Сталинскую Конституцию, но трактует он этот принцип неправильно. Он сводит его только к распределению продуктов:

«Важнейшей задачей социалистического общества, — пишет он, — является осуществление социалистического принципа распределения: «от каждого по его способности, каждому — по его труду». Это записано в ст. 12 Сталинской Конституции СССР» (стр. 204). Открываем Сталинскую Конституцию. Там сказано:

«Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина по принципу: «кто не работает, тот не ест».

В СССР осуществляется принцип социализма: «от каждого по его способности, каждому — по его труду».

Во всех высказываниях Ленина и Сталина о социалистическом принципе нигде нет указания о том, что он сводится только к распределению продуктов. Сама формулировка этого принципа говорит о том, что здесь речь идет, во-первых, об участии в труде по способностям, т. е. о регулировании распределения труда между членами общества, как говорит Ленин, и, во-вторых, о распределении продуктов в соответствии с количеством и качеством затраченного для общества труда. В трактовке же т. Козлова получается, что необходимость денег при социализме вытекает лишь из условий распределения. Получается отрыв условий распределения от условий производства, между тем как сами условия распределения вытекают из условий производства. Поэтому в книге т. Козлова говорится об учете лишь продуктов труда, но не самого труда. Необходимо было проанализировать учет труда в денежной форме. Для этого надо было дать анализ денежной оплаты труда. У т. Козлова этот вопрос совершенно выпал. Правда, в разделе о функциях денег он говорит об этом, но там его интересует чисто формальная сторона дела: к какой функции денег отнести зарплату.

Указанные нами основные недостатки в освещении роли денег в социалистическом строительстве и сущности денег сказываются и в освещении т. Козловым функций советских денег. Правильно поступает автор, когда он пытается исторически проследить развитие отдельных функций денег, но недостаточное теоретическое обобщение приводит к тому, что само изложение функций денег приобретает несколько формальный характер.

Не прав автор, утверждая, что «торговля при отсутствии золотого запаса означала бы полную зависимость нашу от конъюнктуры мирового рынка, отсутствие возможности маневрировать, выжидать благоприятных цен» (стр. 233). Можно иметь зо-

лотой запас и в то же время быть зависимым от мирового рынка. Возможность выжидать и маневрировать, полная независимость наша от конъюнктуры мирового рынка, обусловлена не тем, что мы имеем большой золотой запас, а победой социализма в нашей стране, успешным осуществлением генеральной линии партии на индустриализацию. Поэтому мы можем покупать на мировом рынке лишь тогда, когда нам это выгодно, но можем и не покупать. Без ликвидации экономической независимости нашей страны мы и при наличии золотого запаса были бы зависимы от конъюнктуры мирового рынка. Конечно, этим отнюдь не отрицается значение золотого запаса.

В конце книги в виде приложения дана интересная попытка конкретизировать известную формулу Маркса о количестве денег, необходимом для обращения, применительно к условиям советского хозяйства. Автор пытается проследить взаимосвязи между скоростью оборота денег и скоростью оборота товаров в социалистическом хозяйстве. Эта попытка сама по себе важна, поскольку она затрагивает вопрос, имеющий большое практическое значение, однако формула, предложенная автором, слишком абстрактна, чтобы можно было практически воспользоваться ею в деле планирования денежного обращения.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на существенные недостатки, имеющиеся в книге, все же она будет полезна для широкого круга читателей. Книга дает большой систематизированный исторический материал, освещает в общем правильно денежную политику партии, борьбу партии с троцкистско-бухаринскими реставраторами капитализма, ставит ряд недостаточно разработанных вопросов и тем самым будирует экономическую мысль для их основательной разработки.

Г. Косяченко

Ответственный редактор М. А. Ямпольский

Адрес редакции: Москва — Центр, ул. Куйбышева, 5/2, тел. К-4-37-52, К-0-34-26

Сдано в набор 10/III 1940 г. Подписано к печати 7/IV 1940 г. Печ. лист. 8
Уч.-авт. л. 12,38. В печ. л. 62 000 зн. Формат бум. 72×105¹/₁₆. Тираж 22 500.
Уполн. Главлита РСФСР А-24615 Техн. редактор В. Т. Крашнин.

Типография им. Воровского Госпланиздата, г. Калуга. Зак. 35.

Цена 3 руб.

Москва, почтамт абонементный ящик № 1061
Отдел распространения Госпланиздата